

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алтайский филиал

**Ученые записки Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

*Теоретический
и научно-практический журнал*

**2025
ВЫПУСК 1 (26)**

ББК 95.5
У 897

Главный редактор:
Панарин И.А.

Редакционная коллегия:
Арсенова Н.В., Атабаева Т.Ш., Воробьев С.П.,
Кайгородова Т.В., Козьякова Е.А., Лапшина А.В., Леонтьева Д.С.,
Лысенко Л.М., Меженин Я.Э., Пашкова Е.Ю., Райкина Т.А.,
Сорокина А.Г., Шлегель С.В., Шмаков А.А.

У 897

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 1 (26). – Барнаул, 2025. – 1 CD-R (2,57 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

Систем. требования : Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader.

Научное электронное издание

В издании представлены научные статьи, охватывающие сферу государственного и муниципального управления, юриспруденции, социальной и демографической политики, экономики, менеджмента, социологии и психологии.

Учредитель: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС).

Адрес редакции:
656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

E-mail: nauka@alt.ranepa.ru

ISBN 978-5-6054399-0-5

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2025

*Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции.
Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 316.4/342.8

Интернет-среда как инструмент информирования студенческой молодежи об избирательных кампаниях

Бабич Алина Александровна,
Леонтьева Дарья Сергеевна

* * * * *

В данной статье рассматриваются проблемы снижения политической активности студенческой молодежи и влияние интернет-среды на участие в выборах. Актуальность исследования обоснована необходимостью повышения политической активности студенческой молодежи, которая, по статистике, существенно снизилась за последние годы. Исследование подчеркивает влияние интернет-среды на политическую активность молодежи. Опрос, проведенный среди 272 студентов, выявил, что основными каналами получения информации о выборах являются социальные сети, телеграмм-каналы и новостные сайты. Результаты исследования подчеркивают необходимость трансформации подходов к информированию студенческой молодежи в интернет-пространстве для повышения ее участия в выборах. Важными задачами в современной России является развитие политического воспитания и создание условий для повышения вовлеченности студенческой молодежи в политическую жизнь.

Ключевые слова: студенческая молодежь, выборы, политическая активность, интернет-среда.

* * * * *

Согласно Федеральному закону № 489-ФЗ, молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющие гражданство Российской Федерации [1]. Возрастные границы являются ключевым критерием для формирования молодежных групп. Нижняя возрастная граница определена тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и возможность официально заниматься трудовой деятельностью. Верхняя граница – достижение экономической самостоятельности, профессиональной и личной стабильности, сюда можно отнести создание семьи и рождение ребенка.

Студенты представляют собой определенную часть молодежи, которая имеет общие черты и особенности, присущие всем молодым людям. Стоит отметить, что определение «студенческая молодежь» не закреплено законодательно, а в научной литературе не сложилось единой точки зрения. В данном исследовании мы будем придерживаться терми-

нологии, предложенной О.В. Ларминым, который писал, что «студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни» [6].

Участие студенческой молодежи в избирательных кампаниях очень важно для страны, поскольку данная социальная группа представляет свежий взгляд на социальные, экономические и политические проблемы. Активное участие в выборах студентов позволяет учитывать интересы и потребности нового (молодого) поколения, которое имеет прогрессивные взгляды на будущее нашей страны. Современное студенчество отличают такие черты, как борьба за защиту прав и свобод человека, экологические инициативы и социальная справедливость. Политическая

активность и вовлеченность студенчества может способствовать реализации этих идей на уровне государственной политики, а участие в избирательных процессах укрепляет демократические институты и формирует устойчивую политическую культуру, что важно для развития демократического общества и обеспечения его устойчивости.

Молодые люди, общаясь в различных социальных сетях и на форумах, обмениваются мнениями, делятся впечатлениями, не сознавая, что все эти процессы напрямую влияют на формирование как самосознания, так и политического сознания, особенно когда дискуссии идут на политические темы. Еще 10-15 лет назад исследователи политической активности студенческой молодежи и влияния СМИ на формирование ее политической культуры называли главным источником телевидение, сегодня же однозначно лидирующие позиции занимают интернет-коммуникации.

К сожалению, в современной России и в том числе в Алтайском крае, наблюдается ежегодное снижение политической активности молодежи – равнодушное отношение к политической жизни. Такое явление получило термин «абсентеизм», что означает добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах или референдуме [5].

О политической пассивности молодежи говорят статистические данные об участии в выборах на территории края в 2022-2024 гг. Так, на прошедших выборах Президента Российской Федерации в 2024 г. число избирателей в возрасте 18-35 лет, составило 387 090 человек или 22,06% от общего числа. Однако, лишь 99 114 чел. (или 25,6%) приняли участие в голосовании. В 2022 г. в субъекте проходили выборы депутатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание. В открытых источниках нет информации с разделением по возрастному критерию, поэтому установить электоральную активность студенческой молодежи не удалось. Однако, если рассматривать территориальную статистику всего на избирательные участки краевой столицы пришло 77 706 жителей Барнаула, что составляет 14,8% от числа избирателей, внесенных в списки [2, 3].

В целом, интерес к интернет-ресурсам россиян сложно переоценить. Так, на сайте одной из самых популярных социальных сетей России – «ВКонтакте», согласно данным компании, зарегистрировано более 70 млн чел., проживающих в России [4]. В связи с этим интернет представляется наиболее эффективной платформой для транслирования государственной позиции о важности участия студенческой молодежи в выборах. Поэтому важным, на наш взгляд, является исследование мнения студенческой молодежи об интернет-среде, как об источнике информации об избирательных кампаниях, и на основе полученных данных рассмотрение путей усовершенствования информирования молодежи о выборах, распространения социальной рекламы, связанной с избирательным процессом.

Если рассматривать интернет пространство Алтайского края, где публикуется информация об избирательных кампаниях, то можно выделить несколько основных каналов:

– Официальные сайты. К ним относятся сайты Правительства Алтайского края, Алтайского краевого Законодательного Собрания, муниципальных образований.

– Сайты политических партий. Это сайты «Единой России», Коммунистической партии Российской Федерации, Коммунистической партии «Коммунисты России», партии «Справедливой России – За правду», Либерально-демократической партии России, партии «Новые люди».

– Официальные СМИ и телевидение, транслирующие информацию через интернет порталы. К основным региональным новостным порталам можно отнести: Катунь 24, Вечерний Барнаул, Вести Алтай, Amic, Толк.

– Социальные сети, в которых функционируют аккаунты органов власти, политических и общественных деятелей, блоги, политические сообщества в Одноклассниках, ВКонтакте и Телеграмм-каналах.

В рамках исследования мы провели опрос студенческой молодежи, в котором было опрошено 272 респондента, среди них 77,6% опрошенных – женская аудитория, а 22,4% – мужская.

В возрасте 15-17 лет опрошено 4% респондентов, 18-21 лет – 89,3%, 22-24 лет – 4,8%, 25 и больше – 1,8%. Из них студенты Алтайского филиала РАНХиГС – 64,3% респондентов, АлтГУ – 13,6%, сузы АПЭК и АлтГУ – 22,1%.

Респондентам был задан вопрос «Как часто вы используете интернет для получения информации?». Большинство опрошенных используют интернет для получения информации каждый день (97,4%), крайне редко респонденты выбирали ответ – несколько раз в неделю (2,6%). Студентов, которые бы не использовали интернет в свой повседневной жизни – нет.

В настоящее время в информационном обществе перспектива развития человека в первую очередь связана с потреблением информации. Сегодня Интернет превратился в один из основных ее источников, составляя конкуренцию книгам, журналам, телевидению, предоставляя пользователям огромные

возможности и делая жизнь людей без Интернета практически немислимой. Для получения информации студенческая молодежь использует интернет, в том числе для получения информации о предстоящих выборах.

Респондентам был задан вопрос «Из какого интернет-источника вы узнаете о предстоящих выборах?». Основными интернет-источниками, посредством которых студенческая молодежь узнает о предстоящих выборах являются социальные сети, такие как Одноклассники (ОК), Вконтакте (VK) – 29%; телеграмм-каналы – 27,2%; новостные сайты – 23,2%; официальные сайты кандидатов/партий/органов государственной власти – 4,4%; YouTube – 3,7%; блоги и форумы – 1,8%; иные источники – 10,7% (к ним относятся онлайн-СМИ, онлайн-справочники, видео- и аудиоподкастинг) (рис. 1).

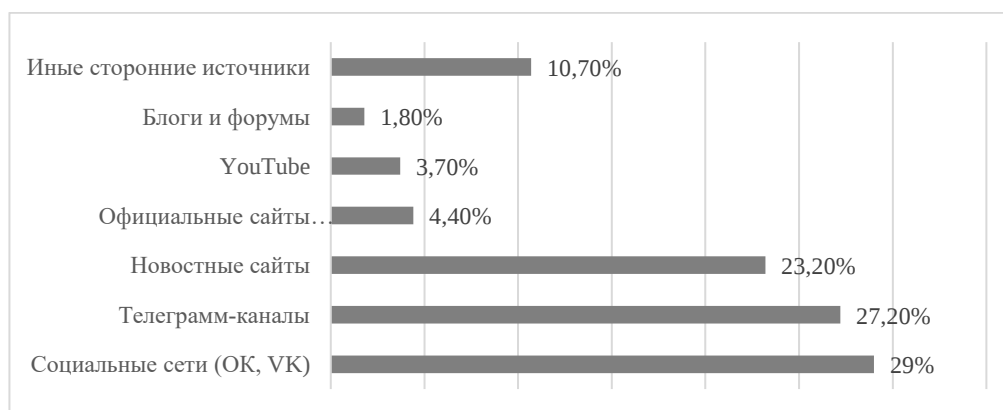

Рисунок 1. Основные интернет-источники, посредством которых респонденты узнают о предстоящих выборах, 100% (272 чел.)

Из рисунка 1, мы видим, что большинство опрошенных получают информацию о предстоящих выборах через социальные сети («Одноклассники» и «Вконтакте»), а также через телеграмм-каналы. Это может быть связано с тем, что в них студенты проводят свое свободное время, ведут переписки, обмениваются информацией.

Как известно, не вся информация является достоверной и надежной. Фейковые новости о кандидатах и дезинформация о предвыборных кампаниях может оказать значительное влияние на общественное мнение

студенческой молодежи. Интернет источники также не защищены от недостоверной информации. На вопрос «Насколько вы доверяете достоверности информации интернет-среды?» респонденты ответили следующее: «полностью доверяю» – 9,2%, «скорее доверяю» – 75,7%, «скорее не доверяю» – 12,9%, «совсем не доверяю» – 2,2% (рис. 2). Как можно увидеть из рисунка 2, студенты с высокой долей доверия относятся к информации, которую размещают в интернет-источниках.

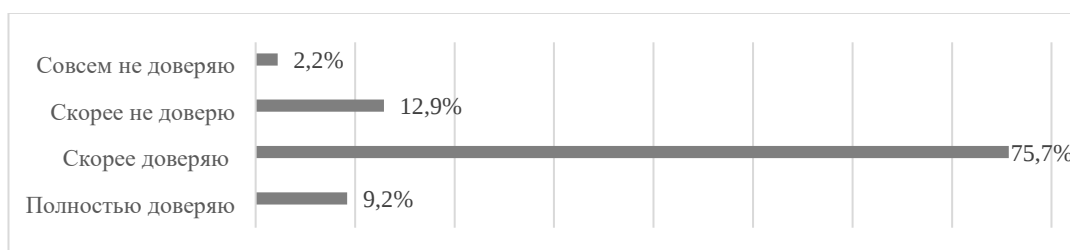

Рисунок 2. Уровень доверия информации в интернет-среде, 100% (272 чел.)

На вопрос «Какие факторы влияют на ваше доверие к источникам информации?» респонденты ответили следующее: репутация данного источника (40%), официальное подтверждение ресурса (например, синяя галочка VK) (24,6%), количество подписчиков (12,1%), мнение друзей и знакомых

(8,3%), дата создания источника (8,2%). В качестве иных факторов (6,7%) респонденты выделяли общественное мнение, мнение преподавателей, а также ежедневное обновление источника информации (рис. 3).

Рисунок 3. Факторы, влияющие на доверие к источникам информации, 100% (272 чел.)

Из рисунка 3 следует, что молодые люди доверяют источникам информации с высокой репутацией (проверенным источникам), к таким источникам можно отнести научные журналы, авторитетные и популярные новостные сайты, и сайты органов государственной власти. Чаще всего эти источники проходят строгую проверку фактов и рецензирование. Именно эти источники часто создаются или рецензируются специалистами в своей области, что добавляет доверия к их содержанию. Авторы публикаций несут персональную и репутационную ответственность за издаваемый материал. Студенты понимают, что информация, исходящая от экспертов, более надежна.

На вопрос «Участвовали ли вы когда-нибудь в выборах?» ответили «да» 48,5% опрошенных, «нет» – 51,5%. Отметим, что из всех опрошенных, 95,9% респондентов могли бы принять участие в выборах. Однако, всего 48,5% респондентов приняли участие.

На вопрос «Как вы узнали о кандидатах и их программах?» респонденты отвечали следующее: интернет (63,2%), телевидение (12,9%), не интересовался/не читал (12,1%), избирательные участки (информационные стенды) (7,4%), обсуждение с друзьями (3,7%), газеты и журналы (0,7%) (рис. 4).

Рисунок 4. Источники информации, посредством которых студенческая молодежь узнает о кандидатах и их программах, 100% (272 чел.)

Из рисунка 4 можно сделать вывод о том, что студенческая молодежь чаще всего узнает о кандидатах и их программах посредством интернета. Также важно, что проявился интерес к содержанию предвыборных компаний, программам кандидатов и партий (7,4%). Это может быть связано с тем, что молодежь

стремится понять текущую политическую ситуацию.

Ответы на открытый вопрос «Кто или что на ваш взгляд может повлиять на решение пойти на голосование?» представлены в таблице 2.

Таблица 1. Распределение ответов на открытый вопрос «Кто на ваш взгляд может повлиять на решение пойти на голосование?», %

Варианты ответов респондентов	%
Никто/я сам(-а)	43,9
Семья/родственники	14,8
Владимир Владимирович Путин	7,9
Дмитрий Масленников	3,2
Сам кандидат	3,2
Преподаватели	2,6
Михаил Литвин	2,1
Егор Крид	2,1
Екатерина Мизулина	1,6
Ольга Бузова	1,6
Другой вариант	17,0

Из результатов, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что студенческая молодежь самостоятельно решает голосовать или нет. На мнение данной категории граждан никто не влияет (43,9%). Второй по значимости позицией является «семья или родственники», их процент составляет 14,8%.

Одной из последних крупных избирательных кампаний были выборы Президента Российской Федерации, которые состоялись

15-17 марта 2024 г. На вопрос «Через какие источники вы узнали о выборах Президента Российской Федерации?» респонденты отвечали: новостные сайты (22,5%), социальные сети (ОК, VK) (20,2%), телеграмм-каналы (15,3%), телевидение (14,2%), официальные сайты кандидатов/партии/органов государственной власти (9,3%), блоги и форумы (5,4%), YouTube (5,2%), газеты (1,9%), иные источники (6%) (рис. 5).

Рисунок 5. Источники информации, посредством которых студенческая молодежь узнала о выборах Президента РФ, 100% (272 чел.)

Из рисунка 5 видно, что лидирующую позицию занимают новостные сайты (22,5%), к которым можно отнести РИА Новости, ВЦИОМ, ЦИК, Вести Алтай, «Катунь 24», Толк и другие.

На вопрос «Какая форма выборов предпочтительна вам?» 55,9% респондентов ответили дистанционное голосование, 44,1% – избирательный участок. На сегодняшний день студенческая молодежь выбирает голосовать дистанционно. Именно высокая степень проникновения интернета и доверие к цифровым сервисам обусловила высокую востребованность электронных услуг и электронных коммуникаций. Бурное развитие цифровизации, вызванное доступностью и удобством всемирной сети, породило новое социально-правовое явление – электронное голосование.

По результатам проведенного исследования мнения молодежи Алтайского края можно сделать определенные выводы.

Во-первых, молодежь не использует основные официальные источники об избирательных компаниях, такие как официальные страницы органов публичной власти, сайты политических партий, избирательные участки (информационные стенды) и другое. Чаще всего она предпочитает обращаться к сторонним источникам в Интернете, новостным каналам, мнениям медийных личностей, которые в том числе могут публиковать фейковую информацию.

Во-вторых, молодые люди считают, что на их мнение об участии в избирательных кампаниях никто не влияет, либо же они опираются на мнение родственников, старших товарищей (в том числе преподавателей).

В-третьих, для избирательных кампаний важно распространение мнения кумиров и политических деятелей, однако современные молодые люди практически не знают региональных инфлюенсеров или политических деятелей, либо же не считают их авторитетными.

В-четвертых, на сегодняшний день распространение информации о избирательных кампаниях необходимо проводить через «Вконтакте», телеграмм-каналы, новостные сайты, так как чаще всего именно эти площадки использует студенческая молодежь в качестве поиска информации.

В-пятых, современная студенческая молодежь все чаще прибегает к дистанционному голосованию, так как процедура онлайн-голосования позволяет не тратить большое количество личного времени.

В целом, отношение молодежи к политическим выборам в России было долгое время обусловлено парадигмой образования, согласно которой все меньше внимания уделялось политическому воспитанию школьников и студентов. Однако, молодой избиратель должен знать характер избирательных процедур, уметь проанализировать программы различных кандидатов, а также уметь защитить свои избирательные права. На сегодняшний день в вузах и школах начинают реализовывать проекты для формирования у молодых людей политического сознания.

Библиографический список

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1. – Ст. 28.
2. Официальный сайт Правительства Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/barnaul/v-altaiskom-krae-ustanovleny-obschie-rezultaty-vyborov-deputatov-barnaulskoi-gorodskoi-dumy-vosmogo-sozyva_1008031.
3. Официальный сайт Избирательной комиссии Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <http://www.altai-terr.izbirkom.ru>.

3. Кашников Р.Е., Ролдугин А.В. Использование ресурсов сети интернет для решения проблемы повышения электоральной активности молодежи // Юный ученый. – 2023. – № 6 (69). – С. 49-52.

4. Мельникова В.Ю. Проблемы молодежного абсентеизма в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2019. – № 316. – С. 1-5.

5. Михайловская С.А. Концептуализация понятий «Студенческая молодежь» и «Вторичная занятость» в контексте социологии управления // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 3 (106). – С. 68-74.

УДК 352.075

**Управление сферой культуры муниципального образования
(на примере Новичихинского района Алтайского края)**

*Гончарова Наталья Петровна,
Нагайцева Ольга Николаевна*

* * * * *

В статье представлены результаты исследования управления сферой культуры муниципального образования на примере конкретного муниципалитета. Рассмотрены содержание и особенности управления сферой культуры на муниципальном уровне. Представлен анализ подходов к управлению сферой культуры, включая системный, процессный, проектный и программно-целевой подходы. Показана роль и функции органа управления культурой муниципального уровня. Дана характеристика сферы культуры Новичихинского района Алтайского края. Выделены и описаны результаты управления сферой культуры муниципального района в динамике за несколько лет. Сделан вывод о том, что современное состояние сферы культуры Новичихинского района отвечает требованиям законодательства в сфере культуры и удовлетворению культурных потребностей населения. Обозначены перспективы для повышения эффективности управления сферой культуры с позиции программно-целевого и проектного подходов.

Ключевые слова: *сфера культуры, управление сферой культуры, муниципальное образование, муниципальные учреждения культуры, подходы к управлению сферой культуры.*

* * * * *

Система управления сферой культуры в Российской Федерации на современном этапе представляет собой сложную структуру, включающую различные уровни и формы взаимодействия между государственными органами, учреждениями культуры и общественными организациями. Если говорить о специфике развития сферы культуры на уровне муниципального образования, то можно сказать, что она определена полномочиями, закрепленными Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ [1], в котором

содержится перечень вопросов местного значения в сфере культуры, решаемых органами местного самоуправления различных видов муниципальных образований.

К муниципальной сфере культуры относятся такие учреждения, как централизованные библиотечные системы, культурно-досуговые учреждения – дома культуры и клубы, краеведческие и мемориальные музеи, детские музыкальные школы и школы искусств, парки культуры и отдыха, кинотеатры, муниципальные творческие коллективы. Безусловно, эти муниципальные учреждения культуры, обеспечивая доступность культур-

ных благ и услуг для местных жителей, играют важную роль в развитии культурной жизни на местном уровне.

Географическая специфика нашей страны, учитывая слабую коммуникационную инфраструктуру и отдаленность большинства муниципальных образований от региональных центров, ставит муниципальные учреждения культуры в ранг уникальных структур, обеспечивающих конституционные права граждан на пользование учреждениями культуры и доступ к культурным благам. Ключевая задача деятельности таких учреждений состоит в организации культурной среды в муниципалитете, сохранении и развитии культурных традиций и местной идентичности, а также в создании условий для социальной интеграции местного сообщества. Муниципальные организации культуры предлагают комплексные услуги для обеспечения культурного досуга в массовых, интерактивных и индивидуальных формах.

Полномочия, определенные муниципальным образованиям в сфере культуры, могут быть реализованы ими путем создания организаций культуры различных типов и организационно-правовых форм, содержащихся за счет средств бюджета муниципального образования. По мнению А.А. Пронина, в условиях разграничения полномочий между органами местного самоуправления важнейшей задачей становится установление порядка управления ресурсами культуры с учетом специфики ее организационной структуры и создание услуг культуры, досуга и массового отдыха населения [2].

Управление сферой культуры на уровне муниципального образования является важной задачей, направленной на развитие культурного потенциала муниципалитета, сохранение культурного наследия и обеспечение доступа населения к культурным благам. Основной целью управленческой деятельности в этой сфере является создание условий для развития культурного потенциала муниципалитета и удовлетворения культурных потребностей населения. При этом управление сферой культуры на муниципальном уровне представляет собой комплекс мероприятий, направленных на организацию, координацию

и контроль деятельности учреждений культуры и культурных инициатив.

Существует несколько подходов к управлению сферой культуры, включая системный, процессный, проектный и программно-целевой подходы.

Системный подход рассматривает культуру как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. Системный подход предполагает комплексное и целостное рассмотрение всех элементов и процессов, связанных с культурной деятельностью. Этот подход позволяет более эффективно решать задачи развития культуры, учитывая взаимосвязи между различными компонентами системы. Он включает в себя подробный анализ всех компонентов – рассмотрение всех элементов культурной системы, включая учреждения культуры, кадровый потенциал, финансовые ресурсы, инфраструктуру и аудиторию, и взаимодействие элементов – понимание того, как различные компоненты системы взаимодействуют друг с другом и влияют на общее состояние культурной сферы. Системный подход позволяет эффективно управлять сферой культуры, обеспечивая устойчивое развитие и адаптацию к изменениям. Он способствует созданию гармоничной и динамичной культурной среды, которая отвечает потребностям общества и способствует его развитию.

Процессный подход акцентирует внимание на управленческих процессах, таких как планирование, организация, мотивация и контроль. Процессный подход к управлению сферой культуры предполагает организацию и оптимизацию деятельности через четкое определение и управление процессами, которые обеспечивают достижение целей культурной политики. Этот подход позволяет повысить прозрачность управления и удовлетворенность потребителей, а также улучшить качество предоставляемых услуг.

Применение проектного подхода к управлению сферой культуры предполагает использование методов и инструментов проектного менеджмента для планирования, организации и реализации культурных инициатив и мероприятий. Это способствует более эффективному достижению поставленных целей, оптимизации ресурсов и повышению

качества культурных услуг. Преимущество проектного подхода – целевая направленность, четкое определение целей и задач, что позволяет сосредоточиться на конкретных результатах.

Вместе с тем, как отмечает Д.А. Бесхмельницина, проектный подход предполагает адаптацию управленческих решений, направленных на достижение целей проекта с требуемым качеством, в рамках бюджета в установленные сроки [3].

Программно-целевой подход к управлению сферой культуры представляет собой метод управления, который фокусируется на достижении конкретных целей через реализацию специализированных программ. Такой подход способствует более эффективному распределению ресурсов, более четкому контролю выполнения задач и тщательной оценке результатов. Одно из основных преимуществ программно-целевого подхода – целевая направленность, фокус на достижение конкретных результатов и целей, что обеспечивает более эффективное управление сферой культуры, повышение ее устойчивого развития.

По мнению Ю.Е. Зиятдиновой, программно-целевой подход предполагает целеполагание и проектирование управления, что, в свою очередь, имеет сознательное начало и воздействует на развитие территории в целом и его сообщества, опираясь на основные признаки «идеальной» модели управления социокультурной деятельностью на территории [4].

Программно-целевой подход является наиболее распространенным подходом, применяемым в управлении сферой культуры на разных уровнях управления. Использование данного подхода, как наиболее целесообразного в решении социально-экономических проблем, является актуальным и для применения в сфере культуры на уровне муниципального образования [5]. Этому же мнению придерживается и Е.В. Портнягина, которая считает, что целевые программы являются одним из важнейших инструментов реализации муниципальной политики, активного воздействия на социально-экономическое развитие муниципалитета, и должны быть направлены на реализацию наиболее важных для

района проектов, направленных на решение существующих проблем в сфере полномочий муниципальных органов управления.

Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 25.05.2006 № 229 определяет роль органа управления культурой муниципального уровня, которая должна заключаться в создании системы взаимодействия органов власти и управления различных уровней, а также условий саморазвития и партнерства с общественными организациями в осуществлении культурной политики [6].

Функциями органа управления культурой муниципального образования являются обеспечение государственной культурной политики на его территории, сохранение материального и нематериального культурного наследия, развитие любительского творчества и досуга, художественное и эстетическое воспитание населения.

Сфера культуры Новичихинского района Алтайского края представлена муниципальным бюджетным учреждением культуры «Многофункциональный культурный центр» Новичихинского района, в структуру которого входят 12 культурно-досуговых учреждений, 9 общедоступных библиотек и МБУ ДО «Новичихинская детская музыкальная школа» [7]. В трех малых населенных пунктах, с числом жителей менее 50 человек, администрациями сельсоветов содержатся здания сельских клубов, в которых работники культуры проводят выездные мероприятия. На территории района находятся 15 объектов культурного наследия регионального значения – памятники истории и культуры. В учреждениях культуры трудятся 39 человек, из которых 82% имеют высшее и средне-специальное образование. Неполную рабочую занятость имеют 25 работников учреждений культуры. В 2024 г. в сфере культуры района открытыми остаются 4 вакансии.

Исходя из Устава МБУК «МфКЦ» Новичихинского района, учреждение независимо от территориального расположения, входящих в его состав филиалов, структурных подразделений, отделов представляет собой структурно-целостное учреждение, функционирующее на основе единого административного и методического руководства, общей

материальной базы и штата [8]. В состав учреждения входят структурные подразделения, в том числе обособленные структурные подразделения-филиалы. Библиотечно-информационное обслуживание жителей Нови-

чихинского района осуществляют 9 общедоступных библиотек. Число пользователей общедоступных библиотек в 2023 г. составило 2 954 чел., что ниже показателя 2022 г (рис. 1).

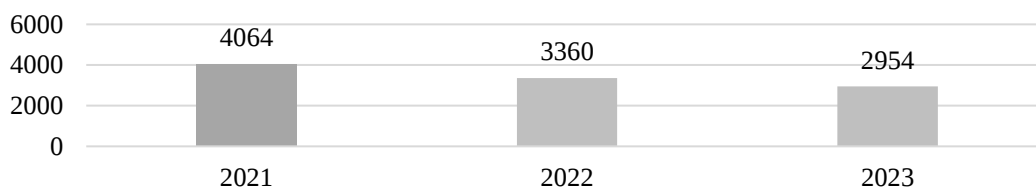

Рисунок 1. Число пользователей общедоступных библиотек района в 2021-2023 гг., чел.

Число посещений общедоступных библиотек, несмотря на сокращение количества пользователей, увеличилось в 2023 г. на 2 826 посещений по сравнению с 2022 г. По состоянию на 1 января 2024 г. сеть культурно-досуговых учреждений состояла из 12 сетевых единиц и включала в себя районный Дом

культуры, 8 сельских Домов культуры и 3 сельских клуба. В 2023 г. число посещений культурно-досуговых мероприятий в сравнении с 2021 г. выросло на 91% и составило 61,7 тыс. посещений (рис. 2).

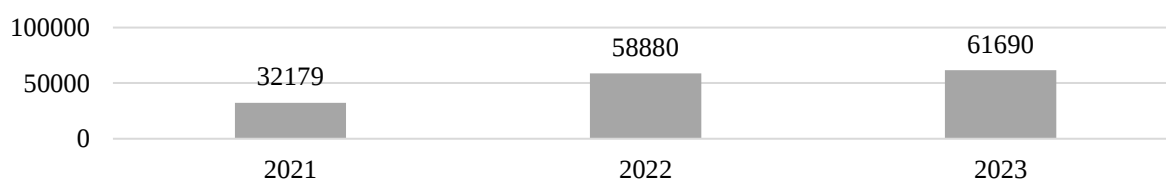

Рисунок 2. Динамика посещений культурно-досуговых мероприятий Новичихинского района в 2021-2023 гг., посещений

По итогам 2023 г. в Новичихинском районе работало 67 клубных формирований, из них 29 – вокальных, 10 – хореографических, 16 – театральных, 12 – прочих [9]. Большинство клубных формирований ориентировано на взрослое поколение.

На протяжении последних 4 лет учреждения культуры района успешно исполняют уставные цели деятельности, что отражается в статистических данных. Увеличение числа граждан, посещающих учреждения культуры показано на рисунке 3.

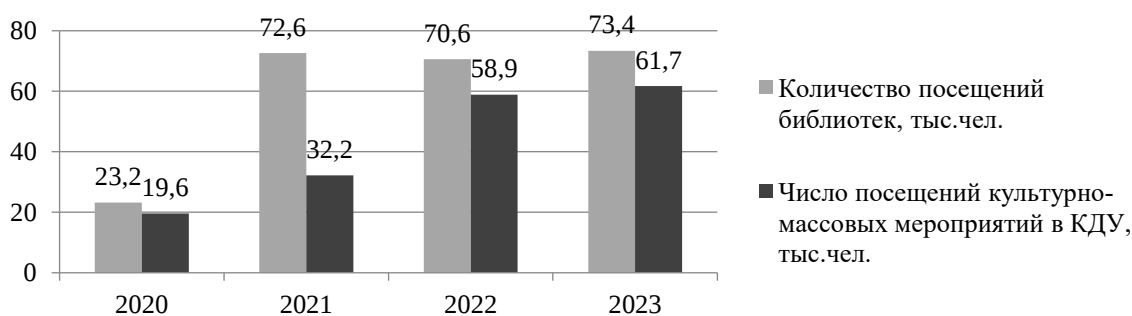

Рисунок 3. Число посещений учреждений культуры Новичихинского района в 2020-2023 гг., тыс. посещений

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современное состояние сферы культуры Новичихинского района отвечает требованиям законодательства в сфере культуры и удовлетворению культурных потребностей населения. Органами местного самоуправления района созданы муниципальные учреждения культуры, являющиеся юридическими лицами и исполняющие полномочия в сфере культуры. Финансовое обеспечение учреждений культуры является расходными обязательствами Администрации района. Муниципальные учреждения культуры позиционируются руководством муниципального образования как фактор экономического развития и социальной стабильности.

Управление сферой культуры Новичихинского района осуществляет Отдел по культуре, делам молодежи, физкультуре и спорту являющийся структурным подразделением Администрации Новичихинского района Алтайского края [10]. С 2020 г. в Новичихинском районе действует муниципальная целевая программа «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории Новичихинского района» на 2020-2024 годы». Она предполагает создание благоприятных условий для развития сферы культуры на территории района, создание условий для сохранения культурного наследия. Система программных мероприятий подпрограммы «Культура Новичихинского района» муниципальной программы «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории Новичихинского района» на 2020-2024 годы» включает в себя следующие задачи:

1. Сохранение культурного наследия.
2. Развитие библиотечного обслуживания.

3. Поддержка молодых дарований учреждений дополнительного образования.

4. Организация и проведение мероприятий, направленных на сохранение и развитие нематериального культурного наследия.

5. Укрепление материально-технической базы учреждений культуры и дополнительного образования [11].

За весь срок реализации программы библиотечный фонд пополнился новыми изданиями, в том числе периодическими, материально-техническая база учреждений культуры и дополнительного образования в сфере культуры значительно улучшилась, увеличилось финансирование проведения социально-значимых мероприятий районного уровня, более 1 млн рублей затрачено на исполнение мероприятий по антитеррористической защите объектов культуры и обеспечению безопасного пребывания граждан на объектах культуры. Благодаря действию программы также происходит финансовая поддержка специалистов сферы культуры. Это выражается в росте их доходов. Так, по сравнению с 2020 г. заработная плата работников культуры и дополнительного образования в сфере культуры выросла более чем на 80%.

Проектный подход, который применяется для решения приоритетных задач в сфере управления культурой района, позволяет получать средства вышестоящих бюджетов на модернизацию и развитие инфраструктуры учреждений культуры посредством участия в государственных программах поддержки. Финансирование подпрограммы «Культура Новичихинского района» ежегодно увеличивается и корректируется в зависимости от участия района в краевых программах поддержки сферы культуры, исключение составил 2024 г. (рис. 4).

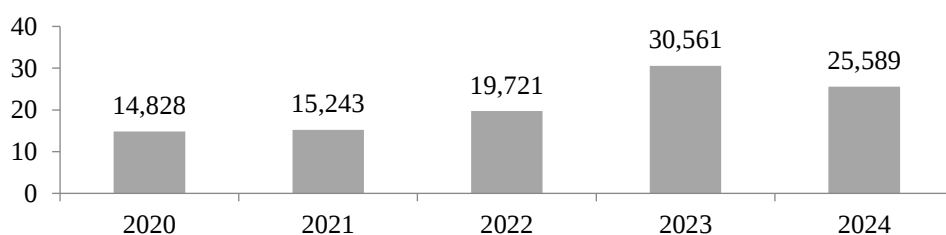

Рисунок 4. Финансирование подпрограммы «Культура Новичихинского района» за период 2020-2024 гг., млн руб.

В период с 2020 по 2024 гг. в районе реализовано 19 проектов в сфере культуры, финансируемых через участие в государственных программах поддержки.

Еще в 2017 г. в районе начата модернизация сферы культуры. В рамках краевой адресной инвестиционной программы осуществлен капитальный ремонт здания центральной межпоселенческой библиотеки, где после ремонта была организована еще и детская музыкальная школа. Спустя год в этом здании были проведены мероприятия по модернизации библиотечного пространства с целью создания модельной библиотеки, на что были выделены средства в рамках государственной программы «Развитие культуры в Алтайском крае» в размере 1,5 млн рублей. Новичихинская модельная библиотека стала первой библиотекой в Алтайском крае, созданной в результате комплексной модернизации библиотечного пространства [11].

По словам Безруковой Е.Е., краевая адресная инвестиционная программа, в рамках которой средства краевого бюджета распределяются на выполнение мероприятий по капитальному ремонту социально значимых объектов государственной и муниципальной собственности региона, является наиболее масштабной программой поддержки в Алтайском крае. Всего по этой программе в 2023 г. на отрасль культуры было выделено около 280 млн рублей [12].

Начиная с 2020 г. в регионе действует Государственная программа Алтайского края «Развитие культуры в Алтайском крае». Одной из основных задач программы является развитие культуры малых городов и сел путем модернизации инфраструктуры культурной сферы. В программе определены правила предоставления и распределения субсидий на поддержку отрасли культуры [13]. В 2020 и 2023 гг. за счет субсидий, полученных в рамках государственной программы «Развитие культуры в Алтайском крае», произведены ремонт и благоустройство территорий 5 объектов культурного наследия – памятников Великой Отечественной войны.

Высокую эффективность и востребованность продемонстрировала также программа поддержки местных инициатив (далее

– ППМИ), продвигаемая министерством финансов Алтайского края. Проект поддержки местных инициатив является наиболее популярной практикой инициативного бюджетирования в России. Главная его цель – вовлечение населения в решение вопросов местного значения, в развитие общественной инфраструктуры своего села. Участвуя в проекте, жители сами определяют направления использования бюджетных средств, софинансируют выбранные объекты и контролируют выполнение работ. Через ППМИ в сфере культуры можно реализовать несколько направлений, таких как типовые проекты «Объекты культуры», «Мемориалы славы», «Места отдыха и объекты благоустройства». Так, в 2018 г. по типовому проекту «Объекты культуры» в рамках ППМИ реализован проект «Ремонт Павловского сельского Дома культуры». В течение 2020-2023 гг. четыре объекта культурного наследия Новичихинского района получили финансирование на ремонт и благоустройство территории по проектам поддержки местных инициатив «Мемориалы славы».

Все это свидетельствует о том, что эффективное управление сферой культуры в современных условиях требует программно-целевого подхода, определяющего цели и приоритеты муниципального образования и предусматривающего конкретные действия и мероприятия для достижения этих целей, а также устанавливающего механизмы мониторинга и оценки результатов. В то же время для решения приоритетных задач в сфере управления культурой на муниципальном уровне целесообразно применять и проектный подход, который позволяет получать средства вышестоящих бюджетов на модернизацию и развитие инфраструктуры учреждений культуры.

Таким образом, управление сферой культуры Новичихинского района построено на интегрированном подходе, координирующем действия различных заинтересованных сторон, включая муниципальные органы власти, учреждений культуры, местное сообщество. Сотрудничество между этими группами гарантирует, что культурные программы и инициативы соответствуют потребностям и устремлениям населения.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».
2. Пронин А.А. Правовое регулирование в сфере культуры: учебник для вузов. – М., 2024. – 190 с.
3. Бесхмельницкая Д.А. Анализ практики применения проектного подхода в сфере культуры муниципального образования // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 321-322.
4. Зиятдинова Ю.Е. Характер и экономические аспекты управления в сфере культуры // Молодой ученый. – 2020. – № 35 (325). – С. 40-44.
5. Портнягина Е.В. Научные подходы к исследованию государственного управления сферой культуры // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2020. – № 1 (40).
6. Об утверждении Методических указаний по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов: Приказ Министерства культуры РФ от 25.05.2006 № 229 // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
7. Нагайцева О.Н. Основные направления реализации государственной политики в сфере культуры в Новичихинском районе Алтайского края // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (25 октября 2024 года). – Барнаул, 2024. – 332 с.
8. Об утверждении в новой редакции Устава Муниципального бюджетного учреждения культуры «Многофункциональный культурный центр» Новичихинского района Алтайского края: Постановление Администрации Новичихинского района Алтайского края от 02.02.2023 № 4 [Электронный ресурс]. – URL: https://novichiha.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all_1834.html?ysclid=m47z7vvk35227392727.
9. Итоги деятельности культурно-досуговых учреждений Алтайского края за 2023 год: информационно-аналитический сборник // КАУ «Алтайский государственный Дом народного творчества». – Барнаул, 2024. – 64 с.
10. Об утверждении Положения об отделе по культуре, делам молодежи, физической культуре и спорту Администрации Новичихинского района: Постановление Администрации Новичихинского района Алтайского края от 01.10.2019 № 271 // Сборник муниципальных правовых актов Новичихинского района Алтайского края. – 2019. – № 115.
11. Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта на территории Новичихинского района» на 2020-2024 годы: Постановление Администрации Новичихинского района Алтайского края от 08.10.2020 № 296 // Сборник муниципальных правовых актов Новичихинского района Алтайского края. – 2020. – № 161. – С. 51-56.
12. Безрукова Е.Е. Новые рубежи развития отрасли // Местное самоуправление на Алтае. – 2024. – № 4.
13. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие культуры Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 6 марта 2020 г. № 95 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru.

УДК 35.07

**Реализация информационной политики
Министерства промышленности и энергетики Алтайского края**

Ильин Всеволод Николаевич

* * * * *

В статье представлен анализ реализации информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края и перечень основных направлений информационной политики. Отмечено, что количество постов на официальном сайте, а также в соц.сетях «Одноклассники», «ВКонтакте» и в телеграм-канале Министерства промышленности и энергетики Алтайского края имеет устойчивую положительную динамику на протяжении более трех лет. Одним из значимых направлений осуществления информационной политики Министерства является реализация «специальных информационных некоммерческих проектов», направленных на популяризацию промышленности и повышение престижа рабочих профессий. Также отмечено, что деятельность по осуществлению информационной политики Министерством промышленности и энергетики Алтайского края достаточно многообразна и разнонаправлена, сочетает следование определенным требованиям и творческий подход.

Ключевые слова: *промышленность, Алтайский край, информационная политика, энергетика, информационные некоммерческие проекты.*

* * * * *

Трансформация политической обстановки привела к серьезным изменениям информационно-коммуникативной системы в российском обществе. Создание в России социального государства, преодоление отчуждения личности от власти, ориентация на демократические ценности, новая система законодательства о средствах массовой информации, предоставившая широкие возможности для сбора и распространения информации, формирующееся гражданское общество вызвали к жизни новые технологии взаимодействия органов власти и общественности.

Актуальность темы подчеркивается также тем, что в процессе регионализации политического пространства появились широкие возможности формирования собственно региональной информационной политики, методов ее реализации, возросла роль управленческих структур регионального уровня, увеличилась степень воздействия региональных средств массовой информации и социальных сетей на население. Проведение социально-экономических реформ, реализация национальных проектов наложили особую ответственность на исполнительные органы Российской Федерации. В этом контексте изучение процессов формирования и реализации информационной политики исполнительных органов субъекта Российской Федерации является одним из приоритетных направлений современной российской науки.

Согласно Положению о Министерстве промышленности и энергетики Алтайского края, указанное Министерство «является исполнительным органом Алтайского края, осуществляющим реализацию государственной политики в области промышленности и энергетики на территории Алтайского края» [1]. В настоящий момент информационная политика Министерства промышленности и энергетики Алтайского края включает следующие направления:

- создание (в 2020 г.) и регулярное наполнение контентом официальных страниц Министерства в определенных Правительством Российской Федерации социальных сетях – «Одноклассники» и «ВКонтакте», а также канала в мессенджере «Телеграм»;
- ежедневная подготовка и размещение

новостей о работе Минпромэнерго Алтайского края и курируемых предприятий;

- взаимодействие и оказание содействия представителям средств массовой информации, а также руководителям и пресс-службам курируемых министерством предприятий;

- подготовка и проведение ежегодного торжественного мероприятия, посвященного чествованию работников промышленного комплекса, съемка фильма для показа на мероприятии, работа над сценарием мероприятия;

- оказание содействия в подготовке и проведении мероприятий, связанных с промышленным и энергетическим комплексами региона, с участием Губернатора Алтайского края;

- содействие в информационном сопровождении деятельности Союза промышленников Регионального объединения работодателей Алтайского края и АРО «Союз машиностроителей России»;

- ежегодное проведение некоммерческих информационных проектов;

- сопровождение представителей международных и федеральных СМИ во время посещения промышленных предприятий Алтайского края (телеканалов «Беларусь-1», «Россия 1», «НТВ», «ОТР», «Вместе РФ» и др.);

- подготовка материалов для федеральных печатных СМИ и Информационных агентств (журналы «Вестник Совета Федерации», «Промышленная политика в Российской Федерации» и т.д.);

- создание и ежемесячное наполнение рубрики «Алтай промышленный» в журнале «Местное самоуправление на Алтае»;

- мониторинг публикаций, связанных с промышленностью и энергетикой края в СМИ;

- подготовка ответов на сообщения граждан, поступивших в систему обратной связи «Инцидент Менеджмент» из социальных сетей;

- организация и проведение мероприятий для СМИ (пресс-туры на предприятия, пресс-конференции и Интернет-форумы с участием руководителей Министерства);

- подготовка и размещение информации о деятельности Министерства в СМИ;
- ответы на запросы СМИ;
- системное взаимодействие с Департаментом Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по информационной политике и Управлением печати и массовых коммуникаций Алтайского края, а также с Центром управления регионом Алтайского края по подготовке и размещению информации о деятельности Министерства и курируемых предприятий;
- оперативное предоставление информации Центру управления регионом Алтайского края при отработке информационных рисков, возникновение которых возможно в региональном и федеральном медиаполе и

связано с деятельностью как объектов промышленности и энергетики, так и самим ведомством, и его должностными лицами;

- фото- и видеосъемка мероприятий, организованных Министерством промышленности и энергетики Алтайского края, в том числе на курируемых Министерством предприятиях.

Таким образом, функциональные направления деятельности по информационной политике Министерства достаточно разнообразны. Приведем количественные результаты работы по направлению информационной политики. В табл. 1 представлена динамика новостей на официальном сайте Минпромэнерго.

Таблица 1. Количество новостей на официальном сайте
Минпромэнерго Алтайского края

Год	Количество материалов
2021	251
2022	280
2023	317
2024	379

Таблица 2. Количество постов в официальных группах Минпромэнерго Алтайского края в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте», а также в телеграм-канале Минпромэнерго

Год	«Одноклассники»	«ВКонтакте»	Telegram-канал
2021	268	268	–
2022	297	297	67
2023	339	339	82
2024	389	389	114

Количество постов на официальном сайте, а также в соцсетях «Одноклассники», «ВКонтакте» и в телеграм-канале Министерства промышленности и энергетики Алтайского края имеет устойчивую положительную динамику на протяжении более трех лет.

В рамках каждого направления информационной политики можно также выделить составляющие. Например, размещение новостей и иных информационных сообщений предполагает такие каналы цифровых коммуникаций, как сайт Министерства промышленности и энергетики Алтайского края, официальные страницы ведомства в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте» и «Telegram», а также рассылка соответствующей

информации по СМИ. Причем, подобная рассылка предполагает не «механическую» рассылку электронных писем с пресс-релизом по всей адресной книге, а значительно чаще индивидуальный подход.

Важной составляющей является и мониторинг публикуемой в СМИ информации о новостях промышленности и энергетики края. Она группируется специалистом по информационной политике Министерства промышленности и энергетики Алтайского края.

Официальные страницы Министерства промышленности и энергетики Алтайского края в социальных сетях представляют собой открытую для читателей и подписчиков ленту новостей с возможностью обратной связи по

схеме «Гражданин – Орган власти – Гражданин». Рассмотрим пример официальной страницы Министерства в соцсети «ВКонтакте», где размещены специальные виджеты федеральной платформы обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе», визуализированные в виде цвето-графических баннеров «Сообщить о проблеме» и «Высказать мнение». Фактически они соединяют официальную страницу органа власти, размещенную в коммерческой социальной сети, с государственным порталом, созданным для сбора, обработки и подготовки ответов на сообщения и обращения граждан. Данная связка нормативно закреплена на федеральном и региональном уровне. Кроме этого, возможность направления сообщений в адрес органа власти от читателей и подписчиков реализована на странице ведомства непосредственно через функционал социальной сети в виде комментирования размещенных «постов» (единиц контента).

Что касается потребителя информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края, то это в значительной мере представители бизнес-

сферы (инвесторы, потенциальные деловые партнеры промышленных предприятий края и т.д.).

Важным направлением в деятельности Министерства промышленности и энергетики Алтайского края является совместная с исполнительными органами Алтайского края организация различных конкурсов, которые при соответствующем информационном освещении направлены на формирование положительного имиджа отрасли, работающих в ней специалистов и т.д. В частности, это ежегодный конкурс «Лучшее промышленное предприятия Алтайского края», краевой конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии» (например, «Лучшая швея» в 2023 г., «Лучший сварщик» в 2024 г.) и ряд других. Но еще более значимой частью деятельности Министерства промышленности и энергетики и осуществляемой министерством информационной политики стали «Специальные проекты». Это информационные некоммерческие проекты, направленные на популяризацию как промышленности в целом, так и ее составляющих.

Таблица 3. Информационные некоммерческие специальные проекты, реализуемые Министерством промышленности и энергетики Алтайского края

год	специальный проект
2021	«Заводы Победы»
2022	«Люди труда»
2023	«Деловая среда»
2023-2024	«День промышленника в Алтайском крае»
2024	«Ценные кадры»

Главная цель информационных некоммерческих проектов – показать не только успешную работу промышленных предприятий региона, но и то, что на заводах работают увлеченные и интересные люди, и работают часто в комфортных условиях, получая при этом достойную заработную плату и различные бонусы. Это, безусловно повышает престиж трудовой деятельности на промышленных предприятиях, а также формирует положительное отношение к состоянию и тенденциям развития промышленности края, как у широких слоев населения, так и у потенциальных деловых партнеров и инвесторов. Положительный имидж субъектов РФ должен

способствовать положительному восприятию и успешному социально-экономическому развитию всей страны [2]. Информационные проекты Министерства получили высокую оценку федеральных экспертов – например, на XXVIII Форуме современной журналистики «Вся Россия – 2024», состоявшемся с 16 по 22 сентября 2024 г. в г. Сочи [3].

Таким образом, деятельность по осуществлению информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края достаточно многообразна и разнонаправлена, сочетает следование определенным требованиями и творческий подход.

Библиографический список

1. Об утверждении положения о Министерстве промышленности и энергетики Алтайского края: Указ Губернатора Алтайского края от 14.12.2018 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2200201812170001>.
2. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. О некоторых аспектах формирования и совершенствования имиджа Алтайского края // Ученые

записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 21. – 2022. – С. 36-41.

3. На журналистском форуме Алтай представил кейсы успешных социальных проектов // Союз журналистов Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://sjak.ru/news/5814>.

УДК 352

Совершенствование территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае: анализ основных направлений

Пашкова Елена Юрьевна

В статье представлен анализ фундаментальных изменений нового закона, который оказывает влияние на территориальную организацию местного самоуправления. Также автор приводит аналитические данные по изменениям территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае. С учетом изменений в законодательстве, касающихся выбора на уровне региона одно или двухуровневой модели местного самоуправления, анализ базовых характеристик региона в целом, а также территорий муниципальных образований является очень актуальным шагом перед принятием управленческого решения.

Ключевые слова: анализ территории, регион, территориальная организация местного самоуправления, муниципальное образование, формирование муниципальных округов, одно- и двухуровневая модель организации местного самоуправления.

Алтайский край – один из 89 субъектов Российской Федерации, находящийся в составе Сибирского Федерального округа, расположенный на юго-востоке Западной Сибири. Территория региона – 168 тыс. км², численность населения, согласно данным Росстата, на 1 января 2025 г. составляла 2 098 979 чел. [1]. Если посмотреть показатели социально-экономического развития,

уровня качества жизни населения не исключительно одного региона, а в сравнении с другими территориями, то можно заметить, что Алтайский край находится не на топовых позициях. Так, например, в ежегодном рейтинге российских регионов по качеству жизни от РИА Новости в 2023 и в 2024 гг. край занял и сохранил 69 место [2]. По доходам населения в 2024 г. – 81 место [3].

Таблица 1. Структура территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае на 1 января 2025 г. [4]

Виды муниципальных образований	Кол-во единиц
Городские округа	9
Муниципальные округа	5
Муниципальные районы	55
Городские поселения	6
Сельские поселения	610
Итого	685

Региональные показатели развития – это совокупные показатели развития муниципальных образований. У последних очень разные стартовые условия для развития, разный потенциал, поэтому социально-экономические показатели развития, выраженные в показателях эффективности деятельности не равномерны. Из таблицы 1 видно, что территория Алтайского края достаточно разнообразна, большая ее часть – это сельские поселения.

26 февраля 2025 г. Государственная Дума во втором чтении приняла законопроект о реформировании системы местного самоуправления в Российской Федерации. Законопроект обсуждали с 2021 г., с момента, когда его авторы П. Крашенинников и А. Клишас, предложили заменить действующий закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и

внедрить одноуровневую модель организации местного самоуправления, то есть ликвидировать уровень поселений.

Однако еще раньше, 1 мая 2019 г., был принят Федеральный закон № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Именно этот закон определил требования к муниципальной территории, которая может иметь статус городского округа, а также ввел новый вид муниципального образования – муниципальный округ [5]. Именно с этого момента происходят существенные изменения территориальной организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Алтайский край в этом процессе не стал исключением.

Если проанализировать количество муниципальных образований в Российской Федерации с 2021 по 2024 гг., то выявляются следующие тенденции (табл. 2):

**Таблица 2. Виды и количество муниципальных образований
в Российской Федерации в 2021-2024 гг. [1, 6]**

Муниципальные образования	На 1 января 2021 г.	На 1 января 2022 г.	На 1 января 2023 г.	На 1 января 2024 г.	Динамика 2021-2024 гг.
Муниципальные районы	1 606	1 544	1 421	1 346	–260
Муниципальные округа	100	180	311	399	+299
Городские округа	630	680	588	579	–51
Городские округа с внутригородским делением	3	4	9	3	0
Внутригородские районы	19	23	23	19	0
Внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения	267	267	267	267	0
Городские поселения	1 346	1 307	1 203	1 142	–204
Сельские поселения	16 332	15 742	14 580	13 992	–2 340
ВСЕГО	20 303	19 675	18 402	17 747	–2 556

количество муниципальных образований в течение последних лет стабильно уменьшается. Количество только трех видов муниципальных образований остается стабильным –

городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы и внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального

значения. Количество городских округов уменьшается по нескольким причинам. Например, уменьшение населения, несоответствие требованиям 87-ФЗ. Количество городских и сельских поселений также стабильно уменьшается.

Алтайский край входил и входит в тройку регионов-лидеров в Сибирском Федеральном округе, процесс формирования муниципальных округов в которых начался в 2021 г. и продолжается до сих пор.

**Таблица 3. Динамика формирования муниципальных округов
в Сибирском федеральном округе на 1 января 2024 г. [6, 7]**

Сибирский федеральный округ	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Красноярский край	3	3	3	3
Кемеровская область	13	16	17	18
Алтайский край	–	1	4	5

Как видно из таблицы 3, лидером является Кемеровская область. Но надо сказать, что другие территории СФО в 2023 г. в этот процесс не включились.

Принятие федерального закона, который бы согласно поправкам в Конституцию, объединил систему публичной власти на всех уровнях нормативно, организационно и функционально, скорректировал понятийный аппарат и закрепил определенные изменения в системе публичного управления, было очевидно необходимым.

Новый проект закона уточняет понятие местного самоуправления, определяя его как признаваемую и гарантированную Конституцией РФ форму самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения в пределах предусмотренных полномочий [8].

Теперь муниципальным образованием должно признаваться публично-правовое образование, созданное на территории с постоянно проживающим населением, в границах которого местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления [8].

Новый закон закрепляет одноуровневую систему организации местного самоуправления и устанавливает следующие виды муниципальных образований, в которых оно осуществляется: городской округ; муници-

пальный округ; внутригородское муниципальное образование города федерального значения.

Требования к территории, считающейся городским округом, следующие: во-первых, городским округом является муниципальное образование, в состав территории которого входят один или несколько городов и (или) иных городских населенных пунктов. Во-вторых, входящие в состав городского округа территории не могут являться самостоятельными муниципальными образованиями.

В-третьих, в городском округе должно проживать не менее двух третей населения городского округа. В-четвертых, в состав территории городского округа могут входить территории сельских населенных пунктов, которые не могут быть самостоятельными муниципальными образованиями. В-пятых, в состав округа могут входить территории, предназначенные для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры. Однако, площадь территорий сельских населенных пунктов и территорий, предназначенных для развития городского округа, не может превышать в два и более раза площадь территорий городов и (или) иных городских населенных пунктов, входящих в состав городского округа. И последнее требования, одно из самых важных, плотность населения городского округа должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации.

Показатели количества городских округов и их населения, согласно данным мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления Алтайского края, представленным Министерством экономического развития Алтайского края, представлены в таблице 4.

Показатель «плотность населения» по всем субъектам Российской Федерации представлен на сайте Росстата последний раз в 2018 г. в разделе «Демография», «Численность и состав населения», в последующем детального анализа этого показателя не было [1].

**Таблица 4. Динамика количества городских округов Алтайского края
и численности населения [9,10]**

	Количество городских округов	Численность населения, чел.	Наименование городских округов
2022 г.	10	24 804	Алейск
		690 128	Барнаул
		14 791	Белокуриха
		189 639	Бийск
		40 626	Заринск
		73 122	Новоалтайск
		124 687	Рубцовск
		37 149	Славгород
		16 447	Яровое
		10 611	ЗАТО Сибирский
2023 г.	9	24 604	Алейск
		687 601	Барнаул
		14 879	Белокуриха
		18 8780	Бийск
		40 255	Заринск
		73 511	Новоалтайск
		12 379	Рубцовск
		16 528	Яровое
		10 798	ЗАТО Сибирский

Таким образом, это становится определенным заданием муниципальной аналитики. А также предполагаем, что сокращение городских округов, в том числе по причине недостаточного населения, будет являться вполне естественным процессом не только на территории края, но и в других субъектах Российской Федерации.

Следующим видом муниципальных образований, который закреплен в новом законе, является муниципальный округ. Административным центром муниципального округа может считаться город или поселок, расположенные на его территории и имеющие с ним общую границу.

Требования к составу территории следующие:

– входят один или несколько сельских населенных пунктов, которые не должны быть самостоятельными муниципальными образованиями;

– могут входить территории городских населенных пунктов, также не являющихся муниципальными образованиями;

– наличие территорий, предназначенных для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры округа;

– площадь территорий сельских населенных пунктов и территорий, предназначенных для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры муниципального округа, входящих в состав муниципального округа, должна в два и более раза превышать площадь городских населенных пунктов, входящих в состав муниципального округа.

Учитывая, например, лидерство региона по наличию сельских территорий, можно предположить, что процесс формирования муниципальных округов будет продолжаться и далее. Хотя следующее положение нового закона может сдержать этот процесс. Поскольку в субъектах Российской Федерации,

имеющих социально-экономические, исторические, национальные и иные особенности, организация местного самоуправления может осуществляться по-прежнему, то есть согласно двухуровневой модели, которая в свою очередь предполагает наличие самостоятельных муниципальных образований в виде городских и сельских поселений и муниципальных районов.

До сих пор, к сожалению, нет аналитических работ, которые бы доказывали преимущества перехода на одноуровневую модель организации местного самоуправления. Учитывая образ жизни, менталитет жителей сельской местности, на изменения они идут неохотно. Некоторые главы муниципальных образований с трудом представляют себе специфику управления в рамках одноуровневой модели, поскольку стартовые позиции и развитие муниципальных территорий достаточно неравномерно. Положительным моментом, прежде всего, с правовой точки зрения является то, что проект закона закрепляет местное самоуправление как обязательный элемент в системе публичной власти. С управленческой же позиции положительных моментов больше, поскольку единообразными элементами системы управлять намного легче. В принципе, явным положительным эффектом можно назвать большую сбалансированность местного бюджета и концентрацию других ресурсов (кадровых, управленческих и пр.).

Полномочия администрации округа в поселках будут исполняться и после перехода к муниципальному округу, так как создаются территориальные подразделения его администрации. Таким образом, жители могут получать необходимые документы там, где они живут. Так же плюсом является сокращение организационных и финансовых затрат на проведение выборов в органы местного самоуправления, потому что объединение территории поселений приведет к сокращению количества депутатов представительных органов поселений.

Негативным с управленческой точки зрения является то, что органы государствен-

ной власти могут более решительно вмешиваться в муниципальную сферу, а это от взаимодействия двух уровней может привести к подчинению. В таком случае потеряется смысл местного самоуправления как формы самостоятельного решения населением вопросов местного значения.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2024: официальный сайт РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20250217/rejting-1999152726.html>.
3. Рейтинг регионов по доходам населения – 2024: РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240701/dokhody-1955396672.html>.
4. Официальный сайт Алтайского края. – URL: <https://altairegion22.ru/gov>.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov>.
6. Управление Федеральной службой государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.
7. Пашкова Е.Ю. Развитие местного самоуправления в России: конституционные основы и анализ основных тенденций (на примере формирования муниципальных округов) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 94-97.
8. Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления Алтайского края по итогам 2023 года: официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. – URL: https://econom22.ru/municipal/realizatsiya-ukaza-prezidenta/svod_doklad_2023.pdf.
10. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления Алтайского края по итогам 2022 года: официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. – URL: https://econom22.ru/municipal/realizatsiya-ukaza-prezidenta/svod_doklad_2022.pdf.

УДК 712.25

Характеристика общественных пространств г. Барнаула

Тяпкина Ольга Александровна
Мельник Андрей Александрович

Статья посвящена характеристике общественных пространств как важному элементу городской среды. На примере города Барнаула рассмотрены различные виды общественных пространств, показаны особенности и выявлены некоторые проблемы их функционирования. Авторы приходят к выводу, что в городе существуют различные виды общественных пространств, которые выполняют разные функции, среди которых наибольшей популярностью пользуются парки. В то же время существует ряд проблем использования общественных пространств таких как сокращение их площади, недостаточное озеленение, неразвитость инфраструктуры, низкая вовлеченность населения в решение вопросов управления данными территориями.

Ключевые слова: комфортная городская среда, общественные пространства, зеленая зона, парки, площади, объекты инфраструктуры, доступность.

Реализация в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в 2018-2024 гг. помогла выявить растущую потребность россиян в улучшении окружающего пространства, а также желание самих жителей быть активными участниками этого процесса. Качество и комфортность среды на сегодняшний день является конкурентным преимуществом в привлечении в города трудовых ресурсов, инвестиций, представителей креативных индустрий и т.п., что в совокупности влияет на динамику городского развития.

Общественные пространства являются неперенным элементом городской застройки, а их благоустройство – одним из объектов и целевых показателей реализации федерального проекта. С давних времен общественные пространства использовались в политических, военных, экономических, религиозных и спортивных целях [1, с. 34]. В современных условиях трансформации городской среды благодаря интенсивной застройке, перераспределению населения в пользу крупнейших городских центров и его оттока из небольших городов вопрос существования и использования общественных пространств становится весьма актуальным. Именно по этой причине теоретические и практические аспекты формирования и использования общественных пространств

стали предметом изучения представителей различных научных направлений.

В рамках нашей статьи мы хотели бы кратко охарактеризовать наиболее значимые общественные пространства г. Барнаула, а также выявить проблемы их функционирования и использования.

Понятие «общественное пространство» (public space) ввела в оборот американский философ Х. Арндт. По ее мнению, идеальным примером общественного пространства была древнегреческая агора, где граждане полисов выступали, спорили и принимали политические решения [2, с. 5].

На сегодняшний день в нашей стране не сформировалось единого подхода к определению понятия «общественное пространство», т.к. оно может быть рассмотрено с точки зрения разных наук. Кроме того, содержание и структура данного понятия различались в разные исторические периоды формирования городской среды и во многом зависели от политики государства [3, с. 116].

В качестве примера можно привести одно из определений, которое на наш взгляд, отражает важнейший признак этого элемента городской среды, а именно его историко-культурную обусловленность: «общественное пространство – это определенная городская территория, сложившаяся благодаря историческим, культурным, социальным и прочим признакам, созданная для общественного пользования [4, с. 175].

К основным параметрам современных общественных пространств можно отнести свободный и равный доступ для горожан и гостей, разнообразие форм собственности при превалировании государственной и муниципальной, привлекательность и функциональность, а также доступность и безопасность [3, с. 117].

Современные общественные пространства в городах выполняют ряд важнейших функций, среди которых возможность осуществления социальной коммуникации; развитие локальной экономики; формирование локальной идентичности и образа города; формирование городских сообществ; поддержание психического здоровья; формирование безопасной среды; повышение качества городской среды. Таким образом, можно сказать, что общественные пространства являются механизмом формирования идентичности каждого города, максимально раскрывая его культурный потенциал.

В «Правилах благоустройства территории городского округа – города Барнаула Алтайского края», утвержденных в 2021 г., под общественными пространствами понимаются объекты благоустройства на территориях общественного назначения, в том числе площади, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, улицы, пешеходные зоны, скверы, парки, специально предназначенные для бесплатного использования неограниченным кругом лиц в различных целях, в том числе для общения, отдыха, занятия спортом, образования, проведения собраний граждан, осуществления предпринимательской деятельности, с учетом требований действующего законодательства [5]. В таблице 1 приведены виды и количество общественных пространств города Барнаула.

Таблица 1. Общественные пространства г. Барнаула

Вид общественного пространства	Кол-во
Площадь	10
Парк	11
Сквер	14
Аллея	15
Улица, проспект, переулок	1 227
Пешеходная улица	1
Набережная	1
Береговая полоса водных объектов общего пользования	2

В Барнауле расположено 10 площадей – Свободы, Сахарова, Советов, Спартака, Демидовская, Октября, Победы, Мира, Кузнецова, Жукова. Большая часть из них играет роль транспортных развязок, остальные площади – Мира, Победы, Сахарова, Советов – используются также для проведения городских мероприятий. Рассматривая площади как общественные пространства, стоит отметить их слабую наполненность не только событиями, но и инфраструктурой. В случае, когда пространство используется для проведения мероприятий с большими временными промежутками, оно должно также выполнять функцию проведения ежедневного досуга. Однако, некоторые площади не имеют доста-

точный уровень оснащения для этого – защите от непогоды и автомобилей, наличие мест отдыха, урны, освещение, необходимый уровень озеленения и др.

Помимо площадей в Барнауле существует единственная пешеходная улица – Мало-Тобольская, открытие которой было приурочено к 80-летию Алтайского края в 2017 г. Она стала связующим звеном между объектами туристского кластера «Барнаул – горнозаводской город» на проспекте Ленина и Нагорным парком. Поначалу она не пользовалась популярностью у жителей и была многолюдна только во время праздников, но постепенно стала наполняться различными «точками притяжения», в частности, объек-

тами общественного питания. На сегодняшний день она является примером успешного преобразования городской улицы в пешеходную зону, которая сочетает в себе историческое наследие, культурные достопримечательности и современную атмосферу. К проблемам данного общественного пространства, на наш взгляд, можно отнести недостаток мест отдыха и защиты от непогоды, а также низкий уровень озеленения, что особенно заметно в жаркую погоду.

Одними из самых значительных по площади и самых популярных общественных пространств большинства российских городов являются парки. Многие появились в них еще до революции, однако массовый характер парковое строительство приобрело лишь в советское время [6, с. 134]. В первую очередь, это касалось парков культуры и отдыха, которые создавались для проведения массовых праздников, а также для духовного и физического воспитания советского человека, поскольку в парках создавались разнообразные объекты культуры и спорта.

Большинство парков Барнаула также являются ценным наследием советского периода, потому что они создавались в пределах городской черты на специально отведенных для отдыха, озелененных территориях с необходимой инфраструктурой, что в ситуации ухудшения экологической обстановки и негативных последствий городского образа жизни является крайне важным для сохранения физического и психического здоровья населения [6, с. 135].

В 1990-е гг. многие из них оказались заброшенными, но чуть позже некоторые из них смогли «встать» на коммерческие рельсы и превратились в парки отдыха и развлечений.

В зависимости от выполняемых функций парки Барнаула можно разделить на следующие группы: парки культуры и отдыха («Изумрудный», «Центральный», «Юбилейный»); парки отдыха и развлечений и парки аттракционов («Солнечный ветер», «Эдельвейс», «Арлекино», «Лесная сказка», «Маленькая страна», «На лазурной»); спорт-парк А. Смертина, зоопарк «Лесная сказка», мемориальный «Нагорный парк», парки активного отдыха «Экстрим» и веревочный парк на базе

«Динамо», дендрарий НИИСС им. М.А. Лисавенко.

Когда мы говорим о парках как общественных пространствах, мы должны понимать, что не все из перечисленных парков выполняют эту функцию. В специализированных парках, например, барнаульском дендрарии или парке А. Смертина, а также парках аттракционов, преобладают узконаправленные виды деятельности, хотя в парках «Солнечный ветер», «Лесная сказка», «Арлекино» проводится много праздников и мероприятий, что делает их общественными пространствами.

В полной мере критериям общественных пространств отвечают парки «Изумрудный», «Центральный» и «Юбилейный». Признанием их в качестве значимых общественных пространств является включение в федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» благодаря онлайн-голосованию по выбору общественных территорий города для благоустройства. Таковыми же общественными пространствами в ближайшее время могут стать бывший парк им. Ленина («Невский») и зеленая зона в Индустриальном районе, получившая рабочее название «Парк 300-летия Барнаула». Обе эти территории победили в ходе голосования за объекты для благоустройства в 2023 и 2024 гг. соответственно.

Важным показателем признания территории общественным пространством является их посещаемость и число социальных контактов. В этом отношении первые два парка, безусловно, лидируют среди других видов общественных территорий. В частности, в парке «Изумрудный» число посещений составило в 2021 г. более 500 тыс., в 2022 г. – более 1,25 млн, а в 2023 г. число посетителей приблизилось к 2,5 млн. После проведения благоустройства парк «Юбилейный» станет еще одной точкой для жителей Ленинского района и всего города. Вместе с тем, ни один городской парк пока не может в полной мере похвастаться сформированной инфраструктурой, а также развитой предпринимательской деятельностью на его территории, что намечает основные тренды их дальнейшего развития.

Стоит отметить, что общественные пространства являются важной частью зеленого каркаса и вносят существенный вклад в экологическое благополучие города. Однако за последние десятилетия площадь зеленых территорий значительно уменьшилось, что ведет к негативным последствиям для развития города, среди которых: снижение роли парков в организации досуга и воспитании культуры отношения к качественной городской среде; ухудшение общего уровня городской среды и, как следствие, качества жизни в целом; убыль населения в связи с нисходящими тенденциями городского развития; прогрессирующее разрушение общей структуры зеленого каркаса города.

Важным стимулом для развития общественных пространств г. Барнаула стало его участие в федеральной программе «Формирование комфортной городской среды». В период с 2018 по 2023 гг. было благоустроено 23 общественные территории (аллеи, скверы, парки), из которых 17 – в ходе реализации нацпроекта «Жилье и городская среда» [7]. В 2022 г. были завершены работы по благоустройству набережной р. Оби около Речного вокзала, которая стала единым общественным пространством с ранее обустроенным участком набережной у подножия Нагорного парка. В 2024 г. было продолжено благоустройство парков «Юбилейный», «Невский», а также выбран новый объект – будущий парк «300-летия Барнаула».

Общемировой тенденцией в создании общественных пространств является реконструкция историко-культурных территорий, в том числе бывших индустриальных объектов, что, однако, требует значительных финансовых вложений и продуманного городского планирования. В Барнауле на данный момент отсутствуют подобные примеры, однако потенциал для этого имеется огромный. В частности, речь идет о территории бывшего Барнаульского сереброплавильного завода, функционирование которого положило начало основанию города. После реконструкции территория завода могла бы стать не только особым общественным пространством, но и полноценной туристской достопримечательностью – наглядным подтверждением уникальной истории Барнаула как

центра горнорудной промышленности Алтай. В 2015 г. территория завода и здания, расположенные на ней, были включены в туристический кластер «Барнаул – горнозаводской город», однако до сих пор уникальный памятник промышленного зодчества находится в заброшенном виде, а уникальные здания продолжают разрушаться.

Подводя краткие итоги, можно сказать, в Барнауле существуют различные виды общественных пространств, среди которых наибольшей популярностью пользуются парки, что обусловлено их транспортной доступностью, значительной площадью, наличием зелени и возможностью проведения разнообразного досуга. В то же время нужно четко осознавать, что большая часть общественных пространств была благоустроена благодаря федеральному финансированию, в связи с чем встает вопрос об их дальнейшей эксплуатации и функционировании.

Общей проблемой общественных пространств г. Барнаула является сокращение площади их озеленения, а также недостаточная степень их оснащенности объектами, которые формируют определенный образ городской среды и делают ее уникальной. Не менее значимой проблемой при формировании общественных пространств является низкая вовлеченность населения в решение вопросов управления их территориями, тогда как общественные пространства призваны стать основой для коммуникации городских сообществ и развития гражданской инициативы.

Библиографический список

1. Акимова Ю.А. Общественные пространства как территории развития // Контентус. – 2022. – № 1. – С. 34-41.
2. Ненько А.Е. Социологические методы изучения общественных пространств. – СПб, 2020. – 55 с.
3. Кадыров Т.Э. Общественные пространства: феномены, тенденции и процессы // Известия КазГАСУ. – 2014. – №4 (30). – С. 115-120.
4. Ан А.Л. Роль общественного пространства в муниципальных образованиях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 174-184.
5. Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа-города Барнаула Алтайского края: Решение Барнаульской городской Думы от 19 марта 2021 г. № 645. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574670673>.

6. Тяпкина О.А. Парки Алтайского края как туристский ресурс // XVII Международная научно-практическая конференция, посвященная 140-летию ТГУ и 70-летию ТОО РГО «Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий» (30 октября – 1 ноября 2018 г., г. Томск). – Томск, 2018. – С. 132-135.

7. Барнаул: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/news/23-obshchestvennye-territorii-blagoustroeny-v-barnaule-zagody-realizatsii-natsproekta-zhile-i-gorod.html>.

УДК 37.06/37.068

Патриотизм как базовая общественная ценность и основа воспитания молодого поколения

Улезько Елена Валерьевна

* * * * *

В статье рассматривается понятие патриотического воспитания молодого поколения, его роль, значение и ценность в деле воспитания молодежи в Российской Федерации. Помимо этого, в статье рассматриваются основные направления в деятельности органов государственной власти и управления Российской Федерации, которые непосредственно касаются вопросов воспитания российской молодежи в духе любви к Отечеству и патриотизма, служению Родине на основе идеалов, принятых в нашем обществе.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, воспитание молодежи, защита Родины, военно-патриотическое воспитание.

* * * * *

Проблема патриотического воспитания молодежи традиционно привлекает особое внимания со стороны органов государственной власти и управления, многочисленных общественных организаций, политических партий, общественных и религиозных деятелей, представителей творческой интеллигенции. На эту тему проводились и проводятся многочисленные научно-практические конференции, форумы, круглые столы, публичные дискуссии, научные исследования.

Патриотизм определяется как чувство любви к своей Родине, в том числе и к малой Родине, готовности защищать интересы своей страны, в том числе, если понадобится, и с оружием в руках. Патриотизм способствует сплочению этноса, объединению различных классов, слоев, групп населения в единую общность, способствует формированию национального самосознания.

Особую актуальность проблеме придают происходящие в нашей стране и за ее пределами события, а также многочисленные попытки расшатать российскую государственность, подорвать патриотические и нравственные установки, традиционные ценности, существующие в российском обществе. При этом наиболее массированная атака идет на молодое

поколение. Такое повышенное внимание обусловлено тем, что подрастающее поколение справедливо рассматривается как будущий потенциал страны. От того, какие установки будут заложены в умы молодого поколения, зависит формирование культурных, нравственных ценностей общества, формирование любви и уважение к своему Отечеству или наоборот, неприятие исторического прошлого страны, пренебрежительное отношение к таким понятиям как патриотизм и беззаветное служение Отечеству и его интересам, жертвенность во имя Родины, долг.

Сегодня наша страна переживает непростые времена, и в этот сложный период существования страны патриотическое воспитание подрастающего поколения приобретает особую важность и значимость. Следует отметить, что воспитание молодежи в духе служения Отечеству – это процесс, который представляет собой целенаправленную и систематическую деятельность органов государственной власти и управления, осуществляемый в тесном взаимодействии с общественными организациями. Итогом этой деятельности будет формирование у молодежи патриотического сознания, чувства гордости за героическое про-

шлое своей Родины, а также готовности в случае необходимости защитить свою страну и ее интересы.

Те изменения, которые претерпело понятие патриотизма в XXI в., процессы, происходящие в настоящее время в нашем государстве во всех сферах: политической, культурной, экономической, социальной, образовательной, научной, призваны пересмотреть устоявшиеся представления о том, что такое патриотическое воспитание, какова его суть и значение для духовно-нравственного развития молодежи, для процесса воспитания в целом. Представляется, что патриотическое воспитание играет в этом процессе одну из важных ролей.

Такому переосмыслению роли и значения патриотизма и патриотического воспитания способствуют и происходящие на геополитической арене события.

К проблеме воспитания патриотов своей страны, начиная с семьи и школьной скамьи, приковано основное внимание государства. В указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности России» подчеркивается значимость воспитания молодого поколения и всех граждан страны в целом в духе любви к Отечеству. «В настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения» [1].

Для наиболее эффективной реализации политики государства в области воспитания молодого поколения в духе служения Родине, была принята «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 29 мая 2015 г., № 996-р.

Утвержденная Правительством Российской Федерации Стратегия исходит из системы духовно-нравственных ценностей, которые сформировались в процессе развития нашего государства и направлена, в первую очередь, на исполнение своего гражданского долга перед Родиной, ориентируется на обновление процесса воспитания во всех сферах

жизни общества с учетом современного опыта и отечественных традиций. Одним из приоритетных направлений Стратегии выступает патриотическое воспитание, которое реализуется через укрепление сотрудничества между семьей и образовательными организациями.

С целью совершенствования процесса патриотического воспитания Стратегия включает следующие меры, которые предусматривают:

- создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогов и других работников, участвующих в воспитании подрастающего поколения, по формированию российской гражданской идентичности;

- формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания;

- повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающих ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны;

- развитие у подрастающего поколения уважения к таким символам государства, как герб, флаг, гимн Российской Федерации, к историческим символам и памятникам Отечества;

- развитие поисковой и краеведческой деятельности, детского познавательного туризма [4].

Министерством просвещения Российской Федерации был разработан и введен в действие федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование», который направлен на обеспечение эффективного функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. С 01.01.2021 данный проект был положен в основу всей деятельности по

патриотическому воспитанию молодежи. Для того, чтобы успешно осуществить те цели и задачи, которые были сформулированы в проекте, во всех образовательных организациях Российской Федерации регулярно проводятся мероприятия по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Предполагается, что в ходе реализации положений Программы, будут достигнуты следующие результаты: 24% граждан Российской Федерации будут вовлечены в систему патриотического воспитания; 1 660 000 чел. примут участие во всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности, в том числе дети и молодежь; более 3 млн участников мероприятий, направленных на воспитание подрастающего поколения и формирование личности, проводимых региональными отделениями Российского движения детей и молодежи; 17 500 00 детей, вовлеченных в деятельность детско-юношеского военно-патриотического движения «ЮНАРМИЯ» [3].

Начиная с сентября 2022 г. во всех школах Российской Федерации каждую неделю по понедельникам проводятся классные часы «Разговоры о важном».

Целью проведения «Разговоров о важном» выступает формирование у молодого поколения чувства любви к своей Родине, в том числе, и к малой (городу, краю, деревне, селу), интереса к изучению прошлого нашей страны, героических страниц ее прошлого. Развитию патриотического воспитания способствует введение в школах и профтехучилищах начальной военной подготовки. Следует отметить, что это скорее не введение, а возврат, так как в свое время в СССР была широко распространена практика начальной военной подготовки в образовательных учреждениях. В непростые для нашей страны 90-е годы XX в. начальная военная подготовка была упразднена за ненужностью. К процессу преподавания начальной военной подготовки активно привлекаются специалисты, имеющие опыт боевых действий. О необходимости активно задействовать подобных специалистов неоднократно говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Важным моментом в процессе патриотиче-

ского воспитания молодежи является проведение патриотических ритуалов: поднятие флага Российской Федерации и исполнение Государственного гимна Российской Федерации.

В качестве важной составляющей патриотического воспитания молодого поколения выступают волонтерские движения, осуществляющие свою деятельность на добровольной, безвозмездной основе. Участники волонтерского движения оказывают помощь ветеранам войны и труда, и в этой деятельности также проявляется воспитание молодежи в духе патриотизма, так как волонтеры не просто помогают ветеранам, приносят продукты, необходимые лекарственные и т.д., но и общаются с ними, и узнают из их рассказов о героических событиях недавнего прошлого страны.

Данная форма патриотического воспитания также не является чем-то принципиально новым. В период существования СССР широко было распространено «тимуровское движение», которое можно назвать предшественником волонтерской деятельности. Как и в ситуации с начальной военной подготовкой в школе, в настоящее время происходит возврат к советскому опыту, к тому, что в 90-е годы XX в. отвергли, как ненужный пережиток прошлого в современной России. Будущее показало всю несостоятельность и ошибочность подобного подхода к воспитанию молодежи и лишь привело к потере молодым поколением духовных и нравственных ориентиров, утраты связи с традициями и историческим прошлым нашей страны.

В настоящее время различными патриотическими акциями охвачены различные сферы жизни молодежи (образовательная, культурная, спортивная и т.д.). В детских садах проходят мероприятия, приуроченные к государственным праздникам: День Победы, День народного единства, День защитника Отечества, День России, День Государственного флага в Российской Федерации и др. Воспитатели рассказывают об истории праздников, кому или чему они посвящены. Например, в преддверии Дня Победы ребята в рамках мероприятия «Голубь мира» изготавливают из бумаги белых голубей, разучивают

военные песни («Катюша», «День Победы») [5].

В школах большое количество тем также приурочено к праздничным и памятным датам. Например, были проведены такие мероприятия как «Избирательная система России (30 лет ЦИК)», «К 100-летию со дня рождения Зои Космодемьянской», «По ту сторону экрана. 115 лет кино в России» и ряд других. На патриотическое воспитание студенческой молодежи направлена целая система специальных мероприятий. Например, общероссийская акция «Бессмертный полк», образовательно-патриотический проект «Победа», проект «Солдат, поколение знает и помнит Имя твое», виртуальные музеи Памяти Великой Отечественной войны. Все чаще организуются различные виртуальные проекты, связанные с использованием современных информационных технологий [5].

Подводя итог рассмотренной в статье деятельности органов государственной власти и управления по патриотическому воспитанию молодежи, следует отметить, что воспитание молодого поколения выступает в настоящий момент как одно из значимых направлений

воспитательной деятельности. Также оно представляет собой важный инструмент всего процесса воспитания подрастающего поколения и сохранения национальной идентичности и суверенитета.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности России: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

2. План мероприятий по реализации в 2021-2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-п [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf>.

3. Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России: [офиц. сайт]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot>.

4. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-п // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. Нравственно-патриотическое воспитание 2024-2025 году // Я знаю. Проект КР.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/edu/shkola/nravstvenno-patrioticheskoe-voospitanie>.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 341.9

Шкала индексации корректировки стоимости по бартерным сделкам сельскохозяйственной продукции

Блинова Юлия Викторовна
Бастракова Софья Максимовна

Западные санкции против России, введенные после начала конфликта в Украине в 2022 г., оказали значительное влияние на финансовые и торговые отношения между Россией и остальным миром. В связи со сложившейся ситуацией в последние годы в России наблюдается рост интереса к бартерным сделкам, что связано с изменениями в валютной политике и ростом цен на товары. С целью укрепления аграрного сектора России и повышения экономических связей с зарубежными государствами, а также обеспечения своевременной и полной уплаты налогов, предлагается установить шкалу индексации для корректировки стоимости товаров в рамках бартерных сделок сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: шкала индексации, бартерная сделка, сельскохозяйственная продукция, санкции, внешнеторговый контракт.

Западные санкции против России, введенные после начала конфликта в Украине в 2022 году, оказали значительное влияние на финансовые и торговые отношения между Россией и остальным миром. Эти меры, принятые Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и другими западными странами, включают заморозку активов, ограничения на экспорт и импорт различных товаров, а также финансовые операции с рядом российских банков.

Одним из наиболее значительных шагов стало исключение некоторых российских банков из системы SWIFT, что существенно усложнило международные платежи. SWIFT служит основным инструментом для осуществления транзакций между банками и позволяет быстро и безопасно отправлять платежные инструкции по всему миру. Исключение из этой системы практически обрекает финансовые потоки российских компаний с международными контрагентами, затрудняя исполнение контрактных обязательств и получение необходимых товаров, работ и услуг [2, с. 135; 3; 7].

Китай, будучи одной из немногих стран, готовых продолжить экономические отноше-

ния с Россией, также проявляет осторожность. Китайские банки, такие как Bank of China и Industrial and Commercial Bank of China, увеличили внутренние проверки своих транзакций с российскими компаниями. Причины заключаются в опасениях вторичных санкций, введенных ЕС, США и другими странами по их примеру. Это приводит к частым отказам в обработке платежей и к длительным задержкам, поскольку банки требуют дополнительные подтверждения легитимности сделок [5].

Согласно новеллам международного законодательства о санкциях даже косвенные сделки могут попадать под ограничительные меры, что делает соотношение рисков для китайских банков еще более сложным. Банкам Китая необходимо соблюдать свои обязательства перед западными регуляторами, что приводит к ситуации, когда даже при наличии спроса на товары и услуги из России, проводить транзакции становится крайне сложно.

Таким образом, на сегодняшний день санкции и ответные меры со стороны России, в том числе создание альтернативных платежных систем, таких как Мир и использование других технологий, эквивалентных

SWIFT, пока не способны полностью компенсировать убытки от отключения от международной финансовой системы. Проблемы с транзакциями и доступом к необходимым финансовым инструментам остаются главными преградами для российских компаний на международной арене.

В связи со сложившейся ситуацией в последние годы в России наблюдается рост интереса к бартерным сделкам, что связано с изменениями в валютной политике и ростом цен на товары. Бартер как форма обмена позволяет компаниям обмениваться продукцией без использования денег и таким образом осуществлять экономию своих оборотных средств [4, с. 16], что особенно выгодно в условиях финансовых трудностей.

Ученые выделяют различные виды бартерных сделок: открытые и закрытые, встречные закупки и встречные поставки [8, с. 34-35], но в основе всех бартерных сделок лежит гражданско-правовой договор. Согласно п. 1 ст. 567 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой. В соответствии со ст. 45 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» российские лица, заключающие внешнеторговые бартерные сделки, обязаны в установленные сроки обеспечить ввоз в Россию товаров, равноценных по стоимости, в соответствии с условиями этих сделок.

П. 2 ст. 567 ГК РФ предписывает, что к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (гл. 30), если это не противоречит правилам главы и существу мены. При этом каждая из сторон признается продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен. Поскольку в соответствии с ГК РФ к договору мены применяются правила о купле-продаже, то следует сказать о важном с экономической точки зрения условии договора – его цене.

Цена и стоимость являются разными понятиями. В то время как цена это денежное или иное материальное вознаграждение, ко-

торое одна сторона обязуется уплатить другой стороне в соответствии с условиями договора (ст. 424 ГК РФ), то стоимость имеет другое значение – это ценность продукта или величина затрат на производство товара или его закупку, а также хранение, транспортировку, реализацию и другие сопутствующие расходы, которые несет продавец, без учета выручки от продажи. Таким образом, цена – договорная категория, определяется сторонами в сделках, а стоимость – определяется нормативами и стандартами (государственными и профессиональными).

В соответствии со ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в большинстве случаев для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Это значит, что пока не доказано обратное, считается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен. Однако есть исключения, в частности, налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам в случае товарообменных (бартерных) операций.

В НК РФ отсутствует упоминание договора мены, но используется термин «товарообменная (бартерная) операция». Товарообменными признаются операции, в которых налогоплательщик рассчитывается за товары не денежными средствами, а передачей какого-либо имущества. Это передача товаров по договору мены, в соответствии с которым каждая из сторон сделки передает другой стороне один товар в обмен на другой (ст. 567 ГК РФ).

В соответствии с НК РФ передача товаров по внешнеэкономической товарообменной сделке облагается налогом на добавленную стоимость (далее – НДС). Это следует из ст. 146 НК РФ, которая определяет объект налогообложения НДС как операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации. Цена сделки определяется в соответствии со ст. 40 НК РФ. Если товары обмениваются по бартеру, то для целей налогообложения принимается рыночная цена сделки, определяемая с учетом положений ст. 105.3 НК РФ. При этом налоговые ор-

ганы вправе проверить соответствие цен, примененных сторонами сделки, рыночным ценам.

Но на практике происходит укрывательство от налогов, например, путем занижения цены товаров – компании могут значительно занижать цену товаров в договоре мены, чтобы сократить налоговую базу по НДС и налогу на прибыль, либо же могут передавать денежные средства по наличным расчетам, о которых будет известно только самим сторонам сделки. Применение договора мены для укрытия налогов является нарушением законодательства и может повлечь за собой серьезные последствия, включая административную и уголовную ответственность. Основные правовые нормы, регулирующие подобные ситуации, содержатся в НК РФ, а также в ГК РФ, который определяет правила заключения и исполнения гражданско-правовых договоров.

Данные действия уменьшают бюджет Российской Федерации и ее субъектов, т.к. согласно ст. 50 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) НДС является федеральным налогом и зачисляется в федеральный бюджет, а ст. 56 БК РФ устанавливает, что налоговые доходы от федерального налога на прибыль организаций подлежат зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации.

При заключении договора мены имеет существенное значение валюта, используемая в процессе определения и варьирования рыночной цены, а также курс данной валюты на момент совершения сделки. В Российской Федерации регулирование валютных операций, в том числе курсов валют, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Данный закон устанавливает основные принципы валютного регулирования, а также определяет статус валюты, правила ее обращения и операции с ней.

Курс валют постоянно колеблется из-за различных факторов, таких как экономические данные, политические события и изменения на финансовых рынках. Эти колебания могут приводить к курсовым разницам, которые влияют на стоимость товаров и услуг при

обмене. Если же одна сторона оценивает товары в одной валюте, а другая – в другой, то колебания курса могут привести к разнице в конечных расчетах, что может повлиять на финансовые результаты обеих сторон.

С большим перерывом с 1990-х годов только в 2024 г. был совершен первый обмен товаров сельскохозяйственной продукции (российская сторона сделки) на бытовую технику, стройматериалы и прочие товары (китайская сторона сделки). В конце сентября в электронную таможенную была подана первая иностранная декларация на товары. Российская компания, со своей стороны, в начале октября отгрузила в Китай семена льна на ту же сумму. При этом руководство таможенного управления пояснило, что бизнес начал использовать такую схему для взаиморасчетов, чтобы свести к минимуму финансовые риски в сегодняшних реалиях [6].

И, как показывает практика, наиболее распространенными товарами, экспортируемыми в КНР в области сельскохозяйственной продукции, являются лен, подсолнечник, пшеница и ячмень.

С целью укрепления аграрного сектора Российской Федерации и повышения экономических связей с зарубежными государствами, а также обеспечения своевременной и полной уплаты налогов, предлагается установить шкалу индексации для корректировки стоимости товаров в рамках бартерных сделок, касающихся импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции.

В ходе анализа рассмотрены три ключевые биржи (Национальная товарная биржа, Московская биржа, Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа), с последующим вычислением средней цены на соответствующую культурную продукцию на дату заключения договора. Эта средняя цена умножается на курс договорной валюты, действовавший на указанную дату, что определяет значение, представляющее оптимальную цену договора. В то же время, реальная стоимость договора должна находиться в диапазоне не менее 0,8 и не более 1,2 от установленной договорной цены.

Россия предлагает открыть зерновую биржу БРИКС для формирования «справед-

ливых и предсказуемых» ценовых индикаторов на это сырье, заявил президент В.В. Путин. Также Президент РФ отметил, что зерно играет особую роль в обеспечении продовольственной безопасности. По его мнению, открытие биржи поможет защитить национальные рынки «от негативного внешнего вмешательства, спекуляций и попыток вызвать искусственный дефицит продуктов питания» [1].

В дальнейшем после открытия данной зерновой биржи, предлагается использовать в расчетах показатели БРИКС.

Шкала индексации для корректировки стоимости товаров по бартерным сделкам сельскохозяйственной продукции служит важным инструментом, способствующим оптимизации и усовершенствованию процессов обмена товарами. Данная шкала позволяет более точно определять рыночную стоимость предметов бартерного обмена, что, в свою очередь, способствует повышению прозрачности сделок, минимизации рисков ценовых манипуляций и улучшению соблюдения налогового законодательства.

Таким образом, применение шкалы индексации корректировки стоимости товаров по бартерным сделкам сельскохозяйственной продукции не только упрощает процесс бартерного обмена, но и обеспечивает соответствие нормам налогового контроля, позволяя избегать возможной налоговой ответственности, связанной с недостоверным декларированием стоимости товаров. Кроме того, использование такой шкалы может содействовать более справедливой оценке и распределению рисков сторон сделки, что в итоге улучшает условия для всех участников торгового процесса.

Библиографический список

1. Каримова К. Путин предложил превратить зерновую биржу БРИКС в товарную. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6718ec7c9a7947100c37ede0>.
2. Кошкин Л.А. Бартерная сделка как форма безналичного платежа во внешнеэкономических отношениях // Право и экономика в условиях санкций: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 132-138.
3. Лищенко Ю. Чем грозит россиянам отключение от SWIFT. – URL: <https://www.banki.ru/news/day-theme/?id=10961792>.

4. Мезенцева Т.М., Парасоцкая Н.Н. Учет и налогообложение бартерных операций // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 2 (30). – С. 15-20.

5. Российские компании ищут способы расчетов с китайцами. – URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/25/11/2024/674448a19a7947544e5e168c?ysclid=m3yefew0ct674278104>.

6. Уральские компании начали торговать с Китаем по бартеру. – URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/free-news/67110a0b9a79471dcdd709dc>.

7. Худжатов М.Б. Таможенные аспекты осуществления внешнеэкономических бартерных сделок // Маркетинг и логистика. – 2022. – № 4 (42). – С. 46-54.

8. Яковлева М.А. Бартер против санкций // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2024. – № 10. – С. 33-41.

УДК 336.226.1

Динамика и факторы изменения величины поступлений налога на прибыль от сельского хозяйства в бюджетную систему России

*Воробьев Сергей Петрович
Воробьева Виктория Владимировна*

В статье определены основные тенденции налоговых поступлений от хозяйствующих субъектов сельского хозяйства Алтайского края в бюджетную систему РФ, в том числе по налогу на прибыль. Выявлено, что рост поступлений налога на прибыль связан с изменением налоговой базы, а также с развитием в сельскохозяйственных организациях промышленной переработки продукции и деятельности, не связанной с сельским хозяйством.

Ключевые слова: налогообложение, сельское хозяйство, поступление налогов, бюджетная система, налог на прибыль.

Динамика налоговых поступлений от хозяйствующих субъектов при мониторинге изменений налоговой базы свидетельствует об изменениях в практике их хозяйствования, улучшении/ухудшении экономики. Для сельского хозяйства России на протяжении нескольких десятилетий действует специальная (льготная) система налогообложения – ЕСХН (единый сельскохозяйственный налог), который освобождает налогоплательщиков от уплаты ряда налогов и сборов по доходам, полученным от реализации собственной продукции (произведенной и/или первично переработанной). Переход на единый сельскохозяйственный налог не является обязательным, многие сельскохозяйственные организации в настоящее время находятся на ОСНО (общая система налогообложения) или же выбрали другой специальный режим налогообложения – УСН (упрощенная система налогообложения).

Ученые, специализирующиеся в области экономики и финансов сельскохозяйственного производства, отмечают следующие особенности поступлений налогов по ЕСХН: волатильность налоговой базы по ЕСХН [1]; влияние размеров производства и специализации сельхозтоваропроизводителей на доходы и расходы налогоплательщиков, являющиеся параметрами налоговой базы [2, 3]. Так, Кусмарцева Ю.В. при оценке налоговой нагрузки микро-, малых, средних и крупных сельскохозяйственных организаций Волгоградской области выявила не только существенные различия налоговой нагрузки

налогоплательщиков региона по сравнению со средними значениями по России, но и влияние рентабельности продаж на показатели налоговой нагрузки исследуемой группы организаций (без К(Ф)Х) [4]. Овсянко Л.А., Чепелева К.В., Власова Е.Ю. отмечали высокую корреляционную зависимость налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций Красноярского края от удельного веса НДС в налоговых платежах, рентабельности производства, удельного веса внеоборотных активов в совокупных активах, удельного веса затрат на оплату труда в текущих затратах организаций [5]. Все авторы отмечали значимость поступлений в бюджетную систему РФ налога на прибыль от организаций сельского хозяйства в общих поступлениях от данной отрасли экономики (3 и/или 4 рейтинговое место в общей сумме налоговых поступлений и платежей), хотя для налогоплательщиков ЕСХН установлена нулевая ставка по налогу на прибыль.

Формально нулевая ставка по налогу на прибыль для сельхозтоваропроизводителей действует в России больше 20 лет, а в 2012 г. на уровне законодательства было принято решение о бессрочности установления нулевой ставки в части реализации собственной продукции и/или ее первичной переработки. По остальным видам деятельности, не связанным с сельским хозяйством или первичной переработкой сельскохозяйственной продукции, текущая ставка в 2025 г. повышена с 20% до 25%. С нашей точки зрения, общая налоговая

нагрузка, конечно же, увеличится, но несущественно в силу незначительности налоговой базы, подлежащей налогообложению по ставке 25% у большей части сельскохозяйственных организаций.

В 2019-2023 гг. от организаций сельского хозяйства, осуществляющих деятельность в Алтайском крае, в бюджетную систему РФ (по ставке 20%) поступало всего 139-305 млн руб. налога на прибыль, что не превышало 0,5-0,9% всех поступлений в регионе по данному налогу и было в 13,9-29,1 раза ниже, например, отчислений работодателей по пенсионному, социальному, медицинскому страхованию работников, а также в 9,2-14,9 раза ниже поступлений по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) работников сельскохозяйственного производства. В среднем по регионам СФО и в среднем по всем регионам России соотношение было более выравненным в 2019-2023 гг.:

– регионы СФО: поступления по налогу на прибыль были в 3,4-11,8 раза ниже страховых платежей и в 5,2-23,7 раза ниже поступлений по НДФЛ;

– в среднем по России: поступления по налогу на прибыль были в 3,1-7,5 раза ниже страховых платежей и в 4,4-14,0 раза ниже поступлений по НДФЛ (табл. 1).

Если рассматривать изменение поступлений по налогу на прибыль за последние годы, то динамика в 2022-2023 гг. также не равнозначна. В сельском хозяйстве Алтайского края наблюдался прирост на 3,7%, а в сельском хозяйстве СФО и России в целом, наоборот, наблюдалось снижение в 4,2 раза и 2,6 раза соответственно. Однозначно, что это связано с изменениями с динамикой доходов и расходов (различиями в темпах роста) сельскохозяйственных товаропроизводителей, изменении структуры их товарной продукции.

Таблица 1. Динамика и структура поступлений в бюджетную систему РФ налогов и страховых платежей от хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, млн руб.

Показатели		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.		
						млн руб.	% к итогу	% к 2022 г.
Поступило налогов и страховых платежей (без НДС) – всего	РФ	336 548	354 495	406 358	404 899	395 365	100,00	97,65
	СФО	33 338	34 740	40 559	43 180	38 241	100,00	88,56
	АК*	6 816	7 127	8 447	8 916	9 846	100,00	110,43
в т.ч. налог на прибыль	РФ	19 618	18 890	29 717	40 627	15 350	3,88	37,78
	СФО	1 241	1 265	2 449	3 969	950	2,48	23,94
	АК*	139	151	305	276	287	2,91	103,67
НДФЛ	РФ	93 727	105 614	118 333	126 715	114 949	29,07	90,72
	СФО	9 244	10 095	11 597	13 311	11 216	29,33	84,26
	АК*	1 915	2 250	2 819	3 127	3 018	30,65	96,51
Страховые платежи	РФ	176 222	184 209	200 841	179 372	214 863	54,35	119,79
	СФО	19 411	20 020	22 088	20 789	22 563	59,00	108,53
	АК*	4 051	3 985	4 248	4 218	5 427	55,12	128,66

* АК – Алтайский край

Нами была сформирована база данных налоговых поступлений 775 сельскохозяйственных организаций Алтайского края, из которых в 2019-2023 гг. налог на прибыль поступал в бюджетную систему РФ только от 139-185 организаций. На протяжении 2019-2022 гг. количество сельскохозяйственных организаций с налоговыми платежами по налогу на прибыль в Алтайском крае увеличилось с 139 ед. до 185 ед., затем снизилось до 164 ед., за весь исследуемый период наблюдался рост показателя на 18,0%.

В 2023 г. среди организаций-плательщиков 22,6% организаций выплаты в расчете на 1 организацию не превышали 25,0 тыс. руб. в год, у 17,1% организаций – не превышали 25,0-100,0 тыс. руб. в год, у 60,4% – превышали 100,0 тыс. руб. в год. Таким образом, среди плательщиков налога на прибыль наблюдалась высокая дифференциация по выплатам.

**Таблица 2. Распределение сельскохозяйственных организаций Алтайского края
по величине поступившего в бюджет налога на прибыль**

Показатели		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.		
						всего	% к итогу	% к 2019 г.
Кол-во организаций, от которых поступал налог на прибыль, ед. – всего		139	150	169	185	164	100,00	117,99
в т.ч. с поступлениями, тыс. руб.	до 10	28	29	22	22	19	11,59	67,86
	10-25	17	12	13	18	18	10,98	105,88
	25-50	15	16	21	9	13	7,93	86,67
	50-75	12	8	16	6	9	5,49	75,00
	75-100	5	6	6	8	6	3,66	120,00
	свыше 100	62	79	91	122	99	60,37	159,68
Налог на прибыль в среднем на 1 организацию, тыс. руб. – всего		502,1	645,6	883,4	1255,0	4030,1	х	802,7
в т.ч. с поступлениями, тыс. руб.	до 10	3,59	5,02	3,74	3,84	3,48	х	97,0
	10-25	16,06	17,43	16,64	16,92	17,26	х	107,4
	25-50	37,46	32,95	38,29	33,71	34,87	х	93,1
	50-75	65,95	60,17	59,37	63,08	64,61	х	98,0
	75-100	81,88	87,39	90,47	91,37	90,82	х	110,9
	свыше 100	1091,18	1201,91	1612,09	1888,24	6656,37	х	610,0

В расчете на 1 организацию за 2022-2023 гг. наблюдалось наиболее резкое увеличение выплат налога на прибыль – с 1 255,0 тыс. руб. до 4 030,1 тыс. руб. или на 2 775,1 тыс. руб. Фактором, приводящий к росту среднего значения, стало само увеличение поступлений по налогу на прибыль (под влиянием данного фактора удельные показатели увеличились на 2 775,1 тыс. руб.), влияние структуры было отрицательным, но несущественным (под влиянием данного фактора удельные показатели снизились на 103,3 тыс. руб., т.е. в структуре увеличилась доля организаций с меньшими выплатами налога на прибыль (доля организаций с платежами по налогу на прибыль 10,0-25,0 тыс. руб. повысилась на 1,25 п.п., с платежами 25,0-50,0 тыс. руб. – на 3,06 п.п., с платежами 50,0-75,0 тыс. руб. – на 2,24 п.п., а доля организаций с выплатами свыше 100,0 тыс. руб., наоборот, снизилась на 5,58 п.п.)). Наибольший рост поступлений налога на прибыль в среднем на одну организацию за 2022-2023 гг. наблюдался в группе организаций с платежами свыше 100,0 тыс. руб. в год – в 3,5 раза.

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить не только тенденцию увеличения поступлений налога на прибыль от сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края в бюджетную си-

стему РФ при всех системах налогообложения, но и усиления дифференциации налогоплательщиков по величине поступлений налога на прибыль. Специализация налогоплательщиков была различной, но однозначно, что начисления налогов были связаны с развитием переработки сельскохозяйственной продукции (производство растительных масел, круп, молочной продукции, переработка продукции птицеводства, свиноводства) и повышение налоговой нагрузки в 2025 г. с переходом на новую налоговую ставку по налогу на прибыль будет наблюдаться лишь в организациях с развитой не сельскохозяйственной деятельностью, в том числе – промышленной переработкой сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Коротких Ю.С. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей: современные реалии // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 8. – С. 33-35.
2. Овсянко Л.А., Чепелева К.В., Бородин Т.А. Влияние отраслевой специализации сельскохозяйственных организаций региона на уровень налоговой нагрузки // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 8. – С. 18-22.
3. Родионова О.А. Прямые и косвенные меры поддержки хозяйствующих субъектов АПК в условиях санкционного давления // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 8. – С. 13-17.

4. Кусмарцева Ю.В. Влияние налоговой нагрузки на рентабельность сельскохозяйственных товаропроизводителей региона // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 2. – С. 37-44.

5. Овсянко Л.А., Чепелева К.В., Власова Е.Ю. Определение параметров оптимизации налоговых платежей сельскохозяйственных организаций в регионе // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 12. – С. 16-19.

УДК 336.61

Межрегиональная статистическая оценка занятости и безработицы в России

Савченко Александра Сергеевна

Кулешова Ксения Денисовна

Саргсян Арминэ Гагиковна

* * * * *

В статье рассмотрена динамика уровня занятости и безработицы населения, как в России в целом, так и в федеральных округах. Также выделены причины и факторы, влияющие на исследуемые показатели. Источником информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики. Различия в уровнях безработицы между федеральными округами отражают различия в экономическом развитии, структуре экономики, уровне индустриализации и географическом положении регионов. В исследовании отмечена важность проведения целенаправленной политики занятости и безработицы на региональном уровне для сокращения неравенств и улучшения общей экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: занятость, безработица, регионы, Россия, экономико-статистический анализ, факторы, социально-экономические показатели.

* * * * *

Обеспечение занятости населения и снижение уровня безработицы – это важная часть государственной политики, которая направлена на повышение уровня и качества жизни населения, развитие экономики страны. Оценка уровня занятости населения позволяет проанализировать эффективность проводимой государственной политики, а также оценить текущие тенденции и прогнозировать потребности региональных рынков труда в кадрах. Экономические и политические факторы, цифровая трансформация – все это оказывает непосредственное влияние на рынок труда как России в целом, так и регионов в отдельности.

Для проведения межрегиональной статистической оценки занятости и безработицы были использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период с 2020 г. по 2023 г. включительно. В ходе анализа установлено, что в период с 2020 г. по 2023 г. наблюдалось снижение уровня безработицы (процент от общего числа рабочей силы, не имеющей работы, но активно ищущей ее) в России. Рассмотрим колебание уровня безработицы в России (рис. 1).

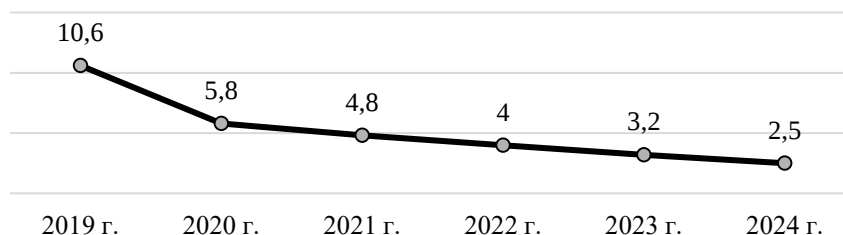

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в Российской Федерации за 2019-2024 гг., % [1]

Если в 2020 г. общероссийский уровень безработицы населения составлял 5,8%, то к 2023 г. он снизился на 2,6 п.п. до уровня 3,2%. Проведем оценку изменения уровня занято-

сти населения (процент от общей численности населения в возрасте 15-72 лет, которая занята какой-либо оплачиваемой деятельностью) по федеральным округам Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1. Уровень безработицы и занятости населения по федеральным округам Российской Федерации за 2020-2023 гг., % [1]

Федеральный округ	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		Абсолютный прирост, п.п.	
	УБ*	УЗ**	УБ	УЗ	УБ	УЗ	УБ	УЗ	УБ	УЗ
Российская Федерация	5,8	63,4	4,8	64,6	4,0	65,2	3,2	66,3	-2,6	2,9
Центральный ФО	3,9	67,1	3,5	67,6	3,0	68,1	2,5	68,8	-1,4	1,7
Северо-Западный ФО	5,0	65,5	3,9	66,9	3,2	67,8	2,7	68,3	-2,3	2,8
Южный ФО	6,1	61,9	5,1	63,0	4,1	63,6	2,9	65,5	-3,2	3,6
Северо-Кавказский ФО	13,9	54,3	12,5	56,3	10,4	58,3	9,7	58,4	-4,2	4,1
Приволжский ФО	5,1	62,6	4,1	64	3,3	64,6	2,4	65,8	-2,7	3,2
Уральский ФО	5,6	64,1	4,3	65,2	3,3	64,9	2,5	67,1	-3,1	3,0
Сибирский ФО	7,3	60,3	5,8	61,9	4,4	62,6	3,3	64,0	-4,0	3,7
Дальневосточный ФО	6,4	64,0	5,6	64,6	4,8	64,9	3,7	66,6	-2,7	2,6

*УБ – уровень безработицы; **УЗ – уровень занятости

Среди федеральных округов наиболее низкий уровень безработицы стабильно был характерен для Центрального федерального округа: в 2020 г. – 3,9%, а к 2023 г. показатель снизился на 1,4 п.п. до уровня 2,5%. Также низкие уровни безработицы в 2023 г. наблюдались в Уральском (2,5%) и Приволжском (2,4%) федеральных округах.

Наиболее высокий уровень безработицы на протяжении всего периода характерен для Северо-Кавказского федерального округа. В 2020 г. уровень безработицы в данном регионе достиг 13,9%. К 2023 г. этот показатель снизился на 4,2 п.п. и составил 9,7%. Несмотря на это, данный регион по-прежнему демонстрирует наивысший уровень безработицы среди всех федеральных округов. Ситуация в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах также характеризуется повышенными уровнями безработицы, составившими 3,3% и 3,7% соответственно

в 2023 г., хотя эти показатели значительно ниже, чем в начале исследуемого периода.

В течение анализируемого периода наблюдалось увеличение уровня занятости населения во всех федеральных округах Российской Федерации. Национально этот показатель вырос с 63,4% в 2020 г. до 66,3% в 2023 г., что составляет увеличение на 2,9 п.п.

Лидирующие позиции по уровню занятости традиционно занимают Центральный и Северо-Западный федеральные округа. В Центральном округе данный показатель увеличился с 67,1% в 2020 г. до 68,8% в 2023 г. (рост на 1,7 п.п.), а в Северо-Западном округе уровень занятости населения увеличился на 2,8 п.п. с 65,5% до 68,3% за аналогичный период.

На протяжении исследуемого периода наименьший уровень занятости населения отмечался в Северо-Кавказском федеральном округе. В 2020 г. доля занятого населения

здесь составила лишь 54,3%, однако к 2023 г. она увеличилась до 58,4% (прирост на 4,1 п.п.). Тем не менее, этот показатель по-прежнему существенно ниже, чем в других регионах. В Южном федеральном округе уровень занятости также оставался относительно низким, но был зафиксирован рост на 3,6 п.п. с 61,9% в 2020 г. до 65,5% в 2023 г.

Безработица населения может быть связана с неэффективным использованием трудовых ресурсов, недостаточным развитием малого и среднего бизнеса, отсутствием привлекательных рабочих мест для квалифицированных специалистов и низким уровнем инвестиций в экономику регионов [2].

В целом, для эффективной борьбы с безработицей необходима реализация комплексных мер, охватывающих экономическую, социальную и образовательную сферы. Так, существует несколько национальных проектов, которые направлены на сокращение уровня безработицы и увеличение уровня образования у населения Алтайского края и других регионов России:

1. «Кадры».
2. «Эффективная и конкурентная экономика».
3. «Образование» (завершен).
4. «Малое и среднее предпринимательство» (завершен).
5. «Производительность труда» (завершен).
6. «Наука и университеты» (завершен).
7. «Содействие занятости» (завершен).

Например, в рамках национального проекта «Кадры» организуются профессиональное обучение и дополнительное образование. Особое внимание уделяется занятости молодежи. Ежегодно формируется рейтинг образовательных организаций среднего профессионального образования и высшего профессионального образования по уровню трудоустройства и зарплатам выпускников. Предусматривается организация системы профессиональной переподготовки и повышения

квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики, а также создание условий для эффективного привлечения работников [3].

Проведенный анализ подтверждает актуальность проблемы безработицы в России и необходимость ее дальнейшего изучения. Решение данного вопроса требует комплексного подхода. Правительство содействует экономическому росту, формирует стимулы для роста объема производства и инвестиций, что позволит создать новые рабочие места. Программы профессионального обучения и переквалификации позволят безработным овладеть востребованными профессиями и навыками. Поддержка малого и среднего бизнеса, играющего важную роль в создании рабочих мест, также является ключевым фактором [4, 5].

Таким образом, в России проблема снижения уровня безработицы все еще остается актуальной, активная государственная политика в этой области позволит увеличить уровень занятости населения, а также обеспечить переквалификацию граждан для приоритетных отраслей экономики.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Анализ региональных рынков труда // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 206-224.
3. Информация о национальном проекте «Кадры» [Электронный ресурс]. – URL: https://portal.22trud.ru/content/национальный_проект_кадры.
4. Гончарова Н.П. Занятость как фактор демографического благополучия населения // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2024. – № 2 (25). – С. 6-12.
5. Анипир М.О. Состояние и перспективы развития рынка труда в городе Барнаул // Молодежь – Барнаул: Материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 1-30 ноября 2023 г. – Барнаул, 2024. – С. 1129-1130.

УДК 642.5:005.591.6

Современные подходы и технологии в развитии организаций общественного питания

Чубур Ольга Васильевна
Ежова Яна Игоревна

В статье представлен комплексный анализ инновационных подходов и технологических решений, применяемых в современной индустрии общественного питания. Рассмотрены ключевые направления цифровой трансформации отрасли: автоматизация производственных процессов, внедрение систем управления ресурсами, модернизация клиентского сервиса. Проанализирована эффективность использования искусственного интеллекта и машинного обучения в оптимизации бизнес-процессов. Особое внимание уделено вопросам экологической ответственности предприятий и внедрению энергоэффективных технологий. На основе статистических данных и практического опыта демонстрируются преимущества и ограничения различных технологических решений, предлагаются рекомендации по их эффективному внедрению в деятельность предприятий общественного питания.

Ключевые слова: общественное питание, цифровизация, автоматизация, инновационные технологии, клиентский сервис, бизнес-процессы, ресторанный бизнес, цифровая трансформация, искусственный интеллект, экологическая ответственность.

В современном мире, где технологии проникают во все сферы жизни, индустрия общественного питания проходит процесс стремительной трансформации. Это уже не просто место, где можно утолить голод, это сложная система, которая постоянно адаптируется к меняющимся потребностям и предпочтениям потребителей. Технологические инновации стали катализатором этих перемен, приводя к появлению новых форматов обслуживания, автоматизации процессов и персонализации гастрономического опыта. Однако за обилием технических новинок часто теряется понимание их экономического воздействия.

Простое описание технологических достижений – это только верхушка айсберга. Необходимо погрузиться глубже и проанализировать, как эти инновации влияют на финансовое состояние предприятий общественного питания, на их рентабельность и конкурентоспособность на рынке.

Целью данной статьи является не только обзор технологических достижений в общественном питании, но и глубокий анализ экономических последствий их внедрения. Мы исследуем, как автоматизация производства, интеллектуальные системы управления и персонализированные сервисы влияют на

операционные расходы, выручку, прибыль и, в конечном итоге, на общую устойчивость бизнеса. Мы рассмотрим влияние этих инноваций на различные аспекты, включая затраты на персонал, управление запасами, оптимизацию процессов и, конечно же, уровень удовлетворенности клиентов.

В последние годы наблюдается активное развитие роботизированных систем, которые могут выполнять широкий ряд операций по приготовлению еды. Такие системы используют, например, сенсорные технологии, которые выполняют широкий спектр задач: нарезка ингредиентов, замес теста, термическая обработка продуктов. Роботы не нуждаются в отпуске и могут работать без выходов [1].

Принцип работы роботизированных систем заключается в точном выполнении заданных алгоритмов. Они программируются на определенные последовательности действий, что обеспечивает повторяемость и стандартность результатов. Сенсоры отслеживают параметры процесса, такие как температура, время приготовления, вес ингредиентов, и вносят необходимые корректировки. Примерами таких систем могут служить автоматизированные станции для приготовления гамбургеров, пиццы, салатов, а также роботы,

способные жарить стейки с нужной степенью прожарки.

Экономический эффект от использования роботов проявляется в нескольких аспектах. Первое – это снижение затрат на персонал, так как роботы могут заменить сотрудников на кухне, за счет этого уменьшаются расходы на заработную плату и отчисления в социальные фонды. Также роботам не нужен отдых, они могут работать непрерывно. В том числе, робот соблюдают точность в рецептурах, исключая человеческий фактор. Наконец, автоматизированные системы могут помочь в уменьшении отходов, так как точное дозирование ингредиентов снижает вероятность их перерасхода [2].

Оценка экономической эффективности внедрения роботизированных систем требует проведения комплексного анализа. Расчет ROI (возврат на инвестиции) включает сравнение затрат на приобретение, установку и обслуживание оборудования с получаемой выгодой. Важным параметром является анализ изменения себестоимости блюд. Снижение затрат на персонал и более эффективное использование ингредиентов могут привести к снижению себестоимости и увеличению маржинальности. Также необходимо провести анализ срока окупаемости, который показывает, через какое время инвестиции в роботизированную систему начнут приносить чистую прибыль.

Современные предприятия общественного питания сталкиваются с необходимостью эффективного управления всеми ресурсами – от ингредиентов и оборудования до времени, персонала и финансовых потоков. Системы управления ресурсами (ERP) и цифровой складской учет играют в этом ключевую роль. ERP-системы представляют собой комплексное программное обеспечение, позволяющее автоматизировать и интегрировать различные бизнес-процессы, включая закупки, управление запасами, планирование производства, продажи и финансы. Цифровой складской учет, в свою очередь, обеспечивает точный контроль за наличием и движением товаров на складе.

ERP-системы оптимизируют управление ресурсами за счет создания единой информационной базы, в которой все данные о

запасах, заказах, поставщиках и финансах сводятся воедино. Это позволяет отслеживать уровень запасов в реальном времени, автоматически формировать заявки на закупку, оптимизировать логистику и планировать производство в соответствии с текущим спросом. Цифровой складской учет обеспечивает точную инвентаризацию, минимизирует потери при хранении и исключает ошибки, связанные с человеческим фактором.

Экономический эффект ERP-систем и цифровых технологий в учете проявляется в уменьшении операционных издержек. Ручной труд заменяется, отсюда следует снижение количества ошибок. ERP-системы также анализируют данные о спросе и запасах, это позволяет минимизировать потери при хранении.

Мобильные приложения с каждым днем набирают популярность среди населения, при помощи них можно улучшить сервис в заведениях общественного питания. Они способны собирать информацию о клиентах и проводить автоматизированный анализ данных [3].

Принцип работы таких приложений заключается в сборе и анализе данных, которые в дальнейшем используются для формирования персонализированных рекомендаций. Алгоритмы искусственного интеллекта могут предлагать блюда на основе предыдущих заказов клиента, его диетических предпочтений, аллергий и даже времени суток. Приложение может также отправлять push-уведомления о специальных предложениях, скидках и новых позициях в меню, которые соответствуют интересам конкретного пользователя. Геолокационные сервисы позволяют информировать клиентов о ближайших заведениях, предоставлять актуальную информацию о времени работы и наличии мест, а также предлагать специальные акции для посетителей, находящихся поблизости.

Экономический эффект от использования мобильных приложений и технологий персонализации проявляется в нескольких ключевых аспектах. Средний чек увеличивается за счет предложения именно тех блюд и напитков, которые нравятся тому или иному гостю. Рекомендации подталкивают пользователей к заказу дополнительных позиций и

более дорогих блюд. Клиенты, получающие индивидуальное обслуживание, с большей вероятностью станут постоянными посетителями. Приложения облегчают заказ для потребителей, что способствует увеличению количества заказов.

Технологии распознавания эмоций и «умного» мониторинга потоков посетителей представляют собой еще один прорыв в сфере клиентского сервиса. Системы компьютерного зрения, основанные на алгоритмах машинного обучения, способны анализировать мимику и жесты посетителей, определяя уровень их удовлетворенности. Параллельно с этим, интеллектуальные системы подсчета гостей и прогнозирования времени ожидания помогают оптимизировать процессы обслуживания, особенно в заведениях быстрого питания.

Принцип работы технологий распознавания эмоций заключается в анализе изображений или видеопотока, полученных с камер наблюдения. Алгоритмы машинного обучения распознают улыбки, хмурые взгляды или недовольные жесты, и на их основе делают вывод об эмоциональном состоянии посетителей. «Умный» мониторинг потоков посетителей использует сенсоры и камеры для подсчета количества гостей, отслеживания их перемещения по заведению и расчет времени ожидания в очереди. Эти данные используются для оптимизации работы персонала и управления потоками посетителей.

Экономический эффект от внедрения технологий распознавания эмоций и «умного» мониторинга потоков посетителей проявляется в улучшении качества обслуживания. С помощью обратной связи персонал способен увидеть «слабые» места сервиса. Оптимизация работы персонала позволяет более эффективно распределять нагрузку между сотрудниками, сокращая время ожидания и повышая общую производительность. Снижение времени ожидания также является важным фактором, особенно в заведениях быстрого питания. Клиенты, которые не сталкиваются с длительными очередями, с большей вероятностью останутся довольны и посетят заведение снова. Положительные факторы приводят к увеличению числа довольных потребителей.

Оценка экономической эффективности этих технологий включает анализ роста количества повторных посещений. Увеличение числа постоянных клиентов свидетельствует о том, что улучшение качества обслуживания и сокращение времени ожидания приносят положительные результаты. Также проводится анализ изменения выручки в часы пик и непииковое время. «Умный» мониторинг потоков посетителей позволяет более эффективно распределять ресурсы и персонал в часы наибольшей загрузки, что может привести к увеличению выручки.

Классические методы контроля за условиями хранения и приготовления продуктов, основанные на ручных проверках и записях, являются трудоемкими и могут подвергаться ошибкам, что не всегда позволяет оперативно реагировать на отклонения от нормы. Внедрение автоматизированных систем мониторинга, основанных на использовании IoT-сенсоров (Internet of Things), этого не допускают. Датчики, размещенные в холодильных камерах, на складах, в производственных цехах и других помещениях, непрерывно отслеживают параметры окружающей среды, такие как температура, влажность и чистота воздуха [4].

Принцип работы таких систем заключается в сборе данных с датчиков, их передаче в центральную систему управления и анализе в режиме реального времени. В случае отклонения параметров от заданных пределов, система автоматически отправляет уведомления ответственным сотрудникам, что позволяет оперативно принимать меры по устранению проблемы. Системы также ведут подробную запись всех изменений, обеспечивая полную прозрачность и возможность анализа данных для выявления системных проблем и оптимизации процессов.

Автоматизированные системы способствуют снижению рисков санитарных нарушений, так как осуществляют постоянный контроль за параметрами окружающей среды. Это снижает вероятность размножения микроорганизмов, за счет этого снижается порча продуктов, отходы и списания. Оценка экономической эффективности внедрения автоматизированных систем мониторинга требует

проведения тщательного анализа. Расчет снижения потерь из-за списания некачественных продуктов позволяет оценить выгоду от предотвращения порчи продуктов. Необходимо сравнить объемы списания до и после внедрения системы, а также учесть стоимость продуктов, которые удалось спасти от порчи. Оценка уменьшения затрат на устранение последствий нарушений включает расчет затрат на выплату штрафов, проведение санитарных мероприятий и ликвидацию последствий отравлений. Снижение этих затрат напрямую влияет на увеличение прибыли предприятия.

Контроль качества сырья и готовой продукции обеспечивают пищевую безопасность. Визуальный осмотр человеком и лабораторные анализы не всегда могут выявить все виды отклонения от нормы. Системы спектрального анализа и квантовые сенсоры представляют собой технологии, которые позволяют осуществлять контроль качества продуктов на молекулярном уровне [4].

Системы спектрального анализа работают на основе измерения спектра электромагнитного излучения, которое поглощается или отражается от продукта. Анализ позволяет определить состав продукта и наличие примесей. Квантовые сенсоры, в свою очередь, используют квантовые эффекты для измерения различных параметров продуктов с высокой точностью. Они способны обнаруживать мельчайшие отклонения в химическом составе.

Внедрение систем спектрального анализа и квантовых сенсоров снижает риски использования некачественного сырья. Оперативный контроль качества на этапе закупки позволяет своевременно выявлять фальсифицированную или испорченную продукцию и предотвращать ее попадание в производство. Повышение доверия клиентов к качеству продукции – еще один важный результат.

При оценке экономической эффективности использования систем спектрального анализа и квантовых сенсоров анализируются затраты на закупку сырья ненадлежащего качества. Также проводится оценка уменьшения рисков отравления. Снижение вероятности использования некачественного сырья напрямую влияет на уменьшение числа слу-

чаев отравления и, соответственно, на снижение сопутствующих финансовых и репутационных рисков.

Dark kitchen, также известные как ghost kitchen или cloud kitchen, представляют собой новый формат ресторанного бизнеса, который радикально отличается от традиционных заведений общественного питания. Основная особенность этих моделей заключается в том, что они не имеют залов для обслуживания посетителей и ориентированы исключительно на приготовление пищи для доставки или самовывоза. Dark kitchen работают как производственные цеха, расположенные, как правило, в менее престижных районах, где арендная плата значительно ниже [5].

Принцип работы dark kitchen заключается в оптимизации всех процессов производства и доставки. Заказы принимаются через мобильные приложения, веб-сайты или агрегаторы доставки, а приготовление пищи осуществляется в специализированных кухнях, оборудованных всем необходимым для быстрого и качественного выполнения заказов. Dark kitchen могут специализироваться на конкретных видах кухни или предлагать разнообразное меню от нескольких брендов. Эффективность работы достигается за счет автоматизации процессов, оптимизации логистики и минимизации расходов.

Экономический эффект от внедрения модели dark kitchen проявляется в нескольких ключевых аспектах. Сокращение затрат на аренду помещений является одним из наиболее значимых преимуществ. Отсутствие необходимости в дорогостоящих помещениях в центре города позволяет существенно снизить операционные расходы. Снижение затрат на персонал также играет важную роль. Dark kitchen требуют меньше обслуживающего персонала, поскольку они не ориентированы на обслуживание посетителей в зале. Повышение рентабельности достигается за счет оптимизации всех процессов и снижения издержек. Dark kitchen могут быстро адаптироваться к меняющимся потребительским предпочтениям и расширять свое меню, что позволяет им оставаться конкурентоспособными. Возможность масштабирования бизнеса – еще одно важное преимущество. Dark kitchen могут открывать новые точки в

разных районах города или даже в других городах, не сталкиваясь с теми же трудностями, что и традиционные рестораны.

Оценка экономической эффективности модели dark kitchen требует проведения комплексного анализа. Анализ структуры затрат и доходов позволяет оценить соотношение между расходами на аренду, закупку продуктов, оплату труда персонала, рекламу и пр. и доходами от продаж. Необходимо также сравнение с традиционными моделями ресторанного бизнеса. Это позволяет определить, насколько dark kitchen более экономически эффективны. Важным параметром является оценка срока окупаемости, который показывает, через какое время инвестиции в dark kitchen начнут приносить чистую прибыль.

Гибридные концепции – это модель ресторанного бизнеса, которая объединяет обслуживание официантами в зале и позволяет заказать еду на вынос. Эти концепции учитывают также потребности современных людей, которые все чаще предпочитают заказывать еду онлайн или на вынос, но при этом не отказываются от возможности посещения ресторанов и кафе. Гибридные концепции помогают предприятиям общественного питания диверсифицировать источники дохода, увеличить число гостей и адаптироваться к меняющимся условиям рынка [6].

Экономический эффект от гибридных концепций проявляется в нескольких ключевых аспектах. Расширение источников дохода является одним из главных преимуществ. Помимо обслуживания посетителей в зале, гибридные концепции увеличивают доход от заказов на вынос и доставки, что снижает зависимость от посещаемости заведения. Повышение прибыли достигается за счет увеличения общего объема продаж и более эффективного использования ресурсов. Гибридные концепции могут использовать существующие площади и персонал для обслуживания разных каналов продаж, что позволяет снизить затраты и увеличить рентабельность.

Чтобы оценить экономическую эффективность, необходимо провести анализ увеличения продаж. Необходимо отслеживать динамику продаж по всем каналам (обслужива-

ние в зале, на вынос, доставка), а также сравнивать результаты с аналогичными периодами прошлых лет. Также проводится оценка ROI (возврат на инвестиции). Необходимо сравнить затраты на внедрение гибридной концепции (разработка приложений, оптимизация доставки, маркетинг) с получаемой выгодой. Важным фактором является анализ эффективности маркетинговых кампаний, направленных на привлечение клиентов к различным каналам продаж.

Внедрение технологий в общественном питании представляет собой комплексный процесс, включающий использование автоматизированных систем, искусственного интеллекта, мобильных приложений, аналитики данных и других инновационных решений. Экономический эффект от этих изменений проявляется в нескольких ключевых аспектах [7].

Наиболее значимый результат – это снижение операционных издержек. Автоматизация процессов, управление ресурсами, оптимизация закупок и сокращение отходов позволяют существенно снизить затраты на персонал, сырье, энергию и другие операционные расходы. Увеличение выручки достигается за счет персонализированного обслуживания, маркетинга, расширения каналов продаж и повышения лояльности клиентов. В-третьих, повышение рентабельности является следствием как снижения затрат, так и увеличения выручки. Оптимизация бизнес-процессов, повышение производительности и эффективное использование ресурсов позволяют увеличить прибыль на вложенный капитал. В-четвертых, повышение конкурентоспособности также является важным эффектом технологической трансформации. Предприятия, которые активно внедряют инновации, получают преимущество перед конкурентами за счет более высокого качества обслуживания, более низкой себестоимости продукции и более эффективных методов управления.

В целом, технологическая трансформация обеспечивает не только экономическую выгоду, но и создает условия для устойчивого развития предприятий общественного питания. Также необходимо отметить, что эконо-

мическая эффективность внедрения технологий зависит от большого количества факторов, включая правильный выбор решений, образование персонала, готовность потребителей к новым форматам обслуживания и общую экономическую ситуацию. Технологическая трансформация является неизбежным и необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий общественного питания. Внедрение инноваций позволяет снизить затраты, увеличить выручку, повысить рентабельность и улучшить качество обслуживания.

Библиографический список

1. Масцевая Т.С. Использование роботов в производстве продуктов питания // Современные инновации. – 2023. – С. 1-2.
2. Загирова М.С., Абасова З.У. Современные форматы предприятий общественного питания // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 237-239.

3. Verny J., Guan W. Perspective Chapter: Blockchain Adoption in Food Supply Chain // Studies in Supply Chain Management. – 2022. – 324 с.

4. Sultana A., Billah M., Ahmed M., Aftab R., Kaosar M., Uddin M.S. Applications of IoT-Enabled Smart Model: A Model For Enhancing Food Service Operation in Developing Countries // Journal of Applied Engineering and Technological Science (JAETS). – 2024. – Vol. 5. – P. 1123-1141.

5. Сети фастфудов испытают технологию распознавания номерных знаков // Ведомости. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/07/10/806298-fastfudov-raspoznavaniya-znakov>.

6. How Technology Is Changing the Management of Sanitation Chemicals // Food Quality and Safety [Web]. – URL: <https://www.foodqualityandsafety.com/article/food-facility-sanitation-chemicals/>.

7. Шеперд Г. Нейрогастрономия. Почему мозг создает вкус еды и как этим управлять. – М., 2020. – 418 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.985

Содержание криминалистических учетов – важная составляющая процесса раскрытия и расследования преступлений

Бойко Юрий Леонидович

В статье рассматриваются вопросы организации информационного обеспечения процесса расследования преступлений в современных условиях, возможности использования в розыскной и следственной работе информации, содержащейся в оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетах, предлагаются пути решения проблем применения информационных технологий в деятельности следователей органов внутренних дел и следственного комитета России.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистически значимая информация, криминалистические учеты, учеты сторонних организаций, единая информационно-коммуникационная система и ее уровни.

Важным фактором установления истины в ходе предварительного следствия является использование криминалистически значимой информации, получаемой в ходе раскрытия и расследования преступлений. Данный процесс составляет фундамент, на котором формируется система доказательств, строится само следствие и осуществляется правосудие. Процесс предварительного следствия заключается в исследовании материальных и идеальных следов, которые оформляются в виде процессуальных документов. Вместе с тем, следователю приходится использовать и информационные ресурсы государственных органов, правоохранительных органов, организаций и ведомств, и поэтому деятельность следователя по организации этого процесса невозможно представить без применения новейших технических средств и информационных технологий.

Так, ст. 2 п. 2 Федерального закона РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет термин «информационные технологии» как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1].

На сегодняшний день информационные системы и информационные технологии в практической организации расследования преступлений подразделениями следственных аппаратов различных ведомств правоохранительных органов приобрели и занимают основополагающее значение. В этой связи перед ними становятся задачи своевременной постановки информации на учет, ее оперативной корректировки, расширительного допуска и максимально быстрого получения хранящейся информации, необходимой в ходе расследования.

Рассматривая с точки зрения управленческих и криминалистических позиций информационное обеспечение предварительного расследования, можно сделать вывод, что эта деятельность ряда подразделений и служб (следственных, оперативных и неоперативных аппаратов) направлена на получение из гласных и негласных источников криминалистически значимой информации, ее хранение, обработку, передачу и использование в целях расследования и раскрытия преступлений.

Сущность информационных технологий составляют способы получения, переработки, передачи, хранения и воспроизведения информации с помощью технических средств. Центральное место в современных

информационных технологиях занимает ЭВМ (или компьютер) и ее программное обеспечение, с помощью которого осуществляется запись и воспроизведение звука и изображения (в т.ч. цифровых); автоматизированное проектирование, телеобработка данных; автоматическая обработка текстов и изображений; автоматический перевод с одного языка на другой; распознавание образов; поиск информации в базах данных; техническая диагностика и контроль; полиграфия (в т.ч. электронная); банковские операции с кредитными карточками и др. Процесс информационного обеспечения закономерно рассматривается не только как совокупность методов и средств сбора и обработки информации, но и как организация доступа к интегрированным информационным банкам и базам данных, в том числе и органов внутренних дел [2, с. 234-237]. Неоперативность доступа к сведениям оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, волокита с их получением, слабое знание структуры этих учетов и содержания хранящейся в них информации, значительно увеличивают время предварительного расследования, позволяя преступникам оставаться безнаказанными.

Начиная с середины 90-х годов, государство поставило первостепенной задачей в стратегии эффективной борьбы с преступностью информатизацию органов внутренних дел, как одного из перспективных субъектов развития. Основными направлениями стали автоматизация процесса раскрытия преступления; автоматизация существующих бумажных учетных карточек, самих учетов и коллекций; расширение существующих направлений, видов криминалистических и розыскных учетов, создание новых видов учетов; дублирование и разграничение этих видов учетов по трем уровням – местный, региональный и централизованный; повсеместная компьютеризация территориальных ОВД и объединение их в единую телекоммуникационную информационную сеть; создание возможности свободного доступа сотрудников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, к автоматизированным информационно-поисковым системам и учетам.

Первым шагом в выполнении этой долгосрочной программы стало издание приказа МВД РФ № 400 1993 г., который определил уровни формирования – централизованный и региональный; содержание, порядок и субъектов ведения оперативно-справочных, криминалистических, розыскных и экспертно-криминалистических учетов и коллекций; заинтересованные службы и подразделения системы МВД, а также ответственного субъекта, формирующего их на региональном уровне – Информационные центры (ИЦ) и экспертные подразделения краев, областей и республик МВД, а на централизованном – Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ) и Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России [3]. Вместе с тем, в научных источниках отмечалось, что из-за несовершенства правового регулирования и организации технико-криминалистической работы, реально существовавшая база данных использовалась лишь на 20-25% [7, с. 25], отмечалось, что не была отработана схема представления учетно-регистрационных сведений как по вертикали, так и по горизонтали всей системы управления ОВД, а сами они играли лишь вспомогательную роль [9, с. 83,89].

Вторым этапом стали повсеместная компьютеризация всех территориальных органов внутренних дел и создание универсальной интегрированной среды связи, обеспечивающей их взаимодействие с публичными и специальными информационными системами и банками данных, в целях получения криминалистически важной информации по направлениям оперативно-служебной деятельности в режиме реального времени.

Так, с 2005 г. началась реализация программы «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» (ЕИТКС МВД России) [4], организация которой рассматривалась как эффективное средство информационного обеспечения информационно-розыскной работы. К настоящему времени система уже разработана и полностью функционирует, созданы отдельные учетные автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), автоматизированные информационные системы (АИС) по различным направлениям,

подразделения ОВД подключены по цифровым каналам связи к ЕИТКС по субъектам РФ и в сами территориальные органы этих субъектов, что позволило интегрировать различные автоматизированные централизованные, региональные и местные базы данных для доступа к ним всех подразделений ОВД.

Третий этап предусмотрел создание автоматизированных рабочих мест с возможностью доступа удаленных от места основной дислокации пунктов территориальных подразделений МВД к работе с имеющимися информационными ресурсами как на местном, так на региональном и федеральном уровне. Данная система также предусмотрела возможность организации удаленного доступа сотрудников всех правоохранительных служб (следственного комитета, федеральной службы безопасности, прокуратуры, таможенной службы, федеральной службы исполнения наказания, федеральной службы судебных приставов и т.д.) к информационным ресурсам системы МВД, а также возможность организации взаимодействия с информационными системами всех государственных органов РФ и Интерполом.

В июле 2007 г. приказом МВД РФ № 612-дсп, утвердившим «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации», ответственность за формирование и ведение вышеуказанных учетов была возложена на ГИАЦ – на базе интегрированного банка данных федерального уровня (ИБД-Ф) и на ИЦ – на базе интегрированного банка данных регионального уровня (ИБД-Р), а также автоматизированных информационных систем (АИС) и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС). Согласно п.п. 19.1 и 19.2 Наставления, постановке на учет в ГИАЦ подлежат 14 категорий объектов (преступлений и лиц), а в ИЦ – 11 категорий этих же объектов. Так, централизованному учету путем формирования и ведения банков данных подлежат:

– в ИБД-Ф особо тяжкие и тяжкие преступления; лица, подозреваемые, обвиняемые в их совершении;

– в ИБД-Р – остальные категории преступлений и лица, их совершившие (подсистема «АБД-Центр»).

Оба уровня ведут следующие учеты:

– учет похищенных и изъятых номерных вещей и документов (подсистема «Номерные вещи»);

– учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности (базы данных АИПС «Опознание»);

– учет лиц, объявленных в федеральный или международный розыск (подсистема «ФР-Оповещение»);

– учет утраченного или выявленного огнестрельного оружия или иного вооружения (подсистема «Оружие»);

– учет разыскиваемых транспортных средств (подсистема «Автопоиск»);

– учет похищенных предметов, имеющих культурную (историческую, научную, художественную) ценность (подсистема «Антиквариат»);

– учет правонарушений и преступлений, совершенных на территории РФ иностранными гражданами или ЛБГ, а также в отношении них (АИС «Криминал-И»).

Кроме того, ГИАЦ МВД России формирует такие оперативно-справочные учеты, автоматизированные информационно-поисковые системы и банки данных как АИСС «Картотека», Дактилоскопическая картотека АДИС «Папилон», АИПС «Досье-мошенник», АБД «Наемники», АСВ-РИФ, АИПС «Наркобизнес», АИПС «Сейф», АИПС «Насилие», АИПС «Вещь» и др. [5].

Такое объединение информации в интегрированные банки данных заметно повышает эффективность поисковых мероприятий, экономит время, особенно ценное на первоначальном этапе расследования в условиях дефицита данных о личности виновных [8, с. 34].

Четвертым этапом были установлены правила пользования и возможность допуска к этим базам данных других силовых служб России. Так, с 2007 г. через формирование отдельных запросов право доступа и обращения предоставлялось подразделениям ФМС Рос-

сии, МЧС России, ФСИН России, ФССП России, ГФС России, СВР России, ФСБ России, ФСО России, ФНС России, ФТС России, подразделениям Минобороны России, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также судам (судьям) и органам прокуратуры [5], а с 2014 г. совместным приказом вышеуказанных ведомств использование данных централизованных учетов было разрешено и сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации [6].

Практика раскрытия и расследования преступлений на местах демонстрирует, что существующая информационно-поисковая система криминалистических учетов эффективно используется оперативными сотрудниками и следователями. Анализ статистических данных, характеризующих использование сил и средств в борьбе с преступностью, свидетельствует о возрастающей роли информационных подразделений органов внутренних дел как хранителей такой информации. Показатели раскрытия преступлений с помощью сведений, хранящихся в базах данных учетов имеют устойчивую тенденцию к повышению. Так, с их помощью раскрывается свыше 80% преступлений от общего числа раскрытых преступлений. Вместе с тем, возможности криминалистических учетов используются правоохранительными органами не в полной мере. Исследования показывают, что одной из важных причин недостаточной эффективности использования криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений является низкий уровень ее организации и функционирования [6, с. 78-86].

Практические работники отмечают заметное удобство использования возможностей ИБД регионального уровня (ИБД-Р), общедоступностью обмена информацией между территориальными органами внутренних дел различных удаленных регионов, поскольку в банки данных включаются сведения о лицах, состоящих на учетах органов внутренних дел; о способах совершения нераскрытых преступлений и приметах лиц, скрывшихся с места совершения преступления; о вещах, разыскиваемых и выявленных, а также о наличии заводских номеров или их характерных особенностей.

По запросу из ИБД можно получить информацию о наличии сведений по проверяемому объекту – сведения биографического характера, сведения о признаках внешности, сведения о татуировках, кличках и прозвищах разыскиваемого лица, фотоизображение разыскиваемого лица, сведения о вещах, поставленных на учет превентивно или в связи с розыском.

Так, например, возможности автоматизированной дактилоскопической информационной системы «Папилон» (АДИС «Папилон») довольно широки. Этот программно-технический комплекс предназначен для ведения дактилоскопических учетов и осуществления проверок следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, по массивам дактилокарт лиц, состоящих на дактилоскопическом учете. Результаты ее использования дают возможность установления лица по оставленным следам пальцев рук на месте преступления, причастность его к нераскрытым преступлениям, с которых были изъятые следы рук неизвестного преступника. Положительный эффект, выразившийся в установлении возможной причастности конкретного лица к совершению преступления, достиг почти 88%, а в возможном объединении преступлений по следам (объектам) или возможной причастности объекта к событию преступления (без установления конкретного лица) – 12% [10, с. 53-60].

Кроме того, данный комплекс адаптирован с другой частью оперативно-справочного учета – пофамильной (алфавитной) картотеккой, из которой можно получить информацию о том привлекалось ли лицо к уголовной ответственности, когда и по каким статьям УК РФ, каким органом проводилось расследование, прекращалось ли оно или каким судом лицо было осуждено, где отбывало наказание, применялись ли меры условно-досрочного характера. Располагая этой информацией, оперативный сотрудник, следователь может изучить материалы прекращенного уголовного дела, дела, хранящегося в архиве суда, изучить личное дело осужденного, получив информацию о способе подготовке, совершения, сокрытия следов преступной деятельности, связях и участниках, иной характеризующий преступника материал, а также

позволит выдвинуть как общие, так и частные версии, определить направления поиска преступника, похищенного или мест их нахождения.

В структуру автоматизированных криминалистических учетов входит автоматизированная информационно-поисковая система (АИПС) «Досье», которая содержит информацию на серийных преступников по способу совершения ими преступлений – «досье-мошенник», «досье-насильник» и т.д. Данная система ведет учет по двум направлениям – на совершенное преступление и на лицо, его совершившее похожим способом. На основании этих сведений, изучая нераскрытые преступления, совершаемые аналогичным способом, возможно установление неизвестных обстоятельств, фактов, позволяющих объединить преступления в одну серию, а учетная информация на лицо, ранее совершившее такие же преступления, позволяет рассматривать его в качестве подозреваемого.

Кроме того, компьютерные информационные технологии позволяют проводить оперативный поиск информации в открытых и закрытых источниках, анализировать данные с использованием специализированных и ведомственных программных средств, а также использовать специализированное программное обеспечение для реконструкции преступных событий.

Вышеназванные учеты являются специальными учета, поскольку ведутся в системе МВД в целях раскрытия и расследования преступлений. Однако немаловажную роль играют учеты, ведущиеся организациями, предприятиями, не связанными с этой целью. Так, нередко следователю приходится осуществлять поиски преступника, который перемещается по территории страны. Естественно, для того, чтобы выйти на преступника, необходимо отследить маршрут его передвижения по стране. А сделать это можно с помощью автоматизированной информационной системы «Магистраль», которая находится в ведении транспортных служб и содержит сведения о покупке человеком авиационных и железнодорожных билетов, билетов на водный и речной транспорт и т.д. Данные сведения помогут определить маршрут передви-

жения преступника как до, так и после совершения преступления. К сожалению, как и в случае с ранее представленными электронными ресурсами, следователь не всегда способен оперативно получить нужные сведения из АИС «Магистраль», что не позволяет органам внутренних дел определить для себя достаточно четкий поисковый маршрут субъекта, в отношении которого уже собрана солидная обвинительная база.

Важным информационным ресурсом, который используется в деятельности МВД России, является Сервис обеспечения охраны общественного порядка (СООП). Данный сервис предоставляет сотрудникам МВД важную информацию о субъектах, привлеченных к административной ответственности и состоящих под административным надзором, задержанных по подозрению и содержащихся в ИВС. Информация из СООП имеет для следователя прикладное значение, поскольку согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ на следователе как на стороне обвинения лежит обязанность доказывать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого [11, с. 136-138]. Без полной характеристики личности обвиняемого следователю будет достаточно сложно осуществлять свою деятельность.

Данные мероприятия на сегодня реализуются только в системе органов внутренних дел Российской Федерации. Это связано, прежде всего, с тем, что основной нормативный акт, регулирующий порядок формирования и ведения оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, не является межведомственным и, соответственно, его положения не распространяются на другие органы, осуществляющие борьбу с преступностью [6]. В указанном нормативном акте установлены лишь право и порядок обращения различных правоохранительных органов к информационным массивам криминалистически значимой информации, сосредоточенной в информационных подразделениях МВД России, и не регламентированы обязанности по своевременному предоставлению информации об объектах учета по преступлениям, расследование которых отнесено к подследственности данных органов.

Исходя из сказанного, можно выделить несколько признаков, характеризующих современное состояние информационного обеспечения розыскной работы ОВД: многообразие оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов; попытка создания единого информационного пространства для обмена информацией оперативно-розыскного назначения; некоторое техническое отставание имеющегося программного обеспечения от современных требований; создание автоматизированных рабочих мест оперативных сотрудников с возможной алгоритмизацией их действий; использование в целях розыскной работы общедоступных ресурсов сети Интернет [12, 146-149].

Решение существующих проблем заключаются в совершенствовании технических возможностей подразделений, ведущих данные виды учетов, создании новых современных автоматизированных информационных систем, которое должно приобретать комплексный характер, что позволит формировать эти учеты и получать доступ к ним всем заинтересованным субъектам розыскной деятельности. Кроме того, соединение разрозненных сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий с иной криминалистической, административной, общественной, социальной, экономической информацией, позволяет выявить связи изучаемого объекта, из числа которых можно выбрать источники получения новой либо дополнительной информации. В этой связи у сотрудников правоохранительных органов появляется существенная возможность в условиях реального времени оперативно получить информацию и эффективно использовать ее в раскрытии и расследовании преступлений.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Ильяшенко А.Н. Особенности использования оперативно-розыскной информации в криминалистической регистрации органов внутренних дел // Общество и право. – 2011. – № 2 (34). – С. 234-237.
3. О формировании и внедрении централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и карточек органов внутренних дел: Приказ МВД РФ от 31 августа 1993 г. № 400 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: Приказ МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896, Программа Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: Приказ МВД России от 8 июня 2006 г. № 420 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 9 июля 2007 г. № 612-дсп // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Об утверждении Наставления по ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе ОВД РФ: Приказ МВД России, Минюста России, МЧС России, Минфина России, Министра обороны Российской Федерации, ФСБ России, ФСКН России, ФСО России, СВР России, ФТС России, ФМС России, ГФС России, Следственного комитета Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2014 г. № 89дсп/ 19дсп/ 73дсп/ 1адсп/ 113дсп/ 108дсп/ 75дсп/ 93дсп/ 19дсп/ 324дсп/ 133дсп/ 63дсп/ 14/95дсп // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011 – С. 25.
8. Жигалов Н.Ю. Информационные системы в структуре экспертно-криминалистических подразделений МВД России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2004 – С.34.
9. Яковец Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: уч. пособие. – М.: МосУ МВД России, 2009. – С. 83-89.
10. Черняков С.А., Горбатенко С.Л. Возможности использования сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 4. – С. 53-60.
11. Крупина М.А. Административно-прикладные аспекты использования прикладных сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел // Вестник Нижегородского университета имени Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 136-138.
12. Авдашкевич Л.А. Современное состояние информационного обеспечения розыскной работы органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2023 – № 5. – С. 146-149.

УДК 347.1

Проблемные аспекты донорства в Российской Федерации

Кабанова Юлия Сергеевна

В современном мире достаточно часто стали использоваться различного рода технологии, в том числе для репродукции человека. Часть материалов получают с помощью донорства. Вместе с тем до сих пор существуют проблемы правового регулирования вопросов пользования, распоряжения и владения рядом органов и тканей человека. Немало вопросов вызывает презумпция согласия на донорство, о которой пойдет речь в статье. Также анализу подвергается законодательство Российской Федерации и зарубежных стран по данному вопросу.

Ключевые слова: органы и ткани человека, репродуктивные технологии, право собственности, распоряжение органами и тканями человека, донорство, презумпция согласия на донорство.

В историческом контексте вопросы распоряжения и владения телом человека поднимались много раз. Начиная с XVII в., философы стали уделять внимание разуму и телу человека, говоря о необходимости предоставления и закрепления определенных прав на его тело. Однако анализ данных воззрений показывает, что они имели в большей степени религиозные, философские, исторические и социальные аспекты, нежели юридические.

Наиболее остро вопрос использования и распоряжения телом человека стал исследоваться в XX в., в связи с развитием медицины, позволяющей проводить пересадку органов и тканей человека как от живых, так и от умерших доноров. Такая ситуация привела к необходимости искать донорские органы для проведения операций и продления жизни пациентов. В связи с этим появился обширный черный рынок органов и тканей человека, что повлекло увеличение количества преступлений, связанных с торговлей людьми, органами и тканями человека. По данным ООН число жертв торговли людьми достигает около 2,4 млн человек, а прибыль от такой торговли – порядка 32 млрд долларов США [9]. Если посмотреть на неофициальные данные, то становится очевидным, что на данный момент существует проблема увеличения получения органов и тканей человека для трансплантации преступным путем и их купли-продажи [5].

Необходимо отметить, что в большинстве стран мира торговля рядом органов и тканей человека запрещена. В России данный запрет распространяется на такие органы и

ткани как сердце, легкое, почка, печень, костный мозг, гемопоэтические стволовые клетки и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется соответствующим федеральным органом. При этом не существует запрета на продажу органов, их частей и тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, например, яйцеклетка, сперма, яичники, яички, эмбрионы, кровь и ее компоненты. Такая ситуация приводит к двойному отношению к донорству и купле-продаже органов и тканей человека как со стороны рядовых граждан, так и со стороны законодателей.

По мнению ряда исследователей, проблема в данной области уходит корнями в уголовное, медицинское и гражданское право. Так анализируя законодательство в данной области можно выявить ряд проблемных аспектов. Во-первых, до сих пор не понятен статус органов и тканей человека и самого тела человека. Так в ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено, что изъятие органов и тканей для трансплантации (пересадки) у живого донора происходит исключительно с его добровольного информативного согласия, либо с согласия законных представителей или опекунов, если речь идет о несовершеннолетних и недееспособных лицах. При этом не допускается принуждение к изъятию органов и тканей человека для транспортировки (пересадки). Тем не менее у трупа можно изымать органы и ткани без проблем, исключение составляет наличие у медицинской организации данных о том, что данное лицо при жизни

либо иные лица заявили о своем несогласии на изъятие его органов и тканей после смерти для трансплантации (пересадки), полученного в установленном законодательством Российской Федерации порядке [7].

Возникает вопрос, как правильно поставить в известность медицинскую организацию о несогласии на изъятие органов и какие лица могут выразить несогласие умершего лица на донорство. Ст. 8 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» разъясняет, что несогласие должно быть выражено в простой письменной форме врачам медицинской организации, в которой на излечении находится человек, либо такое несогласие должны выразить родственники, если пациент по какой-либо причине не может об этом сообщить сам. Разрешение на изъятие органов и тканей у трупа дает главный врач медицинской организации после констатации смерти в соответствии с законодательством России. При необходимости проведения судебно-медицинской экспертизы разрешение на изъятие органов и тканей у трупа для трансплантации (пересадки) должно быть дано судебно-медицинским экспертом с уведомлением об этом прокурора [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России все граждане, проживающие в стране, являются потенциальными донорами, пока они не выразят несогласие с данным положением закона. При этом не существует реестра граждан, выразивших несогласие на трансплантацию органов. Вместе с тем законодательством закреплена необходимость учета донорских органов и тканей человека, доноров органов и тканей, пациентов (реципиентов), при этом финансовое обеспечение мероприятий, связанных с организацией и ведением учета донорских органов и тканей человека, доноров органов и тканей, пациентов (реципиентов), осуществляется за счет бюджетных ассигнований. Соответствующее положение распространяется и на медицинские организации, осуществляющие трансплантацию органов и тканей человека и их получение.

Во-вторых, проблемой является невозможность закрепления своего несогласия быть донором ни в одном из используемых в

медицинских организациях документах и базах данных. Так, в законодательстве России для получения ряда услуг в государственных и муниципальных органах, кредита, для обработки персональных данных необходимо дать свое письменное согласие, либо подтвердить действие с помощью простой электронной подписи, при этом для выражения несогласия на донорство необходимо письменно закреплять данный факт в каждой медицинской организации, в которой гражданин проходит лечение. А в случае экстренных ситуаций, например, ДТП, нахождение в командировке, возможность выразить свое несогласие вообще сводится к нулю.

В качестве примера можно привести несколько случаев из судебной практики. Определением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О, жалоба истцов не была принята к рассмотрению. КС РФ указал, что нормативная модель презумпции согласия, применяемая в России, является допустимой как с точки зрения конституционных установлений, так и положений международно-правовых актов. Из материалов дела следует, что дочь истца была сбита автомобилем при переходе через улицу, в результате чего по прошествии определенного времени скончалась в больнице. Истец ссылался на то, что в день ее смерти родственников не допустили к ней в реанимационную палату, что повлекло принятие решения главным врачом медицинской организации об изъятии у трупа органов. Медицинская организация ссылалась на то, что на момент изъятия органов никто не сообщил о несогласии с процедурой, при этом мать регулярно навещая дочь в больнице, имела возможность отказаться от изъятия заблаговременно [8].

На отсутствие несогласия на изъятие органов, рассматривая похожее дело, также сослался Омский областной суд в апелляционном определении СК по гражданским делам Омского областного суда от 21 февраля 2012 г. по делу № 33-223/2014. Стоит заметить, что в нем затрагивались также вопросы вещных прав, истцы полагали о наличии у них права наследования внутренних органов умершего близкого родственника на основании норм Гражданского кодекса РФ [2].

Также в 2013 г. в апелляционном определении Московского городского суда от 16 сентября 2013 г. № 11-27391/13 суд первой инстанции и Мосгорсуд отказали истце в признании операции по изъятию органов незаконной. Из материалов дела следует, что истица являлась матерью девочки, погибшей в ДТП и решила, что в силу ст.ст. 1110-1111 Гражданского кодекса РФ может наследовать внутренние органы дочери, а также указала на отсутствие вопроса о согласии или несогласии распоряжения внутренними органами ее умершей дочери. В приведенных примерах отказ в удовлетворении жалоб истцов был обоснован нормами ГК РФ о том, что органы не являются вещью в том смысле, который определяет ГК РФ, а также об отсутствии несогласия на донорство органов и тканей [1].

Анализ судебной практики показывает, что нормы ГК РФ не рассматривают органы и ткани человека, а также его тело как вещи, следовательно, на вещные права на них не действуют [3]. Тем не менее, законодательством России установлена возможность донорства органов и тканей человека за деньги, например, донорство органов, связанных с репродуктивными технологиями, кровью и ее компонентами, возможностями использования своего тела как инкубатора для выращивания ребенка (суррогатное материнство) и др.

Также стоит обратить внимание на то, что в России установлен запрет на принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (пересадки). Но широкому кругу граждан России неизвестно о существовании презумпции согласия на донорство органов и тканей, что приводит к появлению исков в суд при изъятии органов у умерших родственников. В свою очередь сами работники медицинских организаций не заинтересованы в выявлении лиц, нежелающих стать донорами, так как это приведет к нехватке органов и тканей человека при проведении легальных операций. Здесь можно привести пример Франции, где гражданин страны при жизни может записать свое несогласие с посмертным изъятием у него органов в национальный реестр отказов, даже в онлайн-режиме. Однако это приводит к дефициту органов для трансплантации.

Вместе с тем, в России как уже было отмечено нет возможности выразить свое несогласие с посмертным донорством, такого пункта нет ни в амбулаторных картах, ни в системе данных о пациенте, ни в согласии на медицинское вмешательство, подписываемом при каждой манипуляции производимой медицинским персоналом, что является серьезным недостатком российского законодательства.

С точки зрения гражданского законодательства, также необходимо решить вопрос с вещными правами на органы и ткани человека и на его тело, так как до сих пор их статус не понятен, при этом законодательство России оперирует такими терминами как купля-продажа человека, органов и тканей человека, биоматериала и т.д. Например, в ст. 127.1 Уголовного кодекса РФ закреплено, что купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет [10]. Отсутствие четкого статуса органов и тканей человека и человеческого тела приводит к проблемам в квалификации преступлений в данной сфере.

Так для решения проблемы Д.С. Донцов считает необходимым дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации специальной статьей, закрепляющей право на физическую неприкосновенность, где стоит прописать, что гражданин имеет право на физическую неприкосновенность; физическая неприкосновенность в свою очередь означает автономное решение о пользовании и распоряжении своим телом, отделенными от организма органами и тканями; органы, ткани человека при его жизни с момента изъятия из организма и тело после смерти относятся к вещам; гражданин вправе заключать по поводу трансплантатов сделки донорства, хранения в банке органов (тканей); гражданин вправе заключать любые сделки по поводу других своих органов и тканей [4].

Несмотря на то, что законодатель, закрепляя определение трансплантации (пересадки) органов и (или) тканей человека, употребил словосочетание «средство спасения

жизни и восстановления здоровья граждан», он также указал на необходимость соблюдения прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки [6].

Поэтому медицинским организациям следует руководствоваться нормами морали и этики: во-первых, информировать граждан о необходимости выразить свое согласие/несогласие на посмертное донорство органов и тканей. Во-вторых, следует закрепить возможность гражданина выразить свое согласие/несогласие на донорство органов и тканей посредством внесения данных в медицинскую карту пациента, либо в соответствующий реестр доступный лицам, имеющим право на решение вопроса посмертного донорства, либо появление такой графы, например, в водительском удостоверении гражданина по примеру зарубежных стран. В-третьих, на уровне гражданского законодательства определить, какими правами человек обладает на свое тело и свои органы и ткани.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сентября 2013 г. № 11-27391/13 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 21 февраля 2012 г. по делу № 33-223/2014 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Донцов Д.С. Органы и ткани человека как объекты вещного права в Российской Федерации // Медицинское право. – 2009. – № 2. – С. 43-47.
5. Купля-продажа человека: кто и как в России становится жертвой траффинга // Консорциум женских неправительственных объединений. – URL: <https://wcons.net/novosti/kuplja-prodazha-cheloveka-kto-i-kak-v-rossii-stanovitsja-zhertvoj-traffikinga>.
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Торговля людьми на продажу // UNODS. – [офиц. сайт] – URL: <https://www.unodc.org/toc/ru/crimes/human-trafficking.html>
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
11. Чукреев В.А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: монография. – М., 2022. – 212 с.

УДК 347.41

Проблемные вопросы возмещения преддоговорных убытков

*Козьякова Елена Анатольевна,
Калигина Валерия Андреевна*

* * * * *

Несмотря на то, что ст. 434.1, посвященная регулированию преддоговорных отношений и закрепляющая право на возмещение убытков при недобросовестном ведении переговоров была введена в Гражданский кодекс РФ в 2015 г., при реализации данного права возникает немалое количество трудностей. Одной из них является распределение бремени доказывания факта недобросовестности поведения стороны переговорного процесса. В ряде прямо указанных в ст. 434.1 ГК РФ случаев законодатель устанавливает презумпцию недобросовестности поведения контрагента, возлагая на него обязанность доказать свою добросовестность при ведении переговоров, в других ситуациях бремя доказывания недобросовестности контрагента лежит на стороне, претендующей на возмещение убытков. В связи с этим правоприменителю необходимо разграничивать данные случаи и правильно квалифицировать поведение ответчика с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, чтобы распределить между сторонами бремя доказывания и разрешить спор в соответствии с требованиями законодательства. Кроме того, на практике могут возникать

сложности в установлении размера взыскиваемых убытков. Исследованию данных вопросов, в том числе на основе анализа судебной практики, и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: переговоры, соглашение о порядке ведения переговоров, недобросовестные действия, убытки, бремя доказывания, деликтная ответственность.

* * * * *

К числу результатов реформирования общих норм обязательственного права относится закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) ст. 434.1, регулирующей переговоры по поводу заключения договора. При этом легального определения переговоров в данной норме не содержится, вследствие чего важную роль в правовом наполнении данного понятия должны сыграть как правовая доктрина, так и судебная практика.

Как отмечает Райников А.С., в настоящее время в различных правовых порядках наблюдается тенденция к деформализации преддоговорного процесса и его заключения в целом [1]. Об этом свидетельствует ст. 2.1.1 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, в которой указывается, что заключение договора может производиться как путем классического акцепта оферты, так и, что немаловажно, в ситуации, когда поведение субъектов явно иллюстрирует согласие к заключению такового. В юридической литературе данный подход объясняется намерением более оперативного признания договора заключенным, в том случае, когда невозможно установить акцепт и оферту, однако из поведения сторон явствует достижение согласия по основным необходимым элементам: форме договора и его условиям.

Формулирование положений рассматриваемой статьи подразумевало развитие института возмещения преддоговорных убытков, важность которого отмечалась еще в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г., однако в конечном итоге он был введен лишь Федеральным законом от 8 марта 2015 г.

Из анализа судебной практики следует, что до введения в 2015 г. рассматриваемого института существовали альтернативные способы для решения возникающих вопросов. Так, в исковых заявлениях истец как правило опирался на положения иных статей ГК

РФ, а именно: большая роль отводилась принципу добросовестности, который в определенной мере являлся оценочной категорией, что затрудняло доказывание вины ответчика. Также в подобного рода спорах часто ссылались на статью о пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) и на общую норму о возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ).

Если же проводить исследование с точки зрения коллизионного права, становится ясно, что имплементация данного института произошла несколько ранее – Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ в ст. 1222.1 ГК РФ. Так, в ряде европейских стран наиболее распространены две договорные модели. Первая – принцип «генерального деликта», среди приверженцев которого следует выделить Францию. Согласно этому принципу институт преддоговорной ответственности, как и деликтной в целом, предполагает, что лицо может быть привлечено к ответственности в любых обстоятельствах, при условии, что между вредом и виновным поведением лица наличествует причинно-следственная связь. В противопоставление этому выделяется выраженная в праве Германии «квазидоговорная ответственность». В этом случае убытки могут быть причинены тем абсолютным объектам прав и в тех случаях, которые имеют непосредственное легальное указание в нормативно-правовых актах. При этом такая модель включает в себе несколько иное толкование преддоговорного института, включающего в себя переговоры, которые представляют собой результат «квазидоговорного» сотрудничества, предполагающего соблюдение принципа добросовестности. Такое понимание следует из того, что абсолютные права при ведении переговоров в общем их представлении не нарушаются.

В российском же законодательстве в соответствии со ст. 1064 ГК РФ закреплён генеральный деликт, что позволяет взыскивать чистые экономические убытки, тем самым

придерживаясь первой вышеописанной договорной модели, которая также была поддержана Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2016 г. № 7 [2].

Однако важное место в определении природы применимой ответственности занимают положения п. 5 ст. 434.1 ГК РФ, устанавливающие основы взаимодействия участников гражданского оборота в специальном соглашении о порядке ведения переговоров, которое в том числе может включать в себя заранее оговоренную неустойку. При наличии такого соглашения существенное значение будет иметь его содержание. Так, если соглашение во многом будет дублировать нормы законодательства, то ответственность за его нарушение следует признать деликтной [3, с. 941], и применяться будут ранее упомянутые положения. Если же в содержании предусмотрят дополнительно индивидуализирующие правоотношение аспекты, как, например, выделение дополнительных обязанностей сторон и преддоговорную ответственность за их нарушение, то в таком случае подлежат применению правила об ответственности за нарушение договора.

Введенная норма ст. 434.1 ГК РФ не была нацелена на создание качественно нового, неизвестного ранее правового регулирования, так как существовали и иные пути доказывания, кроме того, сам институт был предусмотрен в норме коллизионного права. Однако ее принятие способствовало унификации разрозненных подходов к решению обозначенных вопросов, заполнению некоторых существующих пробелов, а также большому удобству при рассмотрении подобного рода споров.

Чистяков П.Д., рассматривая вопрос удобства сложившейся системы, отметил следующее: достоинством деликтной квалификации является «упрощение механизма правового регулирования преддоговорной ответственности за счет отсутствия необходимости в закреплении конструкции преддоговорного обязательства» [4]. К недостаткам были отнесены императивный характер рассматриваемого института, не в полной мере соответствующий специфике преддоговорной ста-

дии, а также расщепленное регулирование такой ответственности. Решением представленных затруднений было указано то, что вопрос императивности разрешается путем использования представленных ст. 434.1 ГК РФ диспозитивных элементов. Для расщепленного регулирования наиболее эффективным методом будет являться унификация основных положений законодательства.

Необходимо отметить, что для граждан, являющихся потребителями, возможность взыскания убытков за недобросовестные действия при ведении переговоров отсутствует ввиду прямого указания п. 6 ст. 434.1 ГК РФ, следовательно, фактически нормы о возмещении преддоговорных убытков применяются только в отношении предпринимателей.

С точки зрения гражданского процесса подтверждение факта ведения переговоров является затруднительным. Особую сложность представляет устное, а не письменное оформление преддоговорных отношений. Оценка устных доказательств, производимая судом, в ряде случаев является достаточно критичной, поскольку суды, особенно арбитражные, отдают предпочтение предоставляемым сторонами письменным доказательствам, а не показаниям свидетелей. В качестве письменных доказательств факта ведения переговоров могут быть предоставлены, к примеру, протоколы разногласий к договорам, различные запросы – о стоимости товаров, о готовности к заключению договора, коммерческие предложения, деловая переписка и т.д.

В доктрине, опираясь на анализ некоторых точек зрения, подход остается более демократичным. Так, А.Г. Карапетов выделяет переговоры как «все этапы взаимоотношений сторон от начала социального взаимоотношения, направленного на заключение договора, и до самого момента заключения договора, если эти взаимоотношения так или иначе связаны с предстоящим заключением договора» [3, с. 1425].

Размер убытков носит менее спорный характер в данном отношении, так как отдельные аспекты упорядочены и закреплены напрямую в законе. Так, абз. 1 п. 3 ст. 434.1 ГК РФ определяет субъекта, который обязан

возместить убытки недобросовестным ведением переговоров либо их прерыванием. В абз. 2 того же пункта дано понятие убытков, определяемых как расходы, причиненные указанным поведением стороны. Как отмечает А.Г. Карапетов, такое закрепление предполагает собой модель негативного интереса. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) закреплено, что «в результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом» [2, п. 20]. Как указано далее, таковыми являются случаи, в которых имеет место компенсация расходов, произведенных по причине ведения переговоров, расходов в связи с подготовкой к заключению договора, а также убытков, понесенных вследствие утраты возможности заключить договор с третьим лицом, то есть упущенная выгода.

Актуальными вопросами при рассмотрении преддоговорных убытков являются основные аспекты доказывания. Так, важной составляющей является бремя доказывания, которое, по общему правилу, лежит на субъекте, ссылающемся на недобросовестность лица и требующем взыскания соответствующих убытков.

В ГК РФ закреплены варианты поведения, указывающие на недобросовестность субъекта. Так, из ст. 434.1 ГК РФ можно выделить следующие относящиеся к этому случаи: вступление в переговоры, их продолжение в отсутствие действительного намерения достичь соглашения; предоставление стороне неполной или недостоверной информации, включая умолчание об обстоятельствах, которые исходя из характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; внезапное и неоправданное прекращение переговоров, чего другая сторона не могла разумно ожидать.

Согласно положениям гл. 59 ГК РФ, при применении правил о деликтной ответственности вина деликтанта предполагается, и, исходя из п. 2 ст. 1064 ГК РФ, именно причинитель вреда доказывает ее отсутствие. Однако

в соответствии с уже ранее упомянутым Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, данная статья к преддоговорной ответственности неприменима. В продолжение следует некоторое исключение – в абз. 3 п. 19 названного Постановления Верховный Суд РФ указывает, что недобросовестность поведения лица презюмируется при предоставлении неполной и недостоверной информации об имеющих значение для другой стороны обстоятельствах, а также при внезапном и совершенно неоправданном прекращении переговоров, то есть вопреки п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность поведения в этих случаях доказывается ответчиком по делу самостоятельно [2].

Однако анализ ст. 434.1 ГК РФ позволяет обнаружить целый ряд неурегулированных ею ситуаций. В этих случаях все же допустимо применение положений гл. 59 ГК РФ. К примеру, в соответствии с нормами этой главы разрешаются такие вопросы, как установление характера преддоговорных убытков в результате действий нескольких недобросовестных участников переговоров, либо наличия нескольких пострадавших; рассмотрение вопроса о снижении размера преддоговорной ответственности; привлечение к ответственности за действия третьих лиц, непосредственно участвующих в переговорном процессе на стадии заключения договора.

Возвращаясь к установлению границ добросовестности, нельзя не отметить пример из судебной практики, в котором Верховный Суд обозначил ряд важных тезисов. Так, было вынесено Определение № 305-ЭС19-19395 по разрешению конфликта между сторонами, одна из которых вела параллельные переговоры с другим контрагентом, предложившим наиболее выгодные условия их взаимодействия.

Плетнев П.С. в сентябре 2017 г. вступил в преддоговорные отношения с обществами «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА» и «ЮНИВЕРС-АКВА» с целью приобретения им фитнес-клуба «Аква Ферст». Одним из результатов стала выработка сторонами двух способов реализации перехода прав на «Аква Ферст». Первым стала классическая модель покупки активов и прав, вторая же заключалась в при-

обретении всех долей данных обществ, деятельность первого заключалась в ведении операционной работы объекта, а второй соответственно имел право собственности на активы фитнес-клуба.

Позднее, в декабре того же года истец и ответчик произвели ознакомление с имеющимися важными документами путем обмена. Среди ключевых условий выступала стоимость «Аква Ферст» – 52 млн руб., включающая в себя погашение существующих обязательств, а именно – задолженности в размере 22 млн руб., образовавшейся по договорам аренды обществ.

Для юридического сопровождения переговоров, составления документации и заключения договора в начале следующего года Плетнев П.С. заключил соглашение с коллегией адвокатов. Как указано в материалах дела, аванс за оказание услуг составил 1% от предполагаемой суммы сделки, то есть, 520 тыс. рублей. Так, адвокатом был составлен пакет учредительных документов, произведено участие в переговорах и т.д. После чего истец подал документы для регистрации обществ по подготовленным документам.

Однако, в феврале 2018 г. переговоры представителями «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА» и «ЮНИВЕРС-АКВА» были прекращены вследствие, как указали ответчики, появления иного покупателя с наиболее выгодным предложением к приобретению фитнес-клуба, после чего в Арбитражный суд города Москвы Плетневым П.С. было направлено исковое заявление к продавцам фитнес-клуба, в котором требованием истца являлось взыскание убытков в размере стоимости услуг, оказанных коллегией адвокатов. Недобросовестность ответчиков, по его мнению, была выражена в параллельном ведении переговоров, и, как следствие, внезапном и необоснованном их прекращении.

Судом первой инстанции в удовлетворении заявленных исковых требований было отказано в силу отсутствия двух закрепленных в законодательстве оснований для наступления преддоговорной ответственности. Также суд сослался на п. 5 ст. 10 ГК РФ, презюмирующий добросовестность участников в отсутствие доказательств иного. Таким

образом, суд установил недоказанность истцом недобросовестных действий и причинно-следственной связи между возникновением убытков и действиями контрагентов.

Апелляционная инстанция оставила решение в силе, сославшись на абз. 2 п. 19 ранее рассмотренного Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7. После этого в Верховный Суд РФ была направлена кассационная жалоба.

Экономическая коллегия указала на презумпцию недобросовестности, следующую из п. 1 и 2 ст. 434.1 ГК РФ, при которой добросовестность должна доказываться ответчиком. Также ВС РФ отметил важность положения о том, что при вступлении в переговоры при отсутствии как такового намерения достичь соглашения наступает преддоговорная ответственность. В том числе недобросовестным является поведение, при котором лицо знает или должно знать, что договор со второй стороной заключать не будет, однако вступает с ней в переговоры или продолжает их. Что касается доказывания, Суд обратил внимание на то, что необходимо установить отсутствие намерения у ответчика на заключение договора, либо утрату такого намерения, а также то, в результате чего он не сообщил стороне об этом и продолжал своими действиями выражать согласие на последующее формирование соглашения.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации подлежит установлению, когда лицо продолжало совершать действия, свидетельствующие о желании заключить договор, не имея при том данной цели, был ли при этом Плетнев П.С. сразу же уведомлен о прекращении намерения заключить договор, а также стало ли это причиной дополнительных расходов, на которые ссылается истец, которые не были бы им понесены в случае своевременного уведомления. Однако также суд указал, что переговоры с более чем одним контрагентом одновременно не могут быть признаны недобросовестными и служить основанием для возмещения убытков.

В результате рассмотрения Верховным Судом было указано, что ряд обозначенных обстоятельств не были надлежащим образом исследованы, соответственно, решение Арбитражного суда г. Москвы, постановление

Девятого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-98757/2018 были отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

В соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы при новом рассмотрении было установлено, что ООО «Юниверс-Аква» утратило намерение заключить договор с Плетневым П.С. и приняло решение заключить сделку с третьим лицом 10 февраля 2018 г., о чем безотлагательно сообщило истцу. Истцом не были доказаны факт недобросовестного продолжения переговоров и последующее несение расходов вследствие этого; а также то, что прекращение переговоров было внезапным и неоправданным. Как следует из материалов дела, Плетнев П.С. «не согласовал условия сделки, в связи с чем переговоры зашли в тупик». Следовательно, презумпция недобросовестности (пп. 2 п. 2 ст. 434.1. ГК РФ) в настоящем деле неприменима, а иных доказательств противоправного поведения ответчика истец не представил. Таким образом, в исковых требованиях было отказано в полном объеме.

При рассмотрении других дел данной категории арбитражные суды признавали в качестве недобросовестных действий при переговорах непредоставление контрагенту информации о необходимости одобрения заключаемой сделки органом общества (к примеру, наблюдательным советом), уклонение от заключения договора в установленные для этого сроки, внезапное и неоправданное прекращение переговоров на их финальной стадии и др.

В этой связи можно отметить, что институт переговоров о заключении договора,

и, соответственно, преддоговорных убытков является сравнительно новым в российском законодательстве, однако, достаточно стремительно развивающимся и имеющим ряд особенностей. Использование принципа «генерального деликта», наличие права сторон на заключение соглашения о порядке ведения переговоров и иные аспекты представляют собой выбор наиболее подходящего взаимодействия между субъектами права с закреплением соответствующей ответственности (в виде возмещения убытков) при нарушении устанавливаемых правил.

Библиографический список

1. Райников А.С. Понятие переговоров о заключении договора // Журнал российского права. – 2024. – № 10. – С. 93-101.
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.
3. Карапетов А.Г. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М., 2020. – 1424 с.
4. Чистяков П.Д. Деликтная квалификация преддоговорной ответственности в российском праве: pro и contra // Закон. – 2022. – № 5. – С. 146-156.
5. Малькова А.А., Овчинникова О.В. Преддоговорные убытки: сущность, практика, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 10-16.
6. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-98757/2018 // Картотека арбитражных дел: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1aa498e1-68b5-407e-a1a9-bc06f3fc0c19/e42c65ae-8b83-4ce0-bba7-f690036e0bfb/A40-98757-2018_20200129_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

УДК 34. 037

Ограничение выезда должника из Российской Федерации в случае необходимости получения им медицинской помощи за границей

Колодина Елена Викторовна

* * * * *

Статья посвящена правовым аспектам обеспечения интересов взыскателя и должника в рамках исполнительного производства посредством реализации судебным приставом-исполнителем такого исполнительного действия как временное ограничение права должника на выезд из Российской Федерации, учитывая наличие у последнего заболевания, требующего проведения лечебных

мероприятий на территории зарубежного государства. В работе обосновывается необходимость внесения изменений в законодательство об исполнительном производстве в части закрепления случаев, при которых применение ограничения на выезд невозможно.

Ключевые слова: временное ограничение права на выезд, права взыскателя, права должника, баланс интересов сторон исполнительного производства.

* * * * *

Конституция РФ в ч. 2 ст. 27 закрепляет и гарантирует каждому гражданину России право на свободное передвижение и выезд за пределы государственной границы. Тем не менее, указанное право может подвергаться ограничениям в соответствии с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ при соблюдении определенных условий. Во-первых, подобные ограничения допустимы лишь на основании федеральных законодательных актов. Во-вторых, введение мер ограничения должно быть обосновано необходимостью обеспечения защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов иных лиц, а также поддержания обороноспособности и безопасности государства.

Согласно ст. 67 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ), временное ограничение на выезд должника из России может быть наложено судебным приставом-исполнителем в случае неисполнения должником требований исполнительного документа в установленный срок. Это касается случаев, связанных с взысканием денежных сумм с граждан России [3].

Также п. 5 ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2] (далее – Закон № 114-ФЗ) установлена возможность временного ограничения права гражданина на выезд, если он уклоняется от выполнения обязанностей, наложенных на него судебным решением. Период ограничения может быть прекращен после выполнения указанных обязательств либо достижения соглашения между сторонами.

Конституционный Суд России (далее – КС РФ) в определении от 24.02.2005 № 291-О указал на направленность установленной вышеназванной нормой возможности ограниче-

ния права на защиту конституционно значимых целей без нарушения конституционных прав должника [4].

Подобной же проверке с аналогичным результатом со стороны высшего судебного органа конституционного контроля неоднократно подвергалась и ст. 67 Закона № 229-ФЗ [5].

Как отмечает К.Э. Самуйлова, применение таких косвенных ограничений в отношении личных прав граждан является распространенной практикой в рамках исполнительного производства во многих государствах, и ограничение права на передвижение – одна из наиболее распространенных мер [15].

Закон № 229-ФЗ (ст. 67) определяет, что пристав может применить ограничение на выезд к должнику как по ходатайству взыскателя, так и по собственному решению в том случае, если последний в предоставленный ему для добровольного исполнения срок не исполнил предписание исполнительного документа в отсутствие уважительных причин. Законодательство устанавливает минимальную границу долговых обязательств, начиная с которой возможно введение ограничения на выезд, дифференцированную в зависимости от типа исполнительного документа (10 или 30 тыс. рублей). Необходимо также подчеркнуть, что по исполнительным документам, не являющимся судебными актами, обязательным является предварительное обращение судебного исполнителя или взыскателя в судебные органы.

При соблюдении всех установленных Законом № 229-ФЗ условий и надлежащем извещении должника такое действие будет законным и обоснованным, поскольку направлено на стимулирование обязанной стороны исполнительного производства к добровольному погашению задолженности или совершению иных действий, установленных исполнительным документом, и имеет целью защиту прав и интересов взыскателя.

Однако, в отдельных случаях такое ограничение может повлечь за собой нарушение иного, также предусмотренного Конституцией РФ, права гражданина – права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ). В соответствии с ранее упомянутой ст. 55 Конституции РФ и ч. 2 ст. 1 ГК РФ [1] гражданские права, в том числе и право на получение медицинской помощи в зарубежных клиниках, могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в которой это необходимо для защиты государственных интересов и прав и свобод других лиц.

При наличии определенных заболеваний гражданин может испытывать жизненно необходимую потребность в получении медицинской помощи за рубежом. Выбор лечения в зарубежной клинике может быть обусловлен отсутствием нужных специалистов или технологий в России, это также может касаться сложных операций, редких заболеваний или инновационных методов лечения, которые в нашем государстве не применяются либо возможность медицинской помощи в таких ситуациях ограничена. Так, в России может не хватать узкопрофильных врачей или клиник, специализирующихся на определенных заболеваниях, например, в области онкологии, кардиохирургии или генетики. Также за рубежом могут быть доступны современные методы диагностики и лечения, которые еще не внедрены в российскую медицину. Это касается роботизированной хирургии, генной терапии и других высокотехнологичных процедур. При таких условиях получение медицинской помощи в ином государстве для человека становится вопросом жизни.

Закон № 229-ФЗ не регламентирует ситуации, в которых наложение ограничений на право выезда должника из страны не подлежит применению исходя из учета интересов и жизненно важных потребностей должника.

Многочисленная судебная практика, складывающаяся при рассмотрении заявлений об обжаловании действий судебного пристава, ограничившего выезд должника из страны при необходимости получения последним медицинской помощи за рубежом, складывается по пути отказа должнику в удовлетворении его требований [9,10,11]. Чаще

всего суды обосновывают свое решение соблюдением судебным приставом-исполнителем порядка временного ограничения должника на выезд из России и непредставлением административным истцом доказательств, обосновывающих необходимость прохождения лечения в иностранном государстве.

Однако, рассматриваются в судах и обратные ситуации, когда обжалованию подвергаются действия судебного пристава-исполнителя, отказавшего в удовлетворении ходатайства взыскателя об ограничении права на свободный выезд из Российской Федерации должника при наличии заболевания, требующего прохождения лечения в клинике за границей.

Так, в апелляционном определении от 20 января 2016 г. по делу № 33а-551 [13] суд поддержал действия судебного пристава-исполнителя. Свою позицию суд обосновывает следующими положениями.

Во-первых, суд пришел к выводу о подтверждении предоставленной справкой факта нуждаемости должника в лечении за границей. Во-вторых, в отсутствие конкретных норм в Законе № 229-ФЗ, суд ссылаясь на положения Конституции РФ, актов КС РФ и основные принципы исполнительного производства.

Согласно многократно озвученной позиции КС РФ, исполнение судебного решения рассматривается как неотъемлемый компонент судебной защиты. Законодатель, осуществляя выбор конкретного механизма исполнительного производства в рамках своей конституционной дискреции, обязан обеспечивать последовательное регулирование правоотношений в данной области, создавая для них устойчивую правовую базу и исключая возможность нарушения конституционного принципа обязательности исполнения судебных решений [6,7].

Основываясь на правовой позиции, сформулированной КС РФ в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П [8], суд отметил, что Конституция РФ (ст. 17) ограничивает реализацию прав и свобод человека и гражданина необходимостью уважения прав и свобод других лиц. Федеральный законодатель, обес-

печивая равноправие сторон судебного процесса, должен находить баланс между интересами кредитора и должника, защищая интересы обоих в равной степени. Это предполагает соразмерность мер взыскания, чтобы защитить права кредитора, не нарушая основных конституционных прав должника.

Законодательство об исполнительном производстве основывается на принципах законности, уважения чести и достоинства гражданина, а также соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Оно регулирует порядок исполнения требований, указанных в исполнительных документах, обеспечивая соразмерность исполнительных действий степени уклонения должника от добровольного исполнения обязанностей.

Руководствуясь вышеуказанными положениями, суд пришел к выводу о том, что в оспариваемой ситуации применение к должнику ограничения прав было бы несоразмерной мерой. Право на исполнение судебного решения и право на охрану здоровья, включая выбор медучреждения за границей, получили пропорциональную защиту согласно балансу конституционных ценностей, признающих человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) [13].

Анализ судебной практики показывает, что суд при рассмотрении споров, связанных с ограничением права на выезд из Российской Федерации должника при наличии у него потребности в получении лечения за границей, чаще всего встает на сторону судебного пристава-исполнителя. При этом в отсутствие прямого законодательного регулирования данного вопроса, позиция судебного пристава может быть прямо противоположной.

По мнению автора, в Закон № 229-ФЗ необходимо внести изменения, устанавливающие случаи, когда временное ограничение на выезд не может быть применено к должнику. Помимо установленной на основании медицинского заключения необходимости проведения лечения должника на территории иностранного государства, к таким случаям могут быть отнесены и такие как, потребность в сопровождении на лечение за границу ребенка или иного члена семьи, так же на основании заключения соответствующих

служб, необходимость ухода за больным членом семьи, проживающим за границей, похороны близкого родственника, иные аналогичные обстоятельства, которые требуют временного выезда должника за рубеж.

Таким образом, предлагается создать более гибкую систему ограничений, учитывающую различные жизненные ситуации должников.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хлюстова Вячеслава Игоревича на нарушение его конституционных прав п. 5 ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 291-О // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мезина Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2480-О // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. По делу о проверке конституционности части второй ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
7. По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
8. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: Постановление Конституционного суда РФ от 14 мая 2012 года № 11-П // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

9. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20.11.2012 по делу № А32-48659/2011 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.02.2020 № 33а-1987/2020 по делу № 2а-6230/2019 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

11. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 03.08.2017 № 33а-5593/2017 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2016 г. по делу № 33а-551 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2023 № 18-КГ22-144-К4 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

14. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2022 № 15АП-

23272/2021 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

15. Самуйлова К.Э. Актуальные проблемы применения косвенных мер принуждения должника к исполнению требований исполнительных документов // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза, 2023. – С. 117-119.

16. Федорова М.В., Федорова И.В., Рыжков К.С. Временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации: теоретико-правовые и проблемно-практические аспекты // Фундаментальные научно-практические исследования: основные итоги – 2020: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. – Анапа, 2020. – С. 33-39.

УДК 342.53

Влияет ли число палат парламента на демократичность государственного управления?

Коновалова Людмила Геннадьевна

* * * * *

В статье представлен анализ бикамерализма и иной многопалатности современных парламентов, а также многопалатности парламентов, имеющих место в прошлом. Описываются юридические доводы, обосновывающие формирование нескольких палат парламентов в различных странах. Делается вывод, что само по себе число палат парламента не влияет на демократичность государственного управления.

Ключевые слова: парламент, бикамерализм, палата парламента, демократия.

* * * * *

Данный вопрос зачастую является предметом для политического манипулирования. В частности, можно встретить мнение о том, что однопалатные парламенты всегда ведут к тирании или, что только избираемые палаты парламента соответствуют демократичному государству. Однако подобные утверждения не согласуются с государственно-правовой реальностью.

Несмотря на то, что в истории государственного строительства имели место трех- и шестипалатные парламенты, современным странам присуще наличие одной или двух палат парламента. Приоритетность избрания для конкретного государства той или иной модели по-разному обосновывается в юридической литературе. Но бикамерализм (двух-

палатность), как правило, находит следующие варианты объяснения своего существования: 1) федеративная природа государственности, 2) большая территория страны, 3) историко-экономические причины. При этом названные аргументы соизмеряются определенным образом с практикой, но не объясняют все сто процентов случаев использования бикамерализма. Так, действительно, всем 24 федеративным государствам сегодня присуще наличие двух палат парламента, однако указанную модель избрали для себя и около 40 унитарных государств [14, с. 88]. Действительно, бикамерализм используют в основном крупные по численности населения и по размеру территории государства (Россия, Германия, США, Франция). Однако он может применяться и в микространствах (Тобаго,

Ямайка), в то время как однопалатность отличается и крупные страны (Китай, Турция, Индонезия, Греция, Португалия). По модели двухпалатности построены законодательные органы государств – «лидеров мировой экономики», но однопалатность также может присутствовать в странах с развитой экономикой (Швеция, Дания, Китай). Поэтому можно согласиться с мыслью о том, что вопрос о числе палат парламента решается из различных соображений, имеющих политическое значение в момент соответствующей конституционной реформы [2, с. 484].

При этом примечательна диаметрально противоположность трактовки однопалатных доводов. Например, американская доктрина при переходе от конституционных актов 1776-1777 гг. к Конституции 1787 г. исходила из того, что двухпалатность более демократична, так как правительству легче добиться контроля над большинством одной палаты, а простота однопалатной легислатуры порождает деспотическое правление [7, с. 132-133]. Демократизация же государственного управления при реформе 1953 г. в Дании и 1969 г. в Швеции, напротив, сопровождалась ликвидацией двухпалатной системы. По мнению скандинавских конституционалистов, это было связано с тем, что бикамерализм препятствует демократическим преобразованиям, позволяя правительству умерить наступательный дух нижней палаты с помощью более консервативной верхней палаты [11, с. 200].

Преимущества двухпалатности видятся различным исследователям во взаимном сдерживании палатами друг друга, в умеренном консерватизме второй палаты, в большей продуманности законопроектов, в отражении интересов отдельных территорий, в предотвращении господства политических партий в нижних палатах. Недостатки же связываются с затягиванием законотворческого процесса, конфликтностью между палатами, информационной недостаточностью о деятельности друг друга в палатах парламента, возможностью злоупотреблением реакционностью второй палаты [16, с. 168-180; 19, с. 153; 9, с. 177; 17, с. 231; 5, с. 468; 12, с. 298]. Однако эти характеристики бикамерализма весьма

утрированы и могут иметь различное значение в разных государствах с учетом политической расстановки сил. И.А. Алебастрова относится к бикамерализму как некоему продолжению разделения власти внутри законодательной ветви государственной власти и характеризует взаимодействие палат парламента как соперничество и сотрудничество. Формами сотрудничества, по ее мнению, являются образование совместных и согласительных комиссий и комитетов, проведение парламентских слушаний, совместная разработка парламентариями законопроектов при одновременном их внесении в соответствующие палаты, совместные заседания палат для преодоления разногласий, правило «законодательного челнока». Сфера конкуренции и форма контроля – право отклонения одной из палат (как правило – верхней) закона, принятого другой палатой (как правило – нижней, которая первоначально законы принимает), а если верхняя палата слабая – право нижней палаты преодолеть вето верхней. При этом на основе анализа правоприменительной практики автор отмечает, что право вето верхней палаты, реализуется весьма нечасто. Например, за время, прошедшее после Второй мировой войны, Палата лордов применила право вето лишь в четырех случаях. 92% законов, принимаемых во Франции, являются результатом консенсуса между палатами парламента Французской Республики, то есть по ним имеются разногласия, которые преодолеваются в результате действия «законодательного челнока», применяемого на разных стадиях законодательного процесса. Для палат парламента многих стран свойственно стремление к компромиссу при сохранении собственной позиции и самостоятельности [1, с. 217-218].

В целом представляется возможным утверждать, что двухпалатность или однопалатность парламента не являются ключевыми факторами демократизма государства или условиями парламентаризма. Соответственно, на практике мы видим, как двухпалатные (США, ФРГ, Франция), так и однопалатные (Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) парламента государств с признанным институтом парламентаризма. Опыт зарубежных стран опровергает также тезис о том, что

демократичным является лишь прямое избрание членов верхних палат. Конституционализм многих демократических стран демонстрирует примеры использования различных способов формирования верхних палат или их сочетание: избрание, квотирование, кооптация, назначение, вхождение в состав палаты по должности и даже определенный компонент наследования или родственных связей [10, с. 485-486]. В то же время нельзя не отметить тенденцию последних лет, направленную на увеличение случаев прямого избрания членов верхних палат и расширение использования бикамерализма (за последнюю треть XX в. количество вторых палат в общенациональных законодательных собраниях возросло с 45 до 67 и около 10 государств переходят к двухпалатности [14, с. 88]).

Представляет интерес некоторая условность самого традиционного термина «палата парламента». Например, в Норвегии до 2007 г. парламент (стортинг) делился на две части – верхнюю (лагтинг) и нижнюю (одельстинг), не признаваемые в качестве палат парламента [6, с. 98; 11, с. 200]. В некоторых странах Африки и Океании наряду с двумя или одной палатами парламента существуют особые палаты вождей, обладающие исключительно совещательными функциями по отдельным вопросам [18, с. 266]. В американской литературе лоббистов часто называют «третьей палатой конгресса» [3, 180], что, безусловно, неправильно в формально-юридическом смысле, но отражает реальную обстановку в стране. Сохраняет свою актуальность дискуссия о том, можно ли признать палату парламента, имеющую конституционно закрепленные собственные полномочия, органом власти, государственным органом или же этот статус имеет парламент в целом [4, с. 44-45]. Хотя палаты принято отличать от других органов, образованных при парламенте (счетные палаты, бюджетные управления, пажеские службы и т.д.) или существующих наряду с парламентом (Экономический и Социальный совет во Франции, общественные палаты в России).

Также стоит обратить внимание на отсутствие в современных парламентах сословных, профессиональных или расовых палат

как это имело место в истории (Испанские Генеральные кортесы в период сословно-представительной монархии; палаты «белых», «цветных» и индийцев в ЮАР 1984 г.; шесть палат парламента Югославии 70-х гг.), за исключением незначительных элементов квотирования для некоторых социальных групп. Но в юридической литературе отмечается определенная актуальность классового деления и для современных обществ, а зачастую высказывается сетование на то, что в парламентах мало учителей, врачей, рабочих, юристов или представителей других профессий. Л. Дюги в начале XX в. предлагал всю верхнюю палату парламента формировать по профессиональному принципу [5, с. 529-534]. Даже в юридической литературе XXI в. встречаются инициативы введения корпоративной системы народного представительства [12, с. 194-207]. Почему же современная государственность не предпринимает попыток для формирования палат по профессиональному или классовому (имущественному) принципу в каком-либо обновленном варианте? Может быть такие палаты примирили бы, наконец, интересы бедных и богатых, предпринимателей и наемных работников, чиновников и налогоплательщиков?

Интересна в этом плане позиция американских авторов Дж. Фильда и С. Госнелла, рассматривающих демократию как инструмент для смягчения групповых противоречий. Они утверждают, что, если «люди будут рассматривать себя в первую очередь как банкиры, шахтеры, промышленники, рабочие сталелитейной промышленности, фермеры, и лишь во вторую очередь как граждане, то станет невозможным достижение компромисса между групповыми интересами демократическими средствами, и одна из групп станет силой навязывать другим свою волю» [8, с. 209]. Думается, что такая классовая завуалированность действительно выгодна современному государству. Поэтому у различных социальных групп в условиях демократии остаются более сложные рычаги воздействия на парламент, чем собственная палата – профсоюзы, выборы, публичные манифестации, участие в деятельности партий и т.п.

Помимо теоретических доводов против корпоративного структурирования представительных учреждений стоит также вспомнить практический опыт работы Палаты фаций и корпораций – нижней палаты парламента Италии 1939-1943 гг. в условиях фашистского режима Б. Муссолини. Палата формировалась из представителей различных отраслей хозяйства, но при этом послужила действенным орудием господства монополизма, активно способствующим террору в отношении рабочего класса, и пропагандистским инструментом фашизма [15, с. 78].

Библиографический список

1. Алебастрова И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: дисс... д.ю.н. – М., 2016. – 556 с.
2. Амеллер М. Парламенты. – М., 1967. – 512 с.
3. Бельсон Я.М. Современное буржуазное государство и «народное представительство». – М., 1960. – 200 с.
4. Болтенкова Л., Шевелев В. Палата парламента – орган государственной власти или часть его? // РФ сегодня. – 2003. – № 15. – С. 7-23.
5. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. – М., 1908. – 988 с.
6. Исаев М.А. Модернизация материальной конституции: опыт Норвегии // Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 98-110.
7. История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М., 1983. – 296 с.
8. Левин И.Д. Современная буржуазная наука государственного права: критика основных направлений. – М., 1960. – 107 с.
9. Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. – СПб, 1863. – 360 с.
10. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. – М., 2008. – 332 с.
11. Могунова М.А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. – М., 2001. – 348 с.
12. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1953. – 799 с.
13. Насыров Р.В. Фрактальность как принцип организации и функционирования системы публичной власти: постановка вопроса // Государство и местное самоуправление: современные вызовы. К 140-летию Барнаульской городской Думы. – Барнаул, 2018. – С. 194-208.
14. Парламентское право России: учебник. – М., 2006. – 152 с.
15. Ридли Д. Муссолини. – М., 1999. – 448 с.
16. Федосов П.А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт // Полис. – 2001. – № 3. – С. 163-177.
17. Филиппова Н.А. Представительство публичных интересов в федеративном государстве: особенности российской национальной модели. – Екатеринбург, 2009. – 394 с.
18. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М., 2001. – 568 с.
19. Шайо А. Самоограничение власти: Краткий курс конституционализма. – М., 2001. – 292 с.

УДК 343.122

**Роль председательствующего в судебном разбирательстве
в уголовном процессе**

*Кутазова Ирина Витальевна
Штерцер Дарья Ивановна*

* * * * *

Статья посвящена рассмотрению уголовного дела коллегиальным составом суда, а также проблемным вопросам, возникающим при постановлении приговора. Особое внимание уделяется проблеме голосования судей и праву судьи изложить свое мнение. Авторами отмечается, что председательствующему следует принимать решения самостоятельно, сохраняя общую презумпцию согласия других членов судебной коллегии, с возможностью активного возражения в случае несогласия. Этот подход способствует более эффективному судебному производству и слаженной работе суда.

Ключевые слова: *коллегиальный состав суда, председательствующий, особое мнение судьи.*

* * * * *

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) является основным нормативно-правовым актом, устанавливающим полномочия судьи, разрешающего уголовные дела по существу. При рассмотрении уголовного дела коллегиальным составом суда, ответственность председательствующего значительна, ведь на него возлагаются задачи по реализации принципов уголовного судопроизводства, обеспечению соблюдения законодательных процедур, разъяснению прав и обязанностей для всех участников судебного процесса и проведению судебного разбирательства.

Судейская роль в уголовном судопроизводстве обуславливает необходимость эффективного управления процессом в ходе рассмотрения уголовного дела, начиная от допроса свидетелей до принятия процессуальных решений.

Можно согласиться с Д.А. Лыковым, указывающим на два основных направления деятельности председательствующего. Ими являются управленческие функции при взаимодействии с участниками процесса и руководящие обязанности в составе коллегии судей. Автор также подчеркивает важность грамотного осуществления указанных функций для обеспечения эффективной и справедливой работы всей судебной системы. Переосмысливание роли судьи в уголовном судопроизводстве открывает дополнительные перспективы для понимания степени его влияния на исход дела и на справедливость в целом. В уголовном процессе ключевую роль играет умение председательствующего судьи сочетать управленческую стратегию и лидерские качества в рамках коллективного рассмотрения дел [2, с. 144].

Исследуя взаимодействие председательствующего судьи с участниками уголовного судопроизводства, следует уделить особое внимание его роли в организации и проведении судебного расследования. На данной стадии процесса председательствующий несет ответственность за поддержание порядка в зале суда, акцентирует внимание на ключевых обстоятельствах дела и оценивает полноту и достоверность представленных доказательств.

Председательствующий судья, выступающий во главе судебного разбирательства, регулирует ход допросов, однако стоит отметить, что уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает право и других судей коллегии активно участвовать в процессе доказывания, что дает возможность каждого члена коллегии задавать вопросы и самостоятельно анализировать материалы рассматриваемого уголовного дела.

Важно также понимать, что роль председательствующего хотя и видится лидирующей, ее не следует воспринимать как единоличное право на выводы по существу исследуемых обстоятельств. Ввиду коллегиальности судебного разбирательства, мнения и замечания всех судей должны находить отражение в протоколе судебного следствия.

С.В. Власова и М.В. Балалаева, затрагивая вопросы современной практики уголовного судопроизводства, акцентируют внимание на независимости председательствующего в его действиях, особенно когда речь идет о принятии решения начать допрос подсудимого. Председательствующий опирается на материалы дела и может не учитывать мнение других участников, что отражается в мотивировочной части приговора [1, с. 60].

Мы придерживаемся позиции А.В. Шигурова, отмечающего, что председательствующему следует принимать решения самостоятельно, сохраняя общую презумпцию согласия других членов судебной коллегии, с возможностью активного возражения в случае несогласия. Этот подход способствует более эффективному судебному производству и слаженной работе суда [3, с. 62].

Исходя из положений ч. 2 ст. 256 УПК РФ, видно, что законодатель выделил отдельным блоком вопросы, требующие своего решения путем голосования судей в совещательной комнате, это прежде всего связано с процессуальной важностью разрешаемых судом вопросов и временем для их правильного разрешения. По мнению А.В. Шигурова, указанный законодателем порядок должен быть соблюден, в противном случае, вынесенный судебный акт будет признан незаконным и оспорен в вышестоящей инстанции [4, с. 45].

В случае возникновения разногласий в коллегии судей Е.И. Шигурова и А.В. Шигуров предлагают установить перечень вопросов, которые обязательно должны быть обсуждены и решены всеми членами суда [5, с. 1]. Мы не можем согласиться с позицией указанных авторов, так как это приведет к нагромождению и нарушению лаконичности норм уголовно-процессуального законодательства.

Как и при вынесении приговора, в процессе коллегиального обсуждения других вопросов между судьями могут возникнуть разногласия. Закон не предусматривает прямого права судьи изложить свое мнение, если он не согласен с общим решением. Некоторые сторонники предлагают применить аналогию со ст. 301 УПК РФ и разрешить судье изложить свое особое мнение, хотя такая возможность относительно порядка разрешения промежуточных решений не предусмотрена законодателем.

Таким образом, в целях повышения прозрачности судебного процесса и коллегиальности в принятии решений предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 243 УПК РФ, что позволит в протокол судебного заседания вносить данные о возражениях не только со стороны председательствующего судьи, но других членов судейской коллегии.

Также предлагаем ч. 1 ст. 256 УПК РФ подвергнуть корректировке в части процедуры урегулирования разногласий в судебном составе. В соответствии с предложенными изменениями, если члены судейской

коллегии высказывают возражения против решений, принятых председательствующим, необходимо провести обсуждение данных вопросов не в процессе ведения судебного следствия, а в рамках процедуры совещательной комнаты. Указанные изменения и дополнения направлены на усиление демократических основ судопроизводства, позволяющих в дальнейшем поспособствовать более полному и всестороннему учету мнений всех судей, участвующих в рассмотрении уголовных дел, обеспечивая таким образом, более обоснованные и взвешенные решения.

Библиографический список

1. Власова С.В., Балалаева М.В. Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 58-62.
2. Лыков Д.А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 2 (61). – С. 144-149.
3. Шигуров А.В. Проблемы реализации на предварительном слушании норм о гласности судебного разбирательства и неизменности состава суда // Социально-политические науки. – 2013. – № 3. – С. 60-63.
4. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 129 с.
5. Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – № 1 (8). – С. 64-73.

УДК 004.056.5

Проблематика информационной безопасности при дистанционном участии в судебном заседании

*Лопухов Виталий Михайлович
Решетников Никита Альбертович*

* * * * *

В статье рассматривается регулирование дистанционного участия в судебных заседаниях в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако, реализация этих норм ставится в зависимость от технической оснащенности судов, что создает неравные условия доступа к дистанционному участию. Авторы отмечают недостаточность обеспечения информационной безопасности, особенно в части рисков нарушения конфиденциальности и влияния на участников процесса. Подчеркивается, что законодатель не провел достаточного анализа баланса между

удобством дистанционного участия и потенциальными угрозами, такими как давление на свидетелей или технические сбои. Предлагается внедрение технологий искусственного интеллекта для усиления контроля и минимизации рисков. Статья акцентирует внимание на необходимости комплексного правового анализа и совершенствования нормативной базы для обеспечения баланса между доступностью, безопасностью и эффективностью дистанционного участия в судебных процессах.

Ключевые слова: дистанционное участие, видео-конференц-связь, информационная безопасность, судебное заседание, техническая возможность.

* * * * *

В настоящее время регулирование дистанционного участия в судебном заседании происходит в рамках программы реализации положения федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Ключевой задачей программы и федерального проекта является информационная безопасность и нормативное регулирование цифровой среды.

В связи с реализацией указанного проекта в 2023 г. в арбитражный, гражданский и административный процессуальные кодексы были введены нормы, которые регулируют «участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи».

Согласно п. 1. ст. 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии в судах технической возможности осуществления видео-конференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или же по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи суд выносит определение [2].

Текст статей указанных кодексов идентичен и содержит указание на возможность удовлетворения ходатайства сторон о дистанционном участии в судебном заседании при наличии технической возможности у суда, а также, если разбирательство осуществляется в открытом судебном заседании.

Иными словами, возможность участия в судебном заседании в дистанционном формате поставлена в «экономическую зависи-

мость» и «возможность» каждого суда в отдельности. Решение об экономической целесообразности предоставления технических средств, таких как веб-камера, зависит от решения председателя каждого суда и дополнительно законодательно не урегулировано. Цель безопасности реализована исключительно в указании на невозможность дистанционного участия в судебном заседании в случае, если судебное заседание проходит в закрытом порядке.

Указанный факт обеспечения информационной безопасности прямо подтверждает, что законодатель не исключает риск нарушения конфиденциальности при участии в онлайн-заседании и возможности влияния на участников процесса, однако, полагает допустимым влияние и нарушение конфиденциальности при открытых судебных заседаниях, что кажется нам противоречивым и требующим дополнительного правового обоснования.

Вследствие этого напрашиваются существенные проблемы дистанционного участия в судебном заседании в связи с недостаточностью реализации принципа информационной безопасности в сравнении с доступностью участия в судебных заседаниях.

Каждый правовой принцип должен учитываться в сравнении с другими и исходить из утилитарной метрики пользы и вреда от него. Следовательно, в случае принятия какого-либо законопроекта, затрагивающего несколько правовых принципов вступающих в конкуренцию, возникает прямая необходимость анализа обоснованности и соразмерности влияния каждого из них на само «явление» как «де-юре», так и «де-факто».

Правовой анализ законодателем в период принятия законопроекта о возможности

дистанционного участия в судебных заседаниях проведен в недостаточном объеме. Это доказывает, в том числе, пояснительная записка к указанному законопроекту, содержащая исключительно указание на необходимость идентификации и аутентификации личности через портал государственных услуг Российской Федерации [3]. Идентификация участника судебного заседания, который подключается через веб-конференцию, проводится с помощью информационно-телекоммуникационных средств, позволяющих установить личность без необходимости его физического присутствия (например, через единую систему идентификации и аутентификации, а также единую информационную систему персональных данных, которая обеспечивает обработку, сбор, хранение биометрических данных, их проверку и передачу информации о соответствии предоставленным биометрическим данным гражданина России).

Полагаем необходимым самостоятельно сравнить угрозы и пользу от введения института дистанционного участия в судебном заседании посредством определения, как самих конкурирующих принципов, так и конкретной пользы и угроз в случае использования видео-конференц-связи в судебном заседании.

Ключевой пользой в связи с внедрением дистанционного участия в судебном заседании является простота и доступность участия в процессе из любой точки мира, а ключевой угрозой – техническая невозможность ограничения влияния на участника процесса. Все это усугубляется возможностью отключения микрофона и веб-камеры самим пользователем и техническим несовершенством оборудования, как в судах, так и у участников процесса. На практике это может приводить к тому, что, например, свидетель в судебном процессе дает свои показания под давлением третьих лиц или к тому, что в судебном процессе участвуют не идентифицированные

лица, которые могут оказывать влияние на других участников процесса.

Безусловно, говорить о соразмерности в этом сравнении невозможно, так как количество добросовестного использования инструмента дистанционного участия в судебном заседании намного больше. Однако полагаем, что в связи с предоставлением возможности участия в онлайн-заседании, в погоне за удобством, законодатель может «пренебрегать» возможностью влияния на участника процесса даже при возможности полной проверки информации об участвующих.

В связи с этим считаем, что законодатель должен исходить из принципа «то, что может произойти, произойдет», поэтому существует прямая необходимость комплексного конституционного правового анализа возможности влияния на участника онлайн-заседания в суде. Более того, для уменьшения рисков вероятности влияния на участников онлайн-заседания в суде считаем необходимым внедрить технологию искусственного интеллекта в рамках дополнительного контроля и обеспечения информационной безопасности на принципиально новом уровне.

Библиографический список

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Паспорт национального проекта (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Паспорт проекта Федерального закона № 1144921-7 (в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе). – Документ опубликован не был. Подписан Президентом РФ // Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

УДК 343

Защита потерпевших от семейного насилия в свете позиций Конституционного суда Российской Федерации

Мельникова Маргарита Борисовна

В статье рассматриваются проблемы противодействия семейному насилию и защиты прав и свобод потерпевших, в том числе свободы слова. Приводится анализ современной практики Конституционного Суда Российской Федерации в данной области и предлагается совершенствование механизма возбуждения и разрешения дел частного обвинения с целью лучшей защиты прав потерпевших от семейного насилия.

Ключевые слова: семейное насилие, потерпевший, свобода слова, права потерпевших, дела частного обвинения.

В ст. 69 СК РФ предусмотрены основания, согласно которым родители могут быть лишены родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей. К таковым, в числе прочего, относится совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи [1].

Следует отметить, что в указанной редакции данная правовая норма действует после внесения в нее изменений Федеральным законом от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2].

Изначально же в редакции СК РФ от 01.03.1996 г. законодатель определял в качестве основания для лишения родительских прав факт совершения умышленного преступления против жизни или здоровья только своих детей либо против жизни или здоровья супруга. Это вызывало ряд серьезных вопросов в ходе практического применения данной нормы и в итоге привело к ее дополнениям, которые объективно направлены на повышение значимости семейных отношений и на недопустимость применения насилия в семье в целом.

Наличие в законодательстве вышеуказанного основания для лишения родительских прав неразрывно связано с ответствен-

ностью за различные формы семейного насилия, которая дифференцируется в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Как верно указано Скоробогатовой А.А. «семейно-бытовое насилие – это цикл систематически повторяющихся физических, сексуальных, эмоциональных, экономических действий, а также действий, причиняющих вред психическому и душевному состоянию человека, применяемых в отношении близких людей, совершаемых против их воли для обретения власти и контроля над ними и управления их действиями. Домашнее насилие может осуществляться по отношению к абсолютно любому из членов семьи, в особенности, проживающих совместно: к супругу, детям и пожилым людям» [3, с. 75].

Разделяя мнение Равнюшкина А.В. о том, что официальная статистика не отражает полной картины преступлений в отношении женщин, поскольку пострадавшие часто не обращаются в правоохранительные органы или медицинские организации [4, с. 355], полагаем, что под семейным насилием следует понимать любой вид насилия (физическое, психическое и пр.), применяемый в кругу семьи одним или несколькими из ее членов в отношении одного или нескольких членов семьи.

Серьезной проблемой в исследуемой сфере является то, что потерпевшие от домашнего насилия обращаются за помощью в официальные инстанции, однако таковой не получают. Соответственно, лицо, которое противоправно ведет себя в семье, уходит от

ответственности. Как отмечает Батюкова Е.В.: «Часть жертв домашнего насилия не чувствует себя защищенной извне и не получает должную помощь от правоохранительных органов даже в случае обращения к ним» [5, с. 113].

Существующие в действующем законодательстве пробелы в правовом регулировании ряда процессуальных вопросов приводят к тому, что жертвам домашнего насилия приходится добиваться справедливости, обращаясь в официальные инстанции и получая при этом отказы из-за отсутствия очевидцев произошедшего. Более того, после таких сообщений самих пострадавших пытаются обвинить в противоправном поведении. И лишь Конституционный Суд Российской Федерации, который принимает к рассмотрению обращения, когда иные способы внутригосударственной судебной защиты исчерпаны, уже не первый раз становится инстанцией, реально защищающей права потерпевших от домашнего насилия.

В 2024 г. Конституционным судом Российской Федерации вынесены два постановления, прямо направленные на защиту жертв домашнего насилия от правового произвола и неопределенности в применении норм действующего законодательства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2024 № 53-П по делу Е.В. Боголюбской затрагивает вопросы домашнего насилия и содержит в себе ряд базовых положений, которые в обязательном порядке должны учитывать все правоприменители в анализируемой сфере [6].

Потерпевшая в 2016 г. два раза подавала заявления о привлечении гражданина Г. (на тот момент – ее супруга) в порядке частного обвинения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Однако оба раза тот был оправдан мировыми судьями в связи с недоказанностью виновности в нанесении Боголюбской телесных повреждений. Кроме того, Г. осуществлялись и иные действия, в частности, в 2018 г. в отношении него возбуждалось уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с предполагаемым похищением их общей с заявительницей малолетней дочери. Дочь была возвращена Боголюбской лишь в

результате предпринятых правоохранительными органами мер, а уголовное дело прекращено.

В связи с указанными действиями и событиями Е.В. Боголюбская с целью обеспечения безопасности дочери приняла решение обнародования информации о примененном Г. бытовом насилии в отношении их, опубликовав на своей странице в социальной сети в открытом доступе все сведения об этом.

Оспаривая законность ее действий, Г. предъявил иск о защите своих чести и достоинства и о взыскании компенсации морального вреда. Решениями судов первой и второй инстанции в удовлетворении иска было отказано. Однако Первым кассационным судом общей юрисдикции судебные постановления отменены с направлением дела на новое рассмотрение. В результате судом первой инстанции частично удовлетворен иск Г., и на заявительницу возложена обязанность опубликовать опровержение, компенсировать истцу моральный вред, а также возместить судебные расходы, в том числе на оплату экспертизы.

Таким образом, действия ответчицы признаны судом фактически неправомерными, несмотря на то, что размещенная ею информация в социальных сетях соответствует той информации, которая была изложена ею в показаниях по уголовному делу, при этом к уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ она не привлекалась.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая по существу жалобу Е.В. Боголюбской, указал следующее. В отношении споров о защите чести и достоинства, которые соотносятся именно с поведением лица в семейных взаимоотношениях, прежде всего подлежит применению один из фундаментальных принципов правосудия – принцип справедливости. Поскольку взаимоотношения в семье часто укрыты от посторонних глаз и недоступны широкому кругу лиц, как правило, совокупность прямых доказательств, достаточная для подтверждения соответствия информации действительности, отсутствует. Что же касается объяснений сторон, как отмечено в решении Конституционного Суда Российской Федерации, данное

средство доказывания подлежит оценке с учетом того, что стороны заинтересованы в том, чтобы отстоять свою позицию по делу, и при этом они не несут ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Вместе с тем, найти незаинтересованных свидетелей из круга семьи порой весьма сложно в связи с вовлеченностью всех в общий семейный конфликт.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил необходимость учета психоэмоционального состояния сторон семейного конфликта. Соответствующая психоэмоциональная окраска событий приводит к тому, что сведения о фактических обстоятельствах здесь не могут быть отделены от оценочных суждений, в силу вышеупомянутых объективных особенностей такого рода конфликтов. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации в решении сделал особый акцент на то, что при оценке достоверности сведений нужно рассматривать, имеется ли для них достаточное фактическое основание, либо же таковое отсутствует. Этим следует руководствоваться при разрешении споров.

Высшей судебной инстанцией подчеркнуто, что между родителями и детьми существует теснейшая психоэмоциональная связь. Она побуждает родителя защищать ребенка всеми возможными способами в ситуации, которая воспринимается родителем в силу предшествующих событий и их субъективной психоэмоциональной окраски, как угрожающая ребенку. При предъявлении таких же строгих критериев к относимости и достаточности доказательств по таким спорам, как по уголовным делам или по делам об административных правонарушениях, в силу объективных особенностей семейных конфликтов доказывание соответствующих обстоятельств зачастую неосуществимо, а это привело бы к нарушению свободы слова и свободы распространения информации.

Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации сделаны важные выводы. Первым из них утвержден приоритет защиты свободы слова, в том числе судебной, даже перед закрепленным в гражданском процессуальном праве положением об обя-

занности доказывания значимых обстоятельств. Второй вывод касается сути самих распространяемых сведений, достоверность которых оспаривается. Тут юридическое значение будет иметь установление реальности фактической основы. При ее наличии п. 1 ст. 152 ГК РФ не препятствует суду признавать эти сведения соответствующими действительности.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении Е.В. Боголюбской, Конституционный суд Российской Федерации постановил пересмотреть в установленном порядке.

Разделяя эту позицию высшей судебной инстанции, приходим к выводу – если информация, порочащая честь и достоинство, оглашалась в суде, в дальнейшем лицу не может быть поставлено в вину ее распространение, поскольку она уже оценивалась судом при вынесении решения по делу.

Характеристика специфики семейно-правовых отношений, которая дана Конституционным судом Российской Федерации в вышеуказанном постановлении, подлежит обязательному учету при рассмотрении всех без исключения заявлений о фактах применения семейного насилия, это позволит уполномоченным органам детально разобраться в ситуации и, возможно, предотвратить совершение более тяжкого преступления против жизни и здоровья членов семьи.

Вторым примером правовой неопределенности в части ответственности за домашнее насилие является история Г.И. Баскаковой. Гражданка многократно требовала привлечь бывшего супруга, с которым она проживает в одной квартире, и который ранее подвергался административному наказанию за нанесение побоев, к уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 116.1 УК РФ. Однако, органами полиции было отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении 17.01.2021 в отношении нее преступления. Одновременно заявительнице было разъяснено ее право направить в суд заявление о возбуждении уголовного дела по факту нанесения ей побоев лицом, подвергнутому ранее административному наказанию за аналогичное деяние, что и было ею сделано.

Первоначально Бабушкинский районный суд г. Москвы 21.06.2021 возвратил Г.И. Баскаковой ее заявление в связи с отсутствием сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, и списка свидетелей, подлежащих вызову в суд. Г.И. Баскакова повторно обратилась в суд с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности, в котором отсутствовали указанные недостатки. Однако в этот раз оно также было возвращено судом по формальным основаниям.

Суд апелляционной инстанции отменил это решение, указав, что заявление Г.И. Баскаковой содержало все требуемые законом сведения, а материалы дела направил в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия решения по этому заявлению (апелляционное постановление Московского городского суда от 05.10.2021).

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 08.11.2021 заявление Г.И. Баскаковой было в очередной раз возвращено. При этом суд сослался на то, что уголовные дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном ст. 116.1 УК РФ, ввиду их исключения из подсудности мирового судьи подлежат возбуждению дознавателем и могут быть рассмотрены районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд. С этим решением согласился суд апелляционной инстанции (апелляционное постановление Московского городского суда от 20.01.2022). Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2022, оставленным без изменения постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2022, решения судов первой и апелляционной инстанций изменены: постановлено указать, что заявление Г.И. Баскаковой направляется в орган дознания для принятия решения в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ и производства дознания по делу.

Постановлением участкового уполномоченного полиции от 17.02.2023 отказано в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

Таким образом, компетентными должностными лицами был необоснованно затянут срок разрешения заявления по факту нанесения побоев со стороны бывшего супруга, и дело, не представляющее значительной сложности, решалось судами и органами полиции на протяжении более двух лет. Справедливым будет замечание о том, что далеко не каждый потерпевший сможет пройти весь этот путь от одной инстанции к другой, последовательно доказывая свою правоту и требуя правовой защиты от государства. В итоге в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ вопрос об ее применении как таковой в отношении бывшего супруга заявительницы по существу не рассматривался.

Исчерпав таким образом все способы правовой защиты, заявительница обратилась в Конституционный суд Российской Федерации, указав, что неопределенность правового регулирования порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, приводит к произвольному истолкованию и применению нормативных положений, что не обеспечивает эффективного расследования домашнего насилия и получения действительной судебной защиты, а также возможности восстановления прав потерпевших.

Конституционный суд Российской Федерации, рассмотрев по существу обращение заявительницы, пришел к выводу о том, что однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом, тем более в отношении потерпевших от преступлений по делам частного обвинения. Следовательно, предполагается единый порядок принятия и рассмотрения судом первой инстанции заявлений о возбуждении уголовных дел частного обвинения вне зависимости от того, мировому, районному или гарнизонному военному суду подсудна данная категория уголовных дел (гл. 41 УПК РФ).

Учитывая, что имело место нарушение конституционных прав Г.И. Баскаковой, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о наличии у нее права на применение компенсаторных механизмов, что, однако, не равнозначно привлечению

к уголовной ответственности лица, применившего домашнее насилие к заявительнице [7].

Ввиду отсутствия единообразия правоприменения, решения отдельных судов вступают в противоречие с базовыми конституционными положениями, в результате фактически не реализуется принцип неотвратимости наказания за любое преступление, что является дополнительным фактором недоверия к государственным органам, задействованным в обозначенном механизме.

Подобные ситуации из практической деятельности должны быть категорически исключены во избежание нарушений конституционных основ Российской Федерации. Как указывает С.А. Бондаренко, «судебный контроль Конституционного суда Российской Федерации над правоприменительной практикой позволяет выявить правовую неопределенность в той или иной правовой норме, которая требует приведения ее в соответствии с конституционными положениями» [8, с. 58].

Полагаем, что выявленная при помощи контроля Конституционного Суда Российской Федерации за правоприменительной практикой правовая неопределенность заключается в следующем.

Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ и разъяснениям высших судебных инстанций, предусмотрены различные механизмы возбуждения и разрешения дел частного обвинения, в зависимости от демографических и психофизиологических особенностей потерпевшего. Так, если потерпевший в силу беспомощного состояния или иных уважительных причин не может сам защищать свои права и законные интересы, дело может быть возбуждено руководителем следственного органа, следовательно, дознавателем с согласия прокурора. Иной механизм – судебное разрешение дела – предусмотрен в случаях, когда потерпевший способен сделать это сам.

При этом в качестве одной из уважительных причин в разъяснениях высших судебных инстанций приводится материальная и иная зависимость потерпевшего от преступника [9]. Однако на практике таковыми обычно признаются несовершеннолетний или престарелый возраст, а в случае если речь

идет о взрослом, трудоспособном члене семьи, например, отсутствие у женщины работы и самостоятельного заработка в силу того, что она осуществляет уход за ребенком, это рассматривается реже.

Вместе с тем, полагаем, что указанными случаями не исчерпывается перечень уважительных причин, препятствующих потерпевшему самостоятельно осуществлять свои права, и это связано как раз с особенностями семейных отношений, выявленными в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2024 № 53-П, как скрытых, недоступных широкому кругу лиц, происходящих внутри семьи [6]. Поэтому в состоянии зависимости может находиться, например, женщина, хоть и имеющая постоянную работу и источник заработка, но подвергающаяся постоянному семейному насилию, в силу чего ее психическая сфера нарушена, и она не способна отстаивать свои права.

Таким образом, с целью эффективной защиты прав лиц, подвергшихся семейному насилию, необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 20 УПК РФ и указать, что любое лицо, которое подвергается насилию со стороны членов семьи или совместно проживающих лиц, должно рассматриваться как находящееся в беспомощном состоянии. В этом случае применению подлежит именно первый механизм, когда возбуждается дело и проводится предварительное расследование. Либо же разъяснение, относящее жертв семейного насилия к числу зависимых лиц, не способных к защите своих интересов, необходимо дать в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
2. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2015 № 457-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
3. Скоробогатова А.А. Семейно-бытовое насилие как угроза институту семьи // Актуальные исследования. – 2023. – № 46-2 (176). – С. 73-77.

4. Равнюшкин А.В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – № 3. – С. 353-371.

5. Батюкова В.Е. Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами // Современное право. – 2024. – № 4. – С. 111-115.

6. По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской»: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

7. По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей

первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

8 Бондаренко С.А. Юридическое значение решений Конституционного суда Российской Федерации в развитии гражданского законодательства // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 55-58.

9. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.121

Правовые гарантии доказательственной силы опроса адвокатом – защитником лиц с их согласия

Пишеничкина Нина Николаевна

* * * * *

Обеспечение права на защиту во всех стадиях уголовного судопроизводства является гарантией справедливого разбирательства по уголовному делу. Данная обязанность возлагается на следователя, дознавателя, прокурора и суд не только уголовно-процессуальным законодательством, но и Конституцией Российской Федерации. Одной из ключевых фигур в этом вопросе выступает защитник, предназначение которого заключается в оказании квалифицированной юридической помощи любому лицу, нуждающемуся в таковой. Учитывая, что адвокат не является субъектом доказывания, реализация им своих функций в собирании доказательств вызывает затруднение. Автором статьи предлагается внесение некоторых изменений в федеральное законодательство, позволяющих урегулировать данную деятельность адвоката в целях реализации назначения уголовного процесса.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, опрос лиц с их согласия, адвокат-защитник, доказывание, видео-конференц-связь.

* * * * *

В системе юридических гарантий оказания и получения квалифицированной юридической помощи основной является конституционная гарантия, закрепленная в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Факт закрепления права на получение квалифицированной юридической помощи в основном законе страны говорит об общегосударственном приоритетном значении данного права и создает необходимость выработки единого федерального стандарта по его обеспечению и реализации каждому лицу, вовлеченному в уголовное судопроизводство.

Нормы уголовно-процессуального закона также содержат положения, позволяю-

щие рассчитывать каждому на помощь адвоката-защитника в условиях равенства сторон перед правосудием, которое обеспечивается, в том числе, за счет состязательности, т.е. возможности в равных условиях реализовывать свои функции (обвинения и защиты). Представляется, что достигнуть безусловного равенства в этом вопросе невозможно, но, тем не менее, необходимо к этому стремиться, в том числе путем закрепления равных возможностей в некоторых вопросах, а в частности, в процедуре доказывания.

Неопределенность, выраженная в отсутствии надлежащего регулирования деятельности адвоката по осуществлению доказывания в ходе предварительного расследования и

в суде, порождает немало препятствий, с которыми адвокаты вынуждены сталкиваться, оказывая квалифицированную юридическую помощь.

В соответствии со ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) защитник вправе собирать доказательства, используя предоставленный ему инструментарий (опрос лиц с их согласия, получение предметов и документов, истребование информации). Тем не менее, исходя из системного толкования норм УПК РФ, следует, что субъектом доказывания адвокат все же не является, поскольку этот перечень ограничен уполномоченными на то должностными лицами (органами предварительного расследования, прокурором и судом), а функция доказывания «не свойственна процессуальной функции защитника» [1]. Использование же им возможности, закрепленной в п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в части собирания и представления доказательств, позволяет лишь сообщить компетентному органу об источнике информации, который, будучи облаченным в надлежащую процессуальную форму, может стать доказательством.

Соглашаясь с приведенной позицией, рассмотрим один из способов участия защитника в собирании доказательств – опрос лиц с их согласия.

Возможность опроса лица для адвоката является одним из ключевых способов оказания качественной юридической помощи своему доверителю, «которыми могут выступать не только подозреваемые, обвиняемые, но и другие участники уголовного судопроизводства» [2, с. 66]. Предоставление данной возможности защитнику предусматривается как УПК РФ, так и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об адвокатуре) [3].

Очевидно, что опрос лица, традиционно будучи предшественником допроса, является одним из способов фиксирования на материальный носитель вербальной информации,

полученной от источника, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела, и потенциально способного стать свидетелем. Немало дискуссий среди правоведов вызывают неразрешенные законодателем вопросы использования адвокатом современных технологий при производстве опроса, а также в целом порядок и форма фиксации полученных сведений.

Указанное обстоятельство было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего на то, что «отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов» не является нарушением закона, а тем более основанием для отказа в приобщении к делу результатов опроса [1].

Таким образом, не предъявляя нормативных требований к процедуре опроса лица адвокатом, законодатель, вероятно, посчитал данное действие несущественным в процедуре доказывания¹. Тем не менее, опрос является одной из форм проявления права на защиту, в связи с чем полагаем, что нормы УПК РФ и ФЗ Об адвокатуре требуют некоторой корректировки в этом вопросе.

Во-первых, порядок и форма проведения опроса лица должны быть четко определены. Опрос лиц с их согласия целесообразно проводить устно и тем адвокатом, который участвует в деле. Результаты опроса должны быть зафиксированы на материальном носителе (это может быть лист бумаги либо видеозапись), подписанном адвокатом и по возможности опрашиваемым лицом, а также именоваться актом опроса лица с его согласия, если это будет бумажный носитель. В данном акте необходимо отразить дату, время, место проведения опроса, данные об опрашивающем и опрашиваемом. Перед началом проведения опроса было бы разумным разъяснить ст. 51 Конституции РФ, а также предупредить об использовании технических средств, если таковые будут применяться.

¹ Как нами уже установлено, сведения, полученные адвокатом при реализации своего права на собирание доказательств, таковым являться не будут.

Далее излагаются сведения, сообщенные лицом при опросе в вопросно-ответной форме². В случае, если опрос проводился с использованием записывающего устройства, без документального фиксирования, то все это необходимо проговорить на запись.

Во-вторых, адвокат при опросе должен иметь возможность использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). В уголовно-процессуальном пространстве достаточно прочно закрепилась возможность использования должностными лицами – субъектами доказывания систем ВКС, в том числе в стадии предварительного расследования. Чаще всего ВКС используется при производстве допроса. О безусловном положительном результате такого современного подхода свидетельствуют множественные исследования в области уголовно-процессуального права [4,5,6]. В этой связи, возвращаясь к балансу возможностей и равноправию между сторонами защиты и обвинения, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о возможности использования систем ВКС и защитником.

Следует отметить, что в августе 2024 г. в УПК РФ были внесены изменения, вступающие в силу с февраля 2025 г., которые позволяют защитнику при определенных условиях иметь свидание с обвиняемым путем использования систем ВКС [7]. Следовательно, и производство опроса таким же способом должно найти свое нормативное закрепление и быть приемлемым в процессе рассмотрения вопроса о последующем допросе лица, опрошенного исключительно с использованием ВКС.

Отметим, что производство опроса лица с использованием систем ВКС защитником может не отвечать требованию УПК РФ о принадлежности технических средств связи именно государственным органам, осуществляющим предварительное расследование, достаточно обеспечить сохранение адвокатской тайны в соответствии с требованием федерального законодательства (УПК РФ, ФЗ Об адвокатуре).

Опрос с использованием технических средств связи допустим, когда у опрашиваемого лица и защитника нет реальной возможности встретиться лично, а результаты такого опроса будут фиксироваться на видеозапись и предоставляться органу расследования или суду на электронном носителе.

В-третьих, опрос ранее уже допрошенных лиц для адвоката должен стать запретом, поскольку это может расцениваться как оказание воздействия на свидетелей по уголовному делу, а гарантированное право на оспаривание³ сторона защиты может реализовать в судебном заседании, где непосредственному исследованию подлежат все доказательства, в том числе и показания, которые будут положены в основу итогового процессуального решения.

В-четвертых, способом предоставления полученных от опрашиваемого лица сведений должно стать ходатайство стороны защиты. В этом случае важно, чтобы результаты опроса имелись в деле, поскольку в удовлетворении ходатайства о допросе лица защитнику может быть отказано, но сами ходатайство и сообщенная при опросе лица информация будут находиться в деле, что позволит адвокату-защитнику рассчитывать на то, что суду станет известно о их наличии, что в последующем, вероятно, окажет помощь в отстаивании версии защиты.

Предложенный алгоритм производства защитником опроса лиц с их согласия целесообразно нормативно закрепить путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство и ФЗ Об адвокатуре. В частности, п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции «2) опроса лица с их согласия, в том числе с использованием систем видео-конференц-связи». Дополнить ФЗ Об адвокатуре ст. 6.2 «Опрос лиц с их согласия», в которой изложить алгоритм и последовательность производства такого опроса, предложенные автором выше.

² Использование тактики допроса, при которой лицо сначала излагает свои показания в свободной форме, а лишь потом отвечает на уточняющие вопросы в данном случае возможно, но не обязательно, поскольку целью опроса является установление лишь обстоятельств

осведомленности лица о фактах, которые представляют интерес для обеспечения защиты доверителя.

³ Например, путем задавания вопросов или предъявления контраргументов.

Представляется, что закреплённая на законодательном уровне процедура производства защитником опроса лиц с их согласия, в том числе с использованием систем ВКС, позволила бы адвокату-защитнику более добросовестно и квалифицированно оказывать по уголовным делам юридическую помощь, выполняя свое основное предназначение – защиту прав, свобод и интересов своего доверителя.

Таким образом, предложенные изменения позволят создать необходимые и благоприятные процессуальные гарантии реализации принципов уголовного процесса, обеспечивающих равноправие сторон и состязательность в доказывании по уголовным делам.

Библиографический список

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

2. Арсенова Н.В. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи: история и перспективы развития // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2024. – № 1(24). – С. 64-68.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

4. Стельмах В.Ю. Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. – 2022. – № 10. – С. 25-29.

5. Гаас Н.Н. Использование участковым уполномоченным полиции возможностей видеосвязи в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-1. – С. 54-55.

6. Самойлова Ю.Б. Процессуальные аспекты применения видео-конференц-связи в ходе досудебного производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 7 (158). – С. 127-129.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.08.2024 № 267-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

УДК 34.340.1

**Теоретико-правовые взгляды Е.В. Васьковского – прочная основа
развития и совершенствования отечественного гражданского
процессуального права**

Титаренко Мария Викторовна

* * * * *

В статье рассматривается влияние теоретико-правовых взглядов выдающего юриста Е.В. Васьковского на современные проблемы отечественного гражданского процессуального права, а также указывается необходимость использования его трудов в целях совершенствования правосудия и повышения доверия граждан к судебной системе.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, принципы гражданского процессуального права, труды Е.В. Васьковского, граждане, совершенствование правосудия.

* * * * *

Российская правовая система претерпевает постоянные изменения на протяжении всего своего существования. Целью ее реформирования по сей день является создание справедливой судебной системы, способной более эффективно и быстро осуществлять отправление правосудия. Однако в настоящее время большинство граждан с недоверием относятся к органам судебной власти. Согласно

опросу населения, проводимому Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), при нарушении своих гражданских прав граждане в первую очередь обращаются в прокуратуру – 48% опрошенных и только 14% – в суды различных инстанций. Такое недоверие вызвано рядом факторов, а именно недостаточной осведомленностью граждан о деятельности судебной системы,

слабой обеспеченностью доступности граждан к правосудию, недостаточной открытостью и прозрачностью, нарушением принципов независимости и объективности при вынесении решений, а также сложностью процедуры обращения за судебной защитой и высокой стоимостью оплаты услуг представителя [5]. Удобство обращения в суды предприниматели оценивают на 3,98 балла по пятибалльной шкале, вежливость сотрудников судов оценивается в 3,82 балла, а их компетентность – в 3,75 балла [6]. В связи с этим в настоящее время все больший интерес у российских юристов вызывают труды классиков гражданской науки, а именно труды выдающегося юриста XX в. Евгения Владимировича Васьковского. Подобного рода заинтересованность в первую очередь вызвана желанием российских правоведов разобраться в причинах вышеназванных проблем, обратившись к трудам великих юристов прошлого, перенять эффективный советский опыт и применить его на практике.

Одним из величайших трудов российской процессуальной мысли, сборником правовой информации, обладающим исторической, научной и практической значимостью, по сей день является «Учебник гражданского процесса» Е.В. Васьковского. Труд юриста является значимым источником знаний, сохраняющим актуальность и востребованность среди различных представителей юридического сообщества и по сей день, он служит надежной опорой и ориентиром как для практикующих юристов, так и для тех, кто только планирует стать профессионалом своего дела. Профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., Фокина М.А. в своих исследованиях справедливо отмечает, что «представители цивилистического процесса относят труды Е.В. Васьковского к источникам процессуальной науки. Трудно назвать какую-либо область исследований в рамках науки гражданского процесса, для которой были бы не значимы его научные выводы» [4].

Качеством работы судебной ветви власти сейчас обеспокоены как научные сотрудники, так и лица, занимающиеся практической деятельностью. Статистика обращений

граждан в Конституционный суд Российской Федерации является подтверждением того, что реализация принципов гражданского процесса на практике не всегда гарантируется. Общее количество обращений за 2024 – начало 2025 гг. достигает 14 328, причем за 1 квартал нового года уже подано 1 070. Обращая внимание на тематику, можно смело сказать, что большее количество обращений связано именно с вопросами гражданского права и процесса. Согласно статистическим данным, граждане, пройдя большое количество судебных инстанций, далеко не всегда удовлетворены справедливостью и законностью вынесенных судебных решений. В своих трудах Е.В. Васьковский небезосновательно отмечал, что огромное количество инстанций никак не способствует успешному разрешению дела и может привести только к затягиванию процесса. Кроме того, профессор справедливо подчеркивает, что для более эффективного и справедливого рассмотрения дела необходима коллегия судей, а не единоличный судья, на которого стороны могут оказать определенное влияние.

Мнение Е.В. Васьковского о значимости публичного судебного производства, как одного из основополагающих принципов гражданского процесса, остается актуальным и сегодня. Он утверждал, что открытость судебных заседаний играет ключевую роль в обеспечении справедливого правосудия, так как позволяет обществу контролировать работу судей и тем самым повышать качество их решений. Кроме того, публичность способствует развитию юриспруденции, как науки – ученые получают доступ к судебным решениям и могут использовать их в своих исследованиях, что укрепляет связь между теорией и практикой, принося пользу всем участникам правовой системы. Он отмечал: «Суды являются посредниками между законом и жизнью, посредниками, необходимыми потому, что законы не могут применять себя сами» [2], при этом справедливый судья всегда должен быть беспристрастным.

Евгений Владимирович считал, что лицо, отправляющее правосудие, должно быть практически подковано. В подтверждении этого он приводил сравнение между судьей, у которого нет опыта и врачом, который

никогда не работал в клинике. И тот, и другой будет восполнять свои знания за счет тех, кто будет обращаться к ним за помощью, а ошибки данных специалистов лягут на плечи нуждающихся в них лиц. Ключевым фактором законопослушности и устойчивости общественного порядка ученый считал уважение граждан к закону и суду. Судьи, обладающие внутренним авторитетом в глазах граждан, благодаря своим личным качествам, всегда будут безупречны с нравственной точки зрения, и их репутация не может подвергаться ни малейшему сомнению.

Е.В. Васьковский предложил систему гарантий, направленных на обеспечение правильного отправления правосудия, которая состоит из нескольких ключевых элементов: 1) независимость судей и их несменяемость в процессе исполнения обязанностей; 2) принцип гласности судебных разбирательств, обеспечивающий открытость и прозрачность судебного процесса; 3) обеспечение права каждой из сторон на полноценное участие в процессе, включая заслушивание их позиций; 4) уравниваемые возможности для подачи доказательств и аргументации в суде; 5) пресечение любых форм процессуальных злоупотреблений или дискриминации участников дела; 6) принятие только тех доказательств, которые соответствуют критериям допустимости; 7) обязанность суда всесторонне исследовать факты, имеющие отношение к делу; 8) строгое соблюдение духа и содержания законодательных актов при их интерпретации; 9) применение справедливых санкций за нарушения, не нарушающих прав и свобод граждан; 10) образовательная подготовка судей, постоянное повышение их квалификации; 11) соблюдение этических норм, исключающих коррупцию и предвзятость в суде; 12) ответственность судей за вынесение неправомερных или необоснованных решений. Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу о том, что те проблемы, которые рассматривал Е.В. Васьковский, остаются актуальными и нерешенными по сей день.

Мы убеждены, что развитие российского гражданского процесса в будущем должно основываться на трудах классической отечественной правовой мысли. В этой связи представляется необходимым усиление влияния лиц, чьи права нарушены или оспариваются, на выбор формы судебного разбирательства, включая определение коллегиального или единоличного рассмотрения дела. Такой подход, по нашему мнению, позволит укрепить авторитет судебных решений. Обновленная модель правосудия должна быть направлена на совершенствование деятельности судей. Это касается как процесса их профессиональной подготовки и назначения, так и внедрения эффективных мер ответственности за ненадлежащее исполнение судебных функций и нарушение основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Аргументированное обоснование этих идей в рамках концепции модернизации статуса судей и совершенствования гражданского судопроизводства представляется невозможным без обращения к фундаментальному научному наследию профессора Е.В. Васьковского.

Библиографический список

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М., 2016. – С. 52-53, 186-187, 193.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – Краснодар, 2003. – С. 36, 38-40, 154-159.
3. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М., 2002. – С. 28;
4. Улетова Г.Д., Фокина М.А. Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы толкования права» (к 150-летию со дня рождения профессора Евгения Владимировича Васьковского): обзор // Российское правосудие. – 2016. – № 11. – С. 91-96.
5. ВЦИОМ: граждане предпочитают прокуратуру судам [сайт]. – URL: <https://pravo.ru/news/202830>.
6. Работу судов негативно оценивают более 40% россиян [сайт]. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-09-24/2_7973_court.html.

УДК 343.985.32

Тактика участия адвоката-представителя потерпевшего на стадии предварительного расследования: теоретические аспекты

Топчиева Татьяна Владимировна

Рассуждая о продекларированной уголовно-процессуальной задаче защиты прав и законных интересов потерпевших, автор обращает внимание на недостаточную разработанность теоретических положений тактики участия адвоката-представителя потерпевшего. На основе анализа доктринальных положений тактики профессиональной защиты от уголовного преследования и криминалистической тактики в статье обосновывается вывод о взаимообусловленных связях базовых положений криминалистической тактики и тактики участия адвоката-представителя потерпевшего; выделяются типичные ситуации, возникающие в ходе расследования уголовных дел, когда имеются основания для использования потерпевшим помощи адвоката, а также раскрывается содержание тактики участия адвоката-представителя при производстве следственных действий на примере допроса.

Ключевые слова: тактика, потерпевший, адвокат, расследование, права, следственное действие.

Законодательно продекларировано, что защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений является не менее, а, возможно, и более важной задачей, нежели защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения (ст. 6 УПК РФ).

Иногда потерпевший продолжительное время вынужден добиваться восстановления нарушенных прав, возмещения ущерба, компенсации причиненных страданий и справедливого наказания виновного в преступлении лица. Причин такого положения много – начиная с непрофессионализма субъектов, осуществляющих расследование, заканчивая объективными причинами, связанными со сложностями в раскрытии и расследовании конкретного уголовного дела, с недостаточным развитием теории тактики профессиональной защиты, в том числе тактики участия адвоката – представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Актуальность темы исследования подтверждается также статистическими данными о выявленных нарушениях закона при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые ежегодно превышают более 5 млн, увеличивается и количество рассмотренных заявлений, жа-

лоб по вопросам нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, по вопросам следствия и дознания и др. [1]. Кроме того, согласно оценке текущего состояния сферы реализации государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 гг.» наблюдается динамика увеличения числа защищаемых лиц и количества мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Количество выявленных преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам, ежегодно возрастает. Ежегодно в ходе расследования уголовных дел к участникам уголовного судопроизводства, выступающим в качестве потерпевших и свидетелей, применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве [2].

Потерпевший является важным носителем криминалистически значимой информации, способствующей расследованию и раскрытию преступлений. В большинстве случаев сами потерпевшие проявляют относительно невысокую активность в уголовном преследовании. Это связано с низким уров-

нем юридической образованности, то есть неосведомленностью данных лиц о принадлежащих им правах на законных основаниях, а также с противодействием расследованию со стороны подозреваемых и обвиняемых. И, хотя государство обеспечивает правовую защиту прав и свобод потерпевшего, он сам не всегда может осмыслить свое процессуальное положение в уголовном судопроизводстве, выбрать пути и применить тактические приемы противодействия давлению со стороны участников процесса.

В криминалистике еще с прошлого века разработана и продолжает совершенствоваться теория тактики профессиональной защиты от уголовного преследования, в которой оптимизируются различные аспекты теории и практики действий адвоката как субъекта, защищающего права подозреваемых, обвиняемых лиц в уголовном судопроизводстве [3].

На наш взгляд, современное состояние преступности и состояние обеспечения прав личности как на стадии досудебного производства, так и судебного, говорят о том, что и потерпевший, как субъект уголовного процесса, нуждается в помощи адвоката-представителя. Однако, как определить место тактики участия адвоката-представителя – в концептуальных положениях тактики профессиональной защиты или в криминалистической тактике? Бесспорно, на наш взгляд, одно – такая тактика – это система научных положений и разрабатываемых рекомендаций, как и криминалистическая тактика.

В научном мире проблемы тактико-криминалистического направления работы адвоката как представителя потерпевшего волновали многих ученых, в том числе и в рамках «адвокатского расследования» именно в интересах потерпевшего. Однако, затрагивались в большей мере процессуальные аспекты такого расследования, установление процессуальных границ участия адвоката на предварительном расследовании, без выделения тактических особенностей участия адвоката-представителя. До настоящего времени однозначных концептуальных положений в научном мире рассматриваемого нами вопроса не разработано [4].

Говоря о процессуальном статусе потерпевшего, необходимо отметить, что согласно ст. 42 УПК РФ он наделен рядом прав, указанных в уголовно-процессуальном законе, которые можно классифицировать в зависимости от возможности их реализации на различных стадиях досудебного и судебного производства. Так, на стадии предварительного расследования реализуется право на получение копий постановления о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, право представлять доказательства, право давать показания, право отказаться свидетельствовать против себя и своих близких.

Законодатель не упоминает адвоката как участника со стороны потерпевшего. По смыслу закона таковым является представитель. Соответственно тот же адвокат может выступать представителем потерпевшего. Единственное отличие адвоката от представителя потерпевшего может заключаться в том, что представителем потерпевшего может быть и не только адвокат, как лицо с определенным юридическим статусом, но и близкие родственники потерпевшего либо иные лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший. Они обладают теми же процессуальными правами, что и представляемые ими лица. Закон предусматривает обстоятельства, исключающие участие в производстве представителя, защитника (ст. 72 УПК РФ), среди которых случаи, когда он является близким родственником судьи, прокурора, начальника подразделения дознания при производстве по данному уголовному делу; а также если ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя и др.

Участие адвоката в процессе расследования уголовного дела обязательно, когда речь идет о защите прав подозреваемого и обвиняемого. Следователь, дознаватель или суд обеспечивает участие защитника, если он сам не приглашен подозреваемым, обвиняемым или другими лицами. Однако уголовно-процессуальный закон не предусматривает такой обязанности для потерпевшего, так как по

смыслу процессуальных принципов уголовного судопроизводства защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений является назначением уголовного судопроизводства [5, 6].

Следует согласиться с мнением ученых, обозначающих следующие задачи адвоката-представителя потерпевшего в досудебном производстве:

- изобличение преступника (такая задача совпадает с задачей органов предварительного расследования);
- защита прав потерпевшего (в ситуациях возникновения подозрения в его действиях, как провокации при совершении преступления в отношении него);
- соблюдением следователем (дознавателем) норм закона и профессиональной этики [7].

В дополнение к ним, отметим, что необходимо выделить типичные ситуации в расследовании, когда есть основания для использования потерпевшим помощи адвоката:

- ситуация в расследовании складывается в условиях противодействия со стороны обвиняемых лиц, в связи с чем необходимо обеспечение безопасности потерпевшего;
- ситуация, сопряженная со сложностями формулировки заявлений, жалоб, исковых требований во время производства расследования по уголовному делу;
- ситуация в расследовании, когда потерпевший выражает недоверие к органам предварительного расследования.

Для каждой из предложенных ситуаций характерна определенная тактика профессиональной защиты адвокатом-представителем потерпевшего, поскольку, несмотря на то, что адвокат-представитель и следователь являются участниками одной состязаемой стороны, в ходе расследования уголовного дела могут возникнуть различные негативные для потерпевшего обстоятельства, в результате которых он может стать подозреваемым по делу, не связанному с его обращением в правоохранительные органы. Такая ситуация характерна для предпринимателей, являющихся пострадавшими в результате, например, хищений на предприятии, а в ходе назначенных следователем документальных проверок,

обысков, выявляются факты нарушений, связанных с их предпринимательской деятельностью.

Существующее понятие «тактики» в криминалистике не может в полной мере применяться к понятию «тактика участия». Так адвокат, как субъект уголовного судопроизводства, не организывает и не проводит следственные действия, а только участвует в них. Такая деятельность адвоката не предусматривает прямое использование криминалистических средств и методов, хотя частично, тактические приемы криминалистической тактики могут использоваться и представителем потерпевшего, например, при составлении и планировании вопросов к участникам на следственном действии. Адвокат, представляя интересы потерпевшего, должен выяснить обстоятельства произошедшего, сведения о лицах, участвующих в расследовании, нет ли оснований для прекращения уголовного дела и выбрать тактику участия для того или иного следственного действия, которое запланировано следователем. При выборе определенной тактики участия целесообразно использовать метод прогнозирования, принимая меры по обеспечению защиты, моделируя негативные ситуации и выходы из них для сохранения устойчивой позиции.

Подводя итог рассмотрения вопроса о тактике участия адвоката-представителя потерпевшего на стадии предварительного расследования, следует прийти к выводам о том, что данное понятие необходимо рассматривать комплексно, как подсистему в криминалистической тактике с элементами теории профессиональной защиты и основ тактики «адвокатского расследования». Несомненно, защищая права потерпевшего, адвокат-представитель должен соблюдать такие принципы как законность, минимизация тактического риска, ситуационная деятельность при выработке тактических решений и действий, допустимость, которые необходимо отнести к базовым принципам рассматриваемой нами тактики участия. Задачи по установлению, исследованию представителем доказательств несомненно будут структурными элементами рассматриваемой тактики, как и выбор линии поведения, включая умение оценить обстановку в расследовании дела, использование

метода прогнозирования развития ситуации в расследовании с целью обеспечить права и интересы потерпевшего, реализацию уголовно-процессуальной функции, основанной на принципах уголовного судопроизводства в отношении потерпевшего, а именно – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Библиографический список

1. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2021-2022 гг., янв. 2023 гг. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>.
2. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024-2028 годы»: постановление

Правительства РФ от 06.09.2023 № 1454-47 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: теория и практика: диссертация ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2005. – 401 с.

4. Почечуева О.С. Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Москва, 2009. – 29 с.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

7. Горский В.В. К обсуждению теоретических основ тактики участия адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 2 (9). – С. 303-310.

УДК 343.592/593

Квадроберство: безобидная субкультура или наказуемое деяние?

Штаб Оксана Николаевна

* * * * *

Квадроберство, также известное как квадризм, – это имитация движений четвероногих животных человеком. Зародившись в онлайн-сообществах, оно проникло в реальный мир, породив вопросы о границах между безобидным самовыражением и нарушением общественного порядка. Некоторые воспринимают квадратоберство как форму физической активности, способ самовыражения или даже вид перформанса. Другие же видят в нем девиантное поведение, привлекающее нежелательное внимание и потенциально опасное как для практикующих, так и для окружающих. Вопрос о наказуемости квадратоберства сложен. Прямого запрета на него в законодательстве нет. Однако, если действия квадратобера создают реальную угрозу безопасности, нарушают общественный порядок (например, блокируют движение транспорта) или мешают другим гражданам, они могут подпадать под действие статей о хулиганстве или нарушении правил дорожного движения. Граница между безобидным увлечением и правонарушением определяется контекстом и последствиями действий. Статья направлена на исследование различных аспектов квадратоберства: его культурных и социальных корней, потенциального воздействия на общество, а также правовых и этических вопросов, связанных с этой практикой. Мы анализируем мнения сторонников и противников квадратоберства, рассматриваем случаи, когда оно может выходить за рамки культурной практики и становиться объектом правовых санкций.

Ключевые слова: Квадроберство, субкультура, ответственность, преступное деяние, имитация поведения животных, противоправная деятельность, нарушение общественного порядка.

* * * * *

В последние годы наблюдается рост интереса к субкультуре, известной как квадратоберство, представляющей собой имитацию поведения животных на четвереньках.

Эта субкультура, как новая форма самовыражения и социального взаимодействия, вообрала в себя элементы игры, перформанса и физической активности. Она привлекает вни-

мание не только молодежи, но и исследователей, интересующихся вопросами идентичности и границ нормального поведения. Однако следует рассмотреть, в каких случаях квадроберство становится безобидным увлечением, а в каких его практики могут вызвать критику и негативные последствия.

Имитация поведения животных на четвереньках, вызывает неоднозначную реакцию со стороны, как общества, так и государства в целом. С одной стороны, это хобби, форма самовыражения и физической активности, объединяющая единомышленников. Участники, как правило, молодые люди, стремящиеся к свободе и самоидентификации, не наносящие вреда окружающим.

С другой стороны, действия квадроберов в общественных местах, имитирующие поведение животных, могут расцениваться как нарушение общественного порядка.

В настоящее время в социальных сетях, особенно в VK и Telegram, стали появляться группы, где квадроберы объединяются для знакомства и общения. Например, в группе «Квадроберы» в VK уже более 3 тыс. чел. Подписчики делятся фотографиями, видеороликами с трюками, рассказывают о себе и ищут новых друзей. Тематический канал в Telegram с аналогичным содержанием насчитывает почти 13 тыс. чел. [1].

На популярных маркетплейсах появились в продаже специализированные товары: корм для квадроберов, маски, костюмы и даже будки. А в социальных сетях можно найти объявления о платных услугах по выгулу квадроберов [2].

Квадробинг, в отличие от многих других субкультур, относится к сетевой активности, а потому более опасен. На это обращает внимание психолог, кандидат психологических наук Александр Невеев [3]. А вот Александр Тхостов, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, доктор психологических наук, не видит опасности в нашумевшем тренде. Он отмечает, что подобные субкультуры постоянно появляются в разные периоды истории, однако их важность часто преувеличивается в информпространстве [4].

Появление целой субкультуры, приверженцы которой изображают из себя кошек,

собак и других зверей: пьют из мисок, едят корм для животных, ходят на четвереньках, носят на лицах звериные маски, а сзади крепят к одежде хвосты, оценивается обществом по-разному. Кто-то скажет: «Ну и что здесь такого, на утренниках в детсадах малыши тоже наряжаются в котиков, зайчиков и медведей». Однако квадратобинг оказался вовсе не так безобиден.

В школах США, Великобритании и других западных стран на протяжении последних двух лет периодически возникают скандалы из-за квадроберов, которые то испражняются на пол прямо в классе, то лают и кусают своих одноклассников, как настоящие собаки, то отвечают мяуканьем на вопросы учителей. Педагоги в свою очередь не решаются призвать таких учеников к порядку, опасаясь, что их обвинят в нетолерантности и неуважении к детям, которые ощущают себя животными.

В российские школы учеников в костюмах кошек и собак, к счастью, не пускают. Однако весной этого года новая молодежная, вернее даже, детская субкультура захватила и нашу страну. Периодически в разных российских городах вспыхивают скандалы, связанные с квадроберами.

Например, в Подмоскowie мать пыталась оформить для дочери-квадробера ветеринарные процедуры в клинике для животных, что вызвало шок у персонала и посетителей. Много шума наделал случай в Омске, где мать прогуливала на поводке своего сына в костюме собаки. В Екатеринбурге паренек в вагоне метро начал тереться о ноги пассажиров, изображая кошку. А в Краснодаре девочка-квадробер напала на другую и укусила [5].

Против детского увлечения выступают некоторые представители Русской православной церкви, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы. Политики и общественники настаивают на запрете субкультуры, называя ее опасной для психики детей и подростков.

Участники же движения утверждают, что квадроберство помогает им справляться со стрессом и развивать уверенность в себе. Несмотря на положительные аспекты, квадроберство может вызывать осуждение со

стороны общества, что приводит к стигматизации его участников. В некоторых случаях имитация животного поведения может привести к нарушению общественных норм или законов, особенно если оно сопряжено с нарушением общественного порядка.

24 октября 2024 г. СМИ сообщили, что в Госдуме разрабатывается законопроект о запрете пропаганды любых «деструктивных идеологий». По данным источников в нижней палате парламента, к таким идеологиям могут отнести квадробинг. Отмечалось, что при одобрении закона могут быть внесены поправки в КоАП и УК РФ и введены штрафы за пропаганду «деструктивной идеологии», ее распространение среди несовершеннолетних и в СМИ. Повторные нарушения могут предусматривать уголовную ответственность [6]. Судьба данного законопроекта пока остается открытой. Однако, стоит отметить, что некоторые депутаты Госдумы выступили против законопроекта о запрете квадробинга, предложив «дать детям возможность побыть детьми». В обществе также продолжают споры по поводу неоднозначного явления. Например, глава Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина не поддержала карательные меры по отношению к родителям, по ее мнению, взрослым просто надо объяснять, чем квадробинг может представлять опасность для детской психики [7]. А политолог и православный философ Сергей Михеев считает, что квадроберы способны принести пользу и решить проблему с рождаемостью в России [8].

В свою очередь, Уполномоченная по правам ребенка в Республике Татарстан Ирина Волынец уверена, что квадробинг является деструктивным движением и направлен на вовлечение детей в ЛГБТ-сообщество (прим. автора: признано в России экстремистской организацией и запрещено), поэтому его необходимо запретить. Детский омбудсмен Татарстана считает, что кроме штрафов за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей для родителей нужно ввести наказание за деструктивные увлечения детей, поскольку они сами еще не понимают, что такое хорошо, и что такое плохо. Однако лишать родительских прав в таких случаях все же не

нужно, считает Волынец [2]. Свои соображения и предложения по поводу квадробинга она направила в Госдуму РФ.

На сегодняшний момент законодательство РФ не содержит прямого запрета на квадроберство. Поэтому, привлечение к ответственности возможно только в случае нарушения действующих норм. Это может быть мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ), нарушение правил дорожного движения (статья 12.29 КоАП РФ) или причинение вреда чужому имуществу (статья 7.17 КоАП РФ). А если в действиях таких лиц будут усматриваться признаки состава преступления, то и к уголовной ответственности.

Между тем призывы ввести уголовную и административную ответственность за пропаганду «деструктивной идеологии» уже звучали, в частности, от представителей Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства.

Вопрос о квалификации квадроберства как наказуемого деяния требует тщательного анализа. Если действия ограничиваются частной территорией и не нарушают закон, то оснований для привлечения к ответственности нет. Однако, в случае нарушения общественного порядка, причинения вреда имуществу или здоровью граждан, действия квадроберов могут подпадать под действие статей КоАП или УК РФ. Необходимо четкое разграничение безобидного увлечения и противоправного поведения.

Важно учитывать контекст. Квадроберство, проявляющееся в парках или специально отведенных местах, вероятно, не представляет общественной опасности. Здесь акцент смещается на толерантность общества к нетрадиционным формам досуга. Однако, если «четвероногие прогулки» мешают движению пешеходов, блокируют вход в здания или сопровождаются агрессивным поведением, реакция правоохранительных органов становится оправданной.

Итак, все вышеизложенное позволило нам сделать следующие выводы. Квадроберство, как субкультура, является многогранным и сложным явлением, которое может быть воспринято как безобидное хобби для одних и как потенциально опасное поведение для других. Важно обеспечить баланс

между свободой самовыражения и необходимостью соблюдения общественных норм. В конечном итоге, ключом к пониманию квадроберства является упор на диалог между его участниками и обществом в целом.

В конечном счете, оценка квадроберства как правонарушения зависит от конкретных обстоятельств. Необходимо установить факт нарушения закона, доказать причинно-следственную связь между действиями квадробера и наступившими последствиями. Решающую роль играет соблюдение баланса между свободой самовыражения и необходимостью обеспечения общественного порядка и безопасности. Эта статья лишь стартовая точка для дальнейшего изучения вопроса квадроберства, который продолжает развиваться и требовать внимательного научного подхода.

Необходимо разграничивать безобидное увлечение и противоправную деятельность. Четкое законодательное регулирование, осведомленность квадроберов о своих правах и обязанностях, а также ответственное отношение к окружающей среде – ключевые факторы, определяющие статус квадроберства как субкультуры, а не наказуемого деяния.

Библиографический список

1. Квадроберы – новая субкультура или опасное хобби? [Электронный ресурс]. – URL:

<https://zir59.ru/articles/media/2024/10/18/kvadrobberyi-novaya-subkultura-ili-opasnoe-hobbi>.

2. Уши, лапы, хвост и... штраф: казанских квадроберов и их родителей могут призвать к ответу [Электронный ресурс]. – URL: <https://rt-online.ru/ushilapy-hvost-i-shtraf-kazanskih-kvadroberv-i-ih-roditelej-mogut-prizvat-k-otvetu/>.

3. Кандидат психологических наук и эксперт по религиозным культам Александр Борисович Невеев [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1791928/video/kandidat-psikhologicheskikh-nauk-i-ekspert-po-religioznym-kultam-aleksandr-borisovich-neveev>.

4. Чем может быть опасен квадробинг и как убедить от него ребенка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052832391>.

5. В Омске мать конфисковала у собаки поводок для выгула дочери-квадробера [Электронный ресурс]. – URL: <https://life.ru/p/1691674>.

6. «Запретить всегда успеем»: в Госдуме заявили, что квадробинг пройдет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/25/24239245.shtml>.

7. Мизулина раскритиковала идею наказывать родителей детей-квадроберов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/10/03/24069115.shtml>.

8. Движение квадроберов – попытка принизить человека до состояния социального животного? [Электронный ресурс]. – URL: <https://miheev-politolog.ru/dvizhenie-kvadroberv-popytka-prinizit-cheloveka-do-sostoyaniya-socialnogo-zhivotnogo>.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 8.81

Простой язык: история развития и основные принципы

Афанасьева Ольга Александровна

В статье рассматривается краткая история развития понятия «простой язык», затрагивается вопрос о важности его использования в текстах, которые имеют особое значение для решения вопросов, затрагивающих широкие слои населения. Кроме того, в статье выделяются такие принципы простого языка, как главенство читателя, структурированность, ясность и краткость, частотность, наглядность, и дается их характеристика.

Ключевые слова: простой язык, принципы простого языка, официальные документы.

Исследования, проводимые различными организациями по всему миру, указывают на недостаточно сформированный уровень читательской грамотности у значительной части населения [2]. PISA (Programme for International Student Assessment – Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) определяет читательскую грамотность как способность понимать, использовать, оценивать тексты, размышлять о них и взаимодействовать с ними для достижения своих целей, углубления знаний и участия в жизни общества [1]. Так, согласно результатам последней общероссийской оценки, проводимой по модели PISA в 2022 г. 14% участников не достигли порогового уровня по читательской грамотности, что означает недостаточно сформированную способность распознать основную идею текста, понять смысл ограниченной части текста, в случае если информация представлена непрямо, и перед читателем стоит задача сделать несложные выводы. Число обучающихся, достигших высоких результатов читательской грамотности, составило всего 7% [2, с. 10; 12]. И, хотя тенденция положительная, о чем говорит снижение доли обучающихся, не достигших базового уровня владения читательской грамотностью в период с 2018 по 2022 гг. [1, 2], все же процент населения, испытывающий трудности при работе с текстом, достаточно высок. В мире в целом

уровень читательской грамотности у подавляющего числа людей, согласно исследованиям, проводимым PIAAC (The Programme for the International Assessment of Adult Competencies – Программа международной оценки компетенций взрослых) находится на крайне низком уровне [3], что обуславливает проблемы при чтении и понимании сложных текстов. Большинство людей оказываются неспособны самостоятельно проанализировать и применить информацию из текста, необходимого им для решения жизненно важных вопросов. К таким текстам можно отнести тексты юридической, экономической, медицинской направленности.

В то же время нужно отметить, что сложность текстов вышеуказанной тематики повышается, о чем свидетельствует исследование Высшей школы экономики по оценке сложности языка законов [4]. По мнению Джонатана Фулвуда (Jonathan Fullwood), занимающегося вопросами денежно-кредитной политики и финансовой стабильности в Банке Англии, тексты, написанные специалистами центральных банков, слишком сложны для понимания широкой аудиторией [5].

Однако, все упомянутые выше тексты должны быть доступны для понимания широкого круга лиц, а не только специалистов в этих областях. Также следует отметить, что данное противоречие между стилем написания официального текста и возможностями аудитории его понять не ново. Целью данного

исследования является описание развития концепции «простого языка», выделение и характеристика его основных принципов.

Проблема чрезмерной сложности и витиеватости официальных текстов волнует как специалистов в данной области, так и представителей общественности достаточно давно. Рекомендации по повышению простоты восприятия текста появились еще в 1935 г. Они были сформулированы Е.В. Уайтом и У. Странком в книге «The Elements of Style». Среди таких рекомендаций можно отметить следующие: избегайте пассивного залога, делайте выбор в пользу наиболее точных, однозначных слов, избегайте «размытых» понятий, старайтесь использовать минимально необходимое количество слов для передачи информации, не используйте иностранные слова при возможности их замены на эквиваленты в языке, на котором написан текст [14]. Сторонники «Движения за простой язык» (Plain English Movement) следуют данным рекомендациям при разработке различного рода руководств по написанию текстов на простом языке.

Формирование «Движения за простой язык» началось в англоязычных странах. Пионерами выступили США и Великобритания. Инициатива по использованию при написании официальных документов максимально простого и доступного широким слоям населения языка, не теряя при этом нюансов смысла, содержащегося в конкретном документе, исходила от государственных служащих США и от представителей общественности Великобритании, которые на своем практическом опыте убедились в чрезмерной сложности и витиеватости текстов такого характера [15].

Так, сотрудник американского Бюро землеустройства Джон О'Хэйра (the Bureau of Land Management) выступил составителем руководства для своих коллег «От тарабарщины нужно избавиться» («Gobbledygook Has Gotta Go»). Основной причиной мискоммуникации между сотрудниками и, как следствие, ошибок, приводящих к финансовым потерям, он называл неотступное следование сотрудников канцелярскому стилю, использованию не прямых формулировок [6].

В Великобритании идея создания кампании за простой английский (Plain English Campaign) пришла ее основоположнице Крисси Маер (Chrissie Maher) после целого ряда трудностей, с которыми она столкнулась в процессе работы с официально-деловыми документами. Начиная с 1979 г. кампания за простой английский достигла значительных успехов в продвижении своей инициативы. На официальном сайте кампании за простой английский можно найти ряд материалов по простому языку, среди которых руководство «Как писать на простом языке» (How to write in Plain English), «Альтернативные слова от А до Я» (The A-Z of Alternative Words), «Словарь юридических фраз» (A to Z of Legal Phrases) и др. В настоящее время кампания за простой английский предоставляет широкий спектр услуг, включая вычитку текстов, составление руководств для компаний и государственных органов по простому языку по индивидуальному запросу, обучение «простому английскому», услуги по переводу документов на простой английский [10].

Несмотря на то, что вопросы «упрощения» языка официальных документов, поднимаемые представителями общественности, не остались без внимания правительства, нормативных актов, регулирующих отношения в данной сфере в Великобритании, на данный момент принято не было.

В отличие от Великобритании, важность простого языка в США была отмечена на государственном уровне. Об этом свидетельствует факт разработки и принятия ряда нормативных актов, регулирующих нормы составления официальных текстов, отвечающих требованиям простоты и минимизации информации [7].

К таким актам можно отнести следующие: «Меморандум о простом языке в правительственных документах» 1998 г. («Memorandum on Plain Language in Government Writing»), Закон о простом письме 2010 г. (Plain Writing Act of 2010), три указа президента США (Е.О. 12866, Е.О. 12988, Е.О. 13563) [16]. Все указанные документы предназначены для руководителей департаментов и агентств исполнительной ветви власти, юристов, работающих в сфере государственного управления и иных

лиц, занимающимся разработкой федеральных нормативных актов.

Согласно указанным документам, важность простого языка заключается в установлении доверительных отношений между населением и правительством. Кроме того, простой язык экономит время, усилия и деньги как правительству, так и частному сектору [8].

Важно отметить, что предписания правительства не остались только на бумаге, ежегодно публикуется отчет, в котором представляется полная информация о проделанной работе [9].

Концепция простого языка привлекает внимание лингвистов и в европейской лингвистике уже выделена в отдельную дисциплину – исследование простого языка (plain language studies). Среди целей данной дисциплины можно выделить следующие:

- создание конкретных механизмов практической оптимизации официальных текстов с целью облегчения их восприятия;
- разработка профессиональных стандартов и критериев аккредитации специалистов по разработке «простого языка».

Отмечается, что простой язык является предметом изучения и практического применения не только в области юриспруденции, но и в контексте медицины, правительственных документов, а также технических и финансовых текстов [11].

Анализ англоязычных работ и сайтов, посвященных проблеме простого языка, приводит нас к выводу, что системный научный подход к разработке простого английского языка еще находится на стадии формирования. Вопросами разработки простого языка занимаются не только в англоязычных странах, таких как США, Великобритания, Австралия, но и в Германии, Швеции и ряде других стран.

Перейдем к рассмотрению основных принципов простого языка. Анализ зарубежных нормативно-правовых документов и исследований лингвистов позволяет выделить следующие принципы простого языка: 1) принцип главенства читателя; 2) принцип структурированности; 3) принцип ясности и

краткости; 4) принцип частотности; 5) принцип наглядности. Остановимся подробнее на каждом из принципов.

Принцип главенства читателя можно считать основным принципом простого языка. Согласно определению, данному на сайте Федерации простого языка (Plain Language Federation), текст написан на простом языке, если выбор слов и построение предложений в нем, а также его содержание, структура и оформление позволяют читателю легко найти нужную информацию, понять ее и использовать [12]. В первую очередь, при написании любого текста его составитель должен думать для кого именно он предназначен, учитывать особенности целевой аудитории. Текст, написанный с использованием простых предложений, без сложной терминологии не является текстом, написанным на простом языке, если не выполняет свою коммуникативную функцию – донесение нужной информации до конечного потребителя. Федеральное руководство по использованию простого языка (Federal Plain Language Guidelines), разработанное правительством Соединенных Штатов, предлагает составителю текста ответить на следующие вопросы: кто моя целевая аудитория, что моя аудитория знает об освещаемой в тексте теме, что ей нужно знать, какие вопросы могут у нее возникнуть в процессе чтения [13].

Принцип структурированности означает такое построение текста, при котором информация представлена логично, кратко, без лишних деталей и легко для восприятия. Также предпочтительно располагать наиболее важную информацию в начале текста, а второстепенную (если ее наличие необходимо для понимания) ближе к концу документа.

Следование принципу ясности и краткости предполагает использование лаконичных формулировок, избегание сложных конструкций и многословности.

Реализация принципа частотности предполагает использование по возможности наиболее часто употребляемых слов, избегание узкоспециальной терминологии и профессионального жаргона. При невозможности заменить специальный термин общеупо-

требуемым словом, его необходимо разъяснить непосредственно в тексте при первом упоминании.

Последний принцип – принцип наглядности – не относится к числу лингвистических принципов. Здесь речь идет о визуальном построении текста, в которое включается использование заголовков для быстрой ориентации в тексте, таблиц, схем, списков для более наглядного представления информации.

Рассмотрим следующий пример – отрывок из стандартного договора аренды жилья: The party of the first part (hereinafter referred to as “Lessor”) covenants and agrees to lease to the party of the second part (hereinafter referred to as “Lessee”) covenants and agrees to rent from the Lessor, the premises described herein, subject to the terms and conditions set forth in this Agreement, including but not limited to, the payment of rent in the amount specified, due and payable on the first day of each calendar month.

В данном отрывке используются сложные юридические термины (the party of the first part, covenants, lessee, lessor, hereinafter), требующие определенного уровня юридической подготовки для понимания. Следующий фактор, значительно затрудняющий понимание данного отрывка, носит синтаксический характер. Весь абзац состоит из одного предложения, состоящего из 78 слов, в то время как максимально допустимое количество слов в предложении для полного понимания его смысла – 30 слов.

Применив принципы написания текста на простом языке, перепишем представленный выше абзац: "The landlord agrees to rent the property to the tenant. The tenant agrees to rent the property from the landlord. The rent is [amount] and must be paid on the first day of each month."

При написании текста на простом языке, сложные юридические термины были заменены на более понятные, однако используемые в подобного рода договорах (landlord, tenant). Общее количество слов в тексте было сокращено до 34. Кроме того, оригинальный текст был разбит на три простых предложения. Таким образом, был получен более простой для понимания текст, содержащий в себе всю необходимую информацию.

В заключение, представляется, что использование простого языка в официальных документах повышает уровень их доступности для широкой аудитории. Выделенные принципы простого языка могут служить эффективными ориентирами при написании текстов юридической, экономической, медицинской направленности, затрагивающих важные для каждого человека темы. Однако, указанные принципы являются общими и не учитывают специфику различных сфер применения простого языка. Несомненно, вопрос простого языка требует дальнейших исследований, разработки стандартов по адаптации текстов на простом языке в различных сферах их применения.

Библиографический список

1. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework [web]. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en/full-report/component-3.html#section-d1e1153.
2. Результаты общероссийской оценки по модели PISA. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://aocoko.ru/omko/miko/miko-pisa/obshcheros-pisa-2022/Отчет_общероссийская%20оценка%20по%20модели%20PISA-2022.pdf.
3. Survey of Adult Skills (PIAAC) [web]. – URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/piaac.html#ESO>.
4. Оценка сложности языка законов: исследование НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://icef.hse.ru/data/2020/03/18/1567931010/Оценка%20сложности%20законов.pdf>.
5. Fullwood J. A Cat, a Hat and a Simple Measure of Gobbledygook: How Readable is Your Writing? // Bank Underground. – 2016. – 4 October [web]. – URL: <https://bankunderground.co.uk/2016/10/04/a-cat-a-hat-and-a-simple-measure-of-gobbledygook-how-readable-is-your-writing>.
6. O’Hayre J. Gobbledygook Has Gotta Go (A style manual that helped inspire the Plain Language movement). Denver, Colorado, 1966 [web]. – URL: https://www.governmentattic.org/15docs/Gobbledygook_Has_Gotta_Go_1966.pdf.
7. Federal Paperwork Reduction. Executive orders. Federal Register Volume 44, Issue 234 (December 4, 1979). Office of the Federal Register, National Archives and Records Administration. Pp. 69609-697332 [web]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/FR-1979-12-04>.
8. William J. Clinton, Memorandum on Plain Language in Government Writing Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project <https://www.presidency.ucsb.edu/node/225948>.

9. Plain Writing Act of 2010 Compliance Reports. – URL: <https://www.ed.gov/plain-language>.
10. Plain English Campaign. Free guides [web]. – URL: <https://www.plainenglish.co.uk/free-guides.html>.
11. Adler M. The Plain Language Movement Get access Arrow. The Oxford Handbook of Language and Law. – 2012. – Pages 67-83. – URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199572120.013.0006> (in English).
12. International plain language [web]. – URL: <https://www.iplfederation.org/plain-language>.
13. Plain English Campaign Language Guidelines. March 2011 Revision 1, May 2011 [web]. – URL: <https://www.plainlanguage.gov/media/FederalPLGuidelines.pdf>.
14. Strunk O., White E.B. The Elements of Style, Fourth Edition. Pearson. – 2003. – 82 p. – URL: <http://www.jlakes.org/ch/web/Theelements-of-style.pdf>.
15. Осокина С.А., Афанасьева О.А. История разработки и степень сформированности концепции «простого языка» в англоязычной юрислингвистике // Юрислингвистика. – 2023. – № 29. – С. 78-85.
16. An official website of the United States government [web]. – URL: <https://www.plainlanguage.gov/law>.

УДК 93

Особенности системы государственного управления на Алтае в XVIII – первой половине XIX вв.

Исаев Виктор Викторович

В статье рассматривается система управления Колывано-Воскресенского горного округа (с 1834 г. – Алтайского горного округа), сложившаяся в середине XVIII в. в ходе освоения Сибири и получившая развитие в первой половине XIX в. Выявлены ее особенности как горнозаводской территории, выступавшей основным производителем драгоценных металлов (прежде всего серебра), по сравнению с другими регионами Российского государства. Показан процесс эволюции управленческих структур с учетом меняющейся внутривластной и социально-экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: Колывано-Воскресенский горный округ, Алтай, Барнаул, Кабинет Его Императорского Величества, управление, структура, Сибирская реформа, Министерство финансов.

Формирование системы управления на территории Алтая исторически связано с периодом зарождения и развития отечественной сереброплавильной промышленности в XVIII-XIX вв. и созданием на данной территории нового административного образования Колывано-Воскресенского горного округа.

Колывано-Воскресенский горно-металлургический комплекс приступил к производству серебра в 1744 г., когда заводы и рудники принадлежали частному предпринимателю Акинфию Демидову. Деятельность его приказчиков ограничилась организацией пробных плавок, принесших владельцу не более 35 кг драгоценного металла.

Последующая промышленная эксплуатация серебросодержащих месторождений на юге Западной Сибири осуществлялась под руководством Кабинета Его Императорского Величества. Он действовал в 1745-1746 гг.

через особую комиссию во главе с управляющим Тульскими оружейными заводами, бригадиром А.В. Беэром, затем через нанятых в 1746-1747 гг. специалистов – И.С. Христиани, И.Г. Улиха и, наконец, через сформированное к ноябрю 1747 г. местное административное учреждение – Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства [1].

В феврале 1748 г. ее возглавил А.В. Беэр, получивший от Елизаветы Петровны чин генерал-майора и должность главного командира кабинетских заводов. Ему на практике предстояло доказать правомерность принятого по его инициативе решения о передаче Колывано-Воскресенских предприятий в ведение Кабинета и обеспечить обещанную им прибыль от эксплуатации серебросодержащих руд.

Высочайший указ от 1 мая 1747 г. по Колывано-Воскресенским заводам до марта

1917 г. определил особое положение горнозаводского комплекса на Алтае среди других предприятий отрасли. Они были подчинены Кабинету Его Императорского Величества и служили источником пополнения царского бюджета [2].

Высшим органом, заведовавшим императорским горно-металлургическим хозяйством до создания Министерства двора и уделов, являлся Кабинет во главе с управляющим. С 1747 по 1826 г. обязанности управляющего выполнял особый чиновник, напрямую подчиненный монарху, с 1826 г. – министр императорского двора, в 1852-1856 гг. – зависимый от него министр уделов [3].

Первоначально Кабинет не имел четко оформленной структуры. Судя по эволюции, которую он проделал в 40-80-х гг. XVIII в., в нем раньше других должны были выделиться экспедиции: счетная и по Колывано-Воскресенским заводам [4].

Законодательные акты 1784-1786 гг. отразили коллегиальное устройство Кабинета, верхнее звено которого представляла коллегия из трех человек, и сложившуюся отраслевую дифференциацию внутри учреждения: канцелярия, две счетные экспедиции, архив, географический департамент (до 1797 г.), экспедиция по Колывано-Воскресенским заводам, отделения, заведовавшие «мягкой рухлядью» (пушниной), «товарной казенной» и гардеробом императрицы. 24 июля 1827 г. Николай I утвердил новый штат Кабинета в составе камерального, строительного, счетного, заводского и горного отделений [5].

Структурные изменения сопровождались количественным ростом административного аппарата, насчитывавшего в 1761 г. – 34, в 1797 г. – 85, в 1827 г. – 122 служащих [4].

В период правления Павла I и Александра I, в конце XVIII – начале XIX вв. получил развитие следующий этап в административной истории Алтая, продолжавшийся до 1822-1824 гг.

Прежде всего он характеризовался максимальной автономией Колывано-Воскресенского округа от общегосударственных управленческих структур. Сибирский генерал-губернатор М.М. Сперанский, посетивший Барнауль и Змеиногорск в августе 1820 г. в качестве ревизора, охарактеризовал кабинетский

горнозаводской район Западной Сибири «губернией в губернии».

В сибирской администрации никто, в том числе генерал-губернатор, не имел права по своей инициативе вмешиваться во внутренние дела ведомственной бюрократии. Единственными законными основаниями для этого служили жалобы населения на заводские учреждения, офицеров, чиновников, поданные в главное управление Сибири или представления областных (губернских) властей. В реальной действительности подобные случаи встречались крайне редко, поскольку Кабинет под страхом наказания запрещал населению обращаться с прошениями или жалобами в общегосударственные инстанции и сурово наказывал ослушников.

Обособленность кабинетского округа в пределах Сибирского (1803-1822 гг.), позднее Западно-Сибирского (1822-1882 гг.), генерал-губернаторств нашла подтверждение в основных законодательных актах 1822, 1828 гг. и сохранялась вплоть до начала реализации буржуазной реформы 1861 г.

В 1797 г. начальник Колывано-Воскресенских заводов вновь обрел полицейскую и судебную власть над приписным населением. В пределах кабинетского округа он фактически получил права губернатора, а подчиненная ему Канцелярия горного начальства – хозяйственные, полицейские и судебные полномочия губернских учреждений с единственным ограничением, касавшимся тяжких уголовных преступлений заводских крестьян, купцов и мещан [5].

Восстановленная после длительного перерыва Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства делилась на отделения канцелярии и бухгалтерию и имела слегка видоизмененную структуру общего присутствия, состоявшего из двух частей – заводской и земской. Три офицера заводской части во главе с начальником заводов решали все дела по округу, исключая судебные и по управлению приписным посадским населением. Последние относились к компетенции расширенного состава присутствия Горной канцелярии, включавшего начальника (председатель), трех непременных членов заводской части и двух земской части. При каждом

присутствии находился секретарь, отвечавший за подготовку выносимых на заседания вопросов.

Земская часть Горной канцелярии с подчиненным ей отделением по судебным делам выполняла роль Конторы земского суда. К концу XVIII в. она преимущественно должна была заниматься производством судебных дел приписных крестьян, не заключающих в себе тяжких преступлений, поскольку в Канцелярию по ним поступали только следственные материалы, а не готовые приговоры.

Административные преобразования 1797 г. не затронули другие учреждения ведомственного аппарата Колывано-Воскресенского округа, связанные с управлением горно-металлургической промышленностью и горнозаводским населением. Происходившие в них перемены были вызваны иными причинами – расширением рудной базы кабинетского металлургического района, увеличением численности предприятий, горнотехнического персонала, мастеровых, рабочих людей и усложнением в связи с этим задач управления.

Накопление нерешенных военно-судных дел по разбоям, грабежам, побегам, убийствам, крупным кражам в условиях распространения пассивных форм протеста, особенно побегов, и общей криминализацией обстановки в горнопромышленных центрах вынудили Кабинет удовлетворить ходатайство начальника заводов П.К. Фролова об открытии в Колывано-Воскресенском округе дополнительных комиссий военного суда [6].

2 декабря 1818 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства получила Указ из Кабинета «О учреждении трех непременных комиссий военного суда: Барнаульской, Змеиногорской и Салаирской» [5].

Военное судоустройство и судопроизводство в кабинетском горно-металлургическом районе наглядно демонстрирует одну из важнейших черт системы управления – неразделенность суда и администрации. От Горной канцелярии и начальника заводов зависели направление следственных материалов в военно-судные комиссии, определение их персонального состава, продвижение офицеров и

чиновников, занятых в судопроизводстве, по службе, ревизия и утверждение преобладающего большинства выносимых судами приговоров.

В конце XVIII – первых двух десятилетиях XIX в. сложился окончательный набор Заводских (Горных) контор (Барнаульская, Змеиногорская, Салаирская, Локтевская, Павловская, Сузунская, Томская, Колыванская), представлявших основное звено уездного уровня ведомственной системы управления.

Они заведовали пятью заводами, одной шлифовальной фабрикой, двумя крупными горнопромышленными районами: Змеиногорским и Салаирским, на территории которых размещались три завода, многочисленные серебряные и медные рудники. Конторы принадлежали к тем структурным подразделениям горнозаводского управления, чье формирование шло естественным путем, исходя из практической потребности, и без ориентации на смену правительственных курсов [7].

В 1820-х гг. в структуре управления Колывано-Воскресенского горного округа завершается формирование горной полиции. Полицию Барнаула, превратившегося в центр округа, возглавлял полицмейстер (с 1822 г. – городничий). Он имел в своем распоряжении 2 дежурных унтер-офицеров, канцелярию из 7 человек (письмоводитель, канцеляристы, копиисты), сторожа. Город делился на 4 квартала (от 50 до 100 дворов) и с 1820 г. на 2 части (от 200 до 700 дворов).

Появление 2 частных приставов в дополнение к 4 квартальным надзирателям, 9 квартальным смотрителям и писцам завершило структурное оформление барнаульской полиции. Должности дежурных унтер-офицеров, квартальных надзирателей, смотрителей исполняли военнослужащие Колывано-Воскресенской горной команды (с 1820 г. – Горного батальона № 4).

По численности, структуре полицейская часть Барнаула выделялась из окружных сибирских городов и была сопоставима с аналогичным подразделением губернского Томска. Объяснение этому следует искать в горном статусе административного центра Колывано-Воскресенского округа. Создавая горные города (Екатеринбург, Барнаул, Лори) и

разрабатывая для них особое законодательство, правительство учитывало, что они были центрами горнозаводских районов господства подневольного труда и выполняли важную государственную задачу – обеспечение страны металлами.

Предметом повышенного внимания и особой заботы Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в 1797 г. стало административное устройство приписного населения округа с учетом ведомственных запросов Кабинета [5].

В 1797 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства сформировала 37 волостей, входивших в пять уездов (Колыванский, Бийский, Кузнецкий, Томский, Семипалатинский) Томской области Тобольского наместничества (с 1798 г. – губернии). Одновременно создавались представительные органы волостных и сельских общин – волостные правления (волостной голова, староста или выборный, писарь, сборщик податей, смотритель запасных хлебных магазинов), старшины, десятские (один на каждые 10 дворов) [8].

На выборную крестьянскую администрацию возлагались полицейские, фискальные, хозяйственные, судебные-исполнительные функции, которые она выполняла в заводской деревне под непосредственным руководством земских управителей, а те в свою очередь действовали по прямым указаниям Горной канцелярии.

В результате крестьянское самоуправление утрачивало остатки суверенности, демократичности и превращалось в придаток общегосударственной или ведомственной административной системы.

Восстановление Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и возвращение к автономному порядку управления кабинетским округом болезненно восприняли городские сословия горнозаводского района, насчитывавшие по итогам V ревизии (1795-1796 гг.) 306 душ мужского пола купцов и 5 138 душ мужского пола мещан.

Преобладающее большинство из них в 1797 г. относилось к разряду «губернских» (197 и 4 578 душ мужского пола) и меньшинство к «заводским» (109 и 560 душ мужского

пола). Первые были свободны от всяких обязательств перед кабинетским ведомством. Оно не вмешивалось в деятельность выборных органов посадских общин Колывани, Кузнецка, Семипалатинска. Приписные мещане Кузнецка и Семипалатинска несли в пользу заводов одну рекрутскую повинность. Колывано-Воскресенское купечество перестало поставлять рекрутов в 1771-1775 гг.

Кабинетская бюрократия предпочитала привлекать «заводских» купцов и мещан к традиционным для их сословной принадлежности видам деятельности – торговля, подряды, откупа.

Заводские купцы и мещане Колывано-Воскресенского округа, объединенные в одну общину, избирали общие органы самоуправления с судебными (ратуша, Барнаульский и Бийский словесные, сиротский суды) и хозяйственно-финансовыми (общая и шестигласная думы) функциями, подчиненные Горной канцелярии. Под ее контролем проходили выборы городского самоуправления. Малочисленный и ограниченный состав лиц, привлекавшийся к выборам, и еще более узкий круг избираемых (городской голова, бургомистры, ратманы и гласные думы) облегчали кабинетской бюрократии подбор благонадежных и исполнительных людей.

Городское самоуправление, как и сельское, зависело от ведомственной администрации. Начальник Колывано-Воскресенских заводов утверждал избранных лиц в представительные органы посадской общины, поощрял или наказывал их, выдавал разрешения на отъезд по торгово-промышленным делам [6].

Важным событием в жизни жителей Колывано-Воскресенского горного округа стала сибирская реформа 1822 г., проведенная по инициативе Александра I. В ней нашли отражение поиски оптимальной системы административного устройства и управления отдаленной окраиной с учетом особенностей региона. Необходимость такой реорганизации начала осознаваться правящими кругами еще во второй половине XVIII в. В первые годы XIX в. в этом направлении были предприняты пробные шаги, и, наконец, благодаря М.М. Сперанскому намерения правительства

воплотились в обширную программу преобразований.

Сторонник четких, законченных административных форм М.М. Сперанский никак не мог примириться с двоеначалием в Томской губернии и тем экономическим ущербом для развития сельского хозяйства, торговли, обрабатывающей промышленности, которые были следствием господства здесь подневольного труда и монопольного положения горно-металлургического производства среди других отраслей.

В ходе административного переустройства Сибири была предпринята попытка решения региональных проблем с одновременным учетом интересов казны и Кабинета, которые явно не совпадали. Успешное выполнение государством фискально-полицейских задач на территории Томской губернии вошло в противоречие с автономным существованием в ее пределах Колывано-Воскресенского горного округа.

Несмотря на отмеченные противоречия и дискуссии вокруг проекта М.М. Сперанского по Колывано-Воскресенскому округу Александр I и Николай I продемонстрировали понимание проблемы и пошли на некоторые уступки. Допуск томских чиновников к судебному и полицейскому управлению приписной деревней, уравнивание в правах заводских купцов и мещан с купеческим и мещанским сословиями других сибирских городов и стали движением навстречу общегосударственным интересам.

С течением времени возникла необходимость дальнейшего реформирования всей системы управления Колывано-Воскресенским горным округом. Инициативу в этом вопросе проявил Николай I, проинформированный о нараставших трудностях в работе Алтайского сереброплавильного комплекса и накопившемся долге государственному казначейству. В декабре 1829 г. он выразил желание подчинить кабинетские заводы Министерству финансов. Передача в ведение Министерства финансов алтайских заводов должна была привести к автоматическому списанию долга.

14 апреля 1830 г. Николай I подписал Указ «О передаче в ведомство Министерства финансов Колывано-Воскресенских

и Нерчинских сереброплавильных заводов». Он оформил арендные отношения между двумя ведомствами на 25-летний срок. Доходы от цветной металлургии Алтая в размере 1 000 пуд. серебра, за исключением вычета в 259 714 руб. 281/2 коп. на содержание заводов, закреплялись за Кабинетом, а расходы на организацию разведочных работ, совершенствование технологий горно-металлургического производства, переоборудование предприятий и другие новшества должны были покрываться за счет драгоценных металлов, полученных сверх установленной 1 000-пудовой отметки.

Подчинение Колывано-Воскресенских заводов Министерству финансов сопровождалось изменениями в центральном и местном управлении округа. Заведование сибирской сереброплавильной промышленностью было возложено на Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. Возглавляемый директором Департамент разделялся на Горный совет (общее присутствие департамента) и рабочий аппарат в составе 7 отделений [9].

Рабочий аппарат Департамента горных и соляных дел включал 7 отделений: монетное, казенных заводов, судное, при котором действовал горный суд, частных заводов, счетное, продовольствия солью, добывания соли и минералов. В 1830 г. в состав департамента вошло отделение Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов. Оно было сформировано из 9 чиновников и канцелярских служащих Горного отделения Кабинета во главе с начальником берггауптманом 6-го класса Г.И. Спасским.

Передача Колывано-Воскресенских заводов в другое министерство привела к изменению порядка производства военно-судных дел в округе. 28 августа 1832 г. император утвердил докладную записку министра финансов «О правилах для решения военно-судных дел по Колывано-Воскресенским и Нерчинским заводам».

Она передала полномочия Кабинета по военно-судным делам в Горный суд при судебном отделении Департамента горных и соляных дел. Его решения считались окончательными после рассмотрения в двух советах (при департаменте и при министре финансов)

и утверждения главой министерства. Приговоры о лишении чинов и дворянства требовали согласия императора.

Переход в новое ведомство сразу же отразился на верхнем звене местного аппарата управления Колывано-Воскресенского округа. Здесь по образцу Уральских заводов были учреждены две должности главного и горного начальников. Первый осуществлял общее руководство и высшее наблюдение за горной промышленностью, второй имел распорядительную и исполнительную власть в округе.

Совмещая две должности томского гражданского губернатора и главы местного горного управления, главный начальник по обширности обязанностей и частных отъездов из Барнаула освобождался от ответственности за текущие дела в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном правлении. Он обязан был вникать лишь в наиболее важные вопросы горнозаводского производства, от которых зависел успех всего дела.

Важной чертой нового управления горно-металлургической отраслью государственного хозяйства продолжает оставаться его военизированный характер. В 1834 г. по образцу военного ведомства был перестроен Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. Командные кадры горно-металлургической промышленности вошли в Корпус горных инженеров. Создаются новые органы в центральном аппарате горного ведомства. Министр финансов стал главным управляющим Корпуса горных инженеров. Для осмотра заводских округов и выполнения поручений главноуправляющего при нем находились 4 горных офицера и 2 адъютанта.

Особое место в иерархии органов горного ведомства занял Штаб Корпуса горных инженеров, в ведение которого перешли дела по инспекторской части: списки горных инженеров, чиновников, представления о назначениях на должности, увольнениях со службы и наградах отличившимся.

С учреждением Штаба Корпуса горных инженеров ограничивалась власть директора Департамента горных и соляных дел. В его ведении остались лишь хозяйственные дела

института. С 1837 г. военно-судные дела горного ведомства были отделены от гражданских.

Передача горного хозяйства Колывано-Воскресенского (с 1834 г. Алтайского) горного округа в управление Министерства финансов, несмотря на постоянно ухудшавшиеся условия производства, благоприятно сказалась на развитии горного региона. Важную роль в этом сыграли профессионализм и компетентность его служащих, имевших богатый опыт руководства горно-металлургической промышленностью. С 1830 по 1855 гг. Алтайские заводы произвели 22 673 пуда 26 фунтов 92 доли чистого серебра, 899 пудов 30 фунтов 23 золотника рудного и 657 пудов 37 фунтов 19 золотников россыпного золота [5].

Основными средствами достижения отмеченных результатов стали возросшая численность работников, занятых на основном производстве и вспомогательных операциях; крупные финансовые вложения в горнозаводское производство; успешные разведки, приведшие к созданию новой отрасли – золото-промышленности; установление оптимальных норм выработки для всех рабочих специальностей; улучшение материального положения чиновников, низовой администрации, мастеровых, рабочих людей; введение сроков «беспорочной» службы для получения отставки и первого классного чина; повышение дисциплины, ответственности и образовательного уровня горных инженеров и чиновников; некоторое усовершенствование техники, организации, управления производством; проявление заботы о топливных ресурсах региона.

Библиографический список

1. Контев А.В. Становление и развитие горно-металлургического производства в Западной Сибири (конец XVII-первая половина XVIII в.): Дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1997. – 360 с.
2. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747-1917 гг.). – Новосибирск, 1973. – С. 63-64, 68-70.
3. 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704-1904. Историческое исследование. СПб., 1911. – С. 469.
4. Кричевцев М.В. Кабинетская система центрального управления горнозаводским хозяйством Урала и Сибири во второй половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1995. – С. 48.
5. Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина

XVIII-первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. – Барнаул, 1997. – 258 с.

6. Исаев В.В. Система управления на Алтае в XVIII-начале XX вв.: уч. пособие. – М., 2023. – 112 с.

7. Зобнин Н. Мастеровые Алтайских горных заводов до освобождения // Сибирский сборник. – Кн. 2. – Иркутск, 1892. – С. 1-48.

8. Борблик Е.М. Административные преобразования в Колывано-Воскресенском горном округе в конце XVIII-первой четверти XIX века // Вопросы истории и историографии Алтая и Сибири. – Барнаул, 1994. – С. 33-47.

9. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700-1900 гг. – СПб., 1900. – С. 62-64.

УДК 316.77

Понятие «тренд» в медиaprостранстве: смежные понятия, специфика употребления, типология аудиторий

*Комиссарова Людмила Михайловна
Янчевская Ксения Александровна*

* * * * *

В статье рассматривается понятийное поле явлений, активно используемых в медиaprостранстве различными аудиториями: тренд, хайп, тенденция, форсайт. Исследуется общее и различное, определяется объем, частота, сфера использования, предлагается типология пользователей.

Ключевые слова: медиaprостранство, тренды, тенденции, форсайт, хайп, аудитории пользователей.

* * * * *

Современное медиaprостранство характеризуется стремительными изменениями, что требует постоянного обновления понятийного аппарата для адекватного описания происходящих процессов. «Тренд» и связанные с ним понятия «тенденция», «хайп», «форсайт» требуют научного осмысления и категоризации, поскольку понимание различий между понятиями важно для понимания изменений в поведении аудитории, разработки долгосрочных стратегий в медиаиндустрии. Развитие технологий и их влияние на медиа создает новые феномены, которые необходимо концептуализировать и изучать в рамках существующих теоретических подходов.

Анализ употребления перечисленных понятий в медиaprостранстве, на наш взгляд, позволяет выделить общий признак – «социальное явление, событие, факт, являющийся предметом интенсивного внимания аудитории в течение определенного периода времени». Рассмотрим различия понятий «тренд», «тенденция», «хайп», «форсайт».

Тренд представляет собой устойчивое направление развития, сохраняющее свою актуальность на протяжении продолжительного

временного периода. В отличие от краткосрочных явлений, тренды обладают высокой степенью устойчивости и определяют вектор изменений в различных сферах, включая инновационные технологии и потребительские предпочтения. Они могут охватывать широкий спектр областей – от технических разработок до социально-культурных явлений. Важной характеристикой трендов является их способность одновременно оказывать влияние на несколько сфер жизни, усиливаться с течением времени и сохраняться даже под воздействием внешних факторов [2].

Исследованием трендов в сфере медиапотребления занимаются различные организации и аналитические центры. Среди них, Mediascope – осуществляет измерения аудитории медиа и анализирует интернет-потребление в России; институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ – проводит исследования, связанные с использованием цифровых платформ российскими интернет-пользователями; национальная система платёжных карт (НСПК) – анализирует тренды медиапотребления, включая динамику интереса к видеохостингам и онлайн-новостям; исследовательский центр Deloitte –

проводит комплексные исследования медиапотребления в России, выявляя ключевые тенденции.

Тренды обладают особым поведением: они могут формироваться и распадаться, а их устойчивость приводит к возникновению долгосрочных тенденций. Попадая в сферу общественного внимания, тренды активно используются в различных контекстах, включая научные исследования и бизнес-стратегии. В последние годы наблюдается рост интереса к трендам со стороны широкого круга пользователей, что обусловлено рядом факторов: 1) информационная доступность – развитие интернета и социальных сетей упростило доступ к информации о трендах в таких сферах, как мода, технологии, здоровье и бизнес; 2) адаптация к изменениям – в условиях быстро меняющегося мира знание актуальных тенденций позволяет своевременно реагировать на изменения в потребительских предпочтениях и технологических разработках; 3) конкурентные преимущества – для специалистов в области маркетинга, бизнеса и креативных индустрий понимание трендов становится важным инструментом для разработки стратегий и создания востребованных продуктов; 4) социальный аспект – тренды формируют культурный контекст и становятся объектом общественных обсуждений, что побуждает пользователей активно включаться в дискуссии; 5) вдохновение и креативность – новые тенденции могут стать источником идей для предпринимателей, дизайнеров и представителей творческих профессий; 6) экономическая выгода – осведомленность о трендах позволяет принимать более обоснованные решения в сфере инвестиций, бизнеса и потребления. Таким образом, изучение трендов становится важным инструментом для пользователей, стремящихся адаптироваться к изменениям в экономике, культуре и цифровой среде [2].

Особенностью интереса к трендам в медиаповедении является его волнообразный характер. Анализ статистики поисковых запросов показывает, что внимание к данной теме возрастает в конце года и снижается к февралю. Это может быть связано с двумя ключевыми процессами: генерация контента

– создатели медиапродуктов активно используют тренды для формирования актуального контента, и ориентиры потребителей – аудитория обращается к трендам при выборе товаров, услуг и формировании ожиданий от будущего. Тренды можно сравнить с инструментами прогнозирования, напоминающими попытки предсказать будущее. Особенно активно эта практика проявляется в конце года, когда публикуются прогнозы на следующий период. Это явление можно рассматривать как форму удовлетворения когнитивной потребности в предсказуемости изменений.

Тренды активно используются в индустрии дизайна для анализа предпочтений потребителей. Например, исследования динамики популярности цветовых решений оказывают влияние на графический и продуктовый дизайн. В целом, в цифровой среде тренды все чаще замыкаются внутри нее самой, формируя новые визуальные направления. Одним из примеров является выбор «цвета года» по версии института Pantone, который становится значимым событием в дизайнерской индустрии. Данное явление можно сравнить с культурными традициями, подобными восточному календарю – цвет активно обсуждается в медиа, анализируется блогерами, а затем становится объектом критики и шуток. Таким образом, тренды не только отражают изменения в предпочтениях общества, но и формируют информационные поводы, способствующие удержанию внимания аудитории на протяжении длительного времени. Быть в тренде – значит соответствовать моде, в том числе в цифровом пространстве.

В понятии «хайп» главным отличием является его краткосрочность – он представляет собой внезапную вспышку массового интереса к определенному явлению, персоне или событию, которая так же быстро угасает. В отличие от долгосрочных трендов, хайп характеризуется краткосрочностью, локализованностью и стремительным ростом популярности. Он обладает тремя ключевыми чертами: резкое появление в информационном пространстве, стремительный набор массовой известности и наличие конкретного первоисточника [1].

Хайп и тренд – два различных явления в медиапотреблении и маркетинге. Хайп краткосрочен и продолжается от нескольких дней до нескольких месяцев, тогда как тренд может сохранять актуальность годами, обычно более трех лет. Хайп резко возникает в информационном поле и быстро набирает популярность, подобно вспышке, тогда как тренд развивается постепенно, накапливая влияние со временем. Кроме того, хайп чаще всего локален, он сосредоточен на узкой целевой аудитории или конкретной нише, в то время как тренд оказывает влияние на несколько сфер одновременно, распространяясь более широко. Хайп неустойчив, он быстро угасает после пика популярности, а тренд, напротив, обладает большей стабильностью и способен сохраняться даже при внешних изменениях. Существенное различие также заключается в происхождении: хайп имеет конкретный первоисточник – компанию, личность или событие, тогда как тренд формируется под влиянием множества факторов и не имеет единственного инициатора.

Коммерческие организации используют оба явления, но их подходы к ним различаются. Хайп эффективен для быстрого привлечения внимания и мгновенной монетизации, что позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся предпочтения аудитории. Однако работа с хайпом требует точного расчета времени, так как его популярность быстро угасает. В отличие от этого, тренд требует долгосрочного планирования и адаптации бизнес-стратегий. Компании, ориентирующиеся на тренды, создают устойчивые продукты и бренды, которые сохраняют актуальность в течение длительного времени. В качестве примера можно назвать российский проект о знаменитом адвокате Федоре Плевако, который транслировался на платформе Premier. Его популярность отразилась в резком увеличении поисковых запросов на имя Плевако – они выросли на 1 500%, что свидетельствует о всплеске общественного интереса. Этот интерес подхватили медиа разной направленности, используя как инфоповод для публикаций и привлечения внимания к своим продуктам, темам, компании. Этот пример подтверждает, что «хайповые» явле-

ния обладают высокой скоростью распространения и способны оказывать краткосрочное, но значительное влияние на общественные дискуссии и потребительские предпочтения. Однако, в отличие от устойчивых трендов, хайп быстро угасает, уступая место новым информационным поводам.

Тенденция – это долговременное и устойчивое направление изменений, которое сохраняется на протяжении длительного периода. В отличие от тренда, который может быть краткосрочным явлением, тенденция не имеет строгих временных рамок и отражает глобальные изменения в индустрии, культуре или обществе [3]. Например, в моде, тенденция проявляется как общее направление, прослеживающееся в коллекциях дизайнеров на протяжении нескольких сезонов. Тренд, напротив, представляет собой новинку, только появившуюся на подиуме, и может со временем либо исчезнуть, либо стать частью более широкой тенденции. В маркетинге тенденция также обозначает направление развития, своего рода траекторию, по которой движется индустрия и будет продолжать двигаться в будущем.

Хотя понятия «тренд» и «тенденция» часто употребляются как синонимы, между ними есть ключевые отличия в долговременности и процессе формирования. Тренд – явление краткосрочное, он может существовать от нескольких месяцев до 2-3 лет, тогда как тенденция длится дольше и может сохраняться десятилетиями. Тренд указывает на конкретное изменение или всплеск популярности в определенный момент времени, тогда как тенденция – это общее направление развития, в которое вписываются многие тренды. Некоторые тренды со временем перерастают в тенденции, если они проходят проверку временем и становятся востребованными на постоянной основе. При этом тенденция может включать в себя сразу несколько трендов, которые развиваются внутри ее границ [2].

Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в

средне- и долгосрочной перспективе [4]. Форсайт как инструмент долгосрочного прогнозирования – это методология, которая выходит за рамки простого изучения трендов. В отличие от традиционного прогнозирования, форсайт ориентирован на активное формирование будущего и стратегическое планирование. Основные характеристики форсайта: ориентация на долгосрочную перспективу (от 5 до 50 лет); использование анализа текущих тенденций, экспертных мнений и сценарного моделирования; определение стратегических направлений и зон будущих исследований; применение в разработке долгосрочных стратегий в бизнесе, государственном управлении и науке; отличия форсайта от традиционного прогнозирования; активное формирование будущего. Форсайт не просто анализирует возможные сценарии, а помогает строить желаемую траекторию развития; множественность сценариев. В отличие от традиционного прогнозирования, форсайт разрабатывает несколько возможных вариантов будущего. Форсайт в России становится важным инструментом стратегического прогнозирования, способствующим развитию бизнеса, технологий и государственной политики.

Анализ понятий и практики употребления в медиасреде показал, что отличия этих понятий базируются на разнице 1) групп аудиторий, использующих понятие, 2) сфер использования, 3) длительности явления.

В аудитории, использующей эти понятия, можно выделить несколько групп интересов. Первая группа включает специалистов, которые создают и анализируют тренды с целью управления покупательским поведением. В их число входят аналитики, трендотчеры и медиаисследователи. Финансовые аналитики изучают рыночные тренды для прогнозирования динамики финансовых показателей, тогда как социологи исследуют тенденции с целью выявления изменений в общественном сознании. Трендотчеры работают в специализированных агентствах, таких как TrendWatching, которые занимаются исключительно мониторингом и прогнозированием трендов. Медиаисследователи, в свою очередь, анализируют аудиторию различных медиаплатформ, проводя измерения интернет-

потребления, например, в рамках исследований, осуществляемых компанией Mediascope.

Вторая группа включает представителей бизнеса, которые анализируют тренды для развития производства и создания конкурентоспособной продукции. В эту категорию входят исследовательские компании, маркетинговые агентства, бизнес-аналитики, креативные предприниматели и бренды. Исследовательские компании проводят детальные исследования трендов, чтобы выявить их влияние на поведение потребителей и общественные процессы. Маркетинговые агентства отслеживают и анализируют актуальные тенденции с целью разработки эффективных рекламных кампаний и стратегий продвижения. Руководители высшего звена, включая бизнес-аналитиков, используют данные о трендах для понимания изменений на рынке и адаптации бизнес-моделей к новым условиям. Креативные предприниматели применяют исследования трендов для генерации инновационных бизнес-идей и создания новых продуктов. Бренды, в свою очередь, активно инвестируют в собственные коммуникационные каналы, что позволяет им не только взаимодействовать с аудиторией напрямую, но и оперативно отслеживать актуальные тенденции.

Третья группа включает ученых, которые исследуют тренды с позиции прогнозирования их развития в различных сферах, таких как экономика, медиа, дизайн, медицина и другие. В эту категорию входят специалисты, включая социологов, которые анализируют как уже устоявшиеся, так и формирующиеся тренды, оценивая их влияние на общественные процессы. В перспективе изучение трендов позволяет выявлять закономерности и предсказывать изменения в социальной структуре, потребительском поведении и культурных тенденциях.

Четвертая группа – создатели контента, которые привлекают внимание аудитории и формируют потребительские привычки.

И пятая – собственно пользователи, потребители, опирающаяся на тренды в повседневном поведении – покупательском, социальном, образовательном.

По второму критерию различий в понятиях, служащих предметом исследования, является сфера использования. В медиапространстве понятия «тренд», «тенденция», «хайп» и «форсайт» присутствуют в разном

объеме. Для выявления объема использования понятий обратимся к статистике запросов wordstat.yandex.ru за период с 22.01.2025 по 22.02.2025. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Статистические данные по запросам wordstat.yandex.ru

Понятие	Количество запросов на февраль 2023 г.	Пик запросов	Количество запросов на январь 2025 г.
«Тренд»	933 216	1 423 652	1 386 141
«Хайп»	97 382	Август 2023 – 215 315	153 463
«Тенденция»	582 101	Декабрь 2024 – 721 300	624 798
«Форсайт»	59 955	Октябрь 2023 – 75 448	71 268

Анализируя представленные на основе статистики поисковых запросов данные о динамике интереса к понятиям «тренд», «тенденция», «хайп» и «форсайт», можно сделать следующие выводы. Тренд – стабильно высокий интерес, в разы больший, чем у остальных понятий. Запрос «тренд» демонстрирует наибольшую популярность среди представленных терминов. В феврале 2023 г. он набрал 933 216 запросов, а его пик пришелся на 1 423 652 запроса. Хотя в январе 2025 г. количество обращений снизилось до 1 386 141, показатель остается на высоком уровне, что свидетельствует о непрекращающемся интересе к трендам в разных сферах.

Хайп – кратковременный всплеск интереса. Запрос «хайп» зафиксировал наибольшее число обращений в августе 2023 г. (215 315 запросов), что, вероятно, связано с временной популярностью определенных явлений. Однако к январю 2025 г. показатель снизился до 153 463, что указывает на краткосрочный характер интереса к этому понятию.

Тенденция – устойчивый рост с временным пиком. Количество запросов по слову «тенденция» выросло с 582 101 в феврале 2023 г. до 721 300 в декабре 2024 г., что стало его пиковым значением. В январе 2025 года

наблюдается небольшой спад (624 798), однако термин остается востребованным, что может говорить о его важности в долгосрочном прогнозировании изменений.

Форсайт – наименее популярное, но стабильно востребованное понятие. Запрос «форсайт» демонстрирует самый низкий уровень интереса среди всех терминов. В феврале 2023 г. зафиксировано 59 955 запросов, а пик пришелся на октябрь 2023 г. (75 448). В январе 2025 г. показатель составил 71 268, что говорит о стабильном, но ограниченном круге интересующихся данной темой.

Данные позволяют говорить о том, что понятие «тренд» остается наиболее популярным и широко используемым, что подтверждает его значимость в анализе изменений в разных сферах. Хайп характеризуется резкими всплесками интереса, что отражает его связь с временными популярными явлениями. Тенденция демонстрирует устойчивый рост, что указывает на востребованность данного термина в аналитическом и прогнозном контексте. Форсайт остается нишевым понятием, интерес к которому стабилен, но значительно ниже по сравнению с другими терминами. Результаты анализа вместе с третьим критерием представлены на рисунке 1.

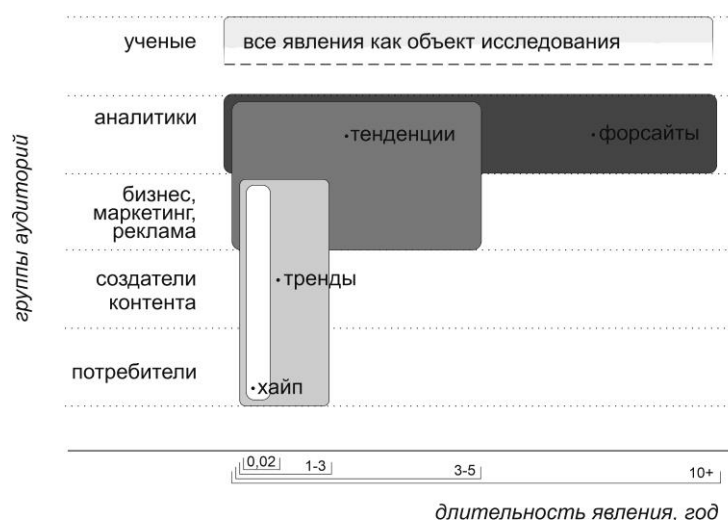

Рисунок 1. Анализ медиапотребления
понятий «Тренд», «Хайп», «Тенденция», «Форсайт»

Таким образом, различия между трендом, хайпом, тенденцией и форсайтом заключаются в их продолжительности, природе и способах использования: тренд – это направление изменения чего-либо в течение определенного периода, может быть краткосрочным или длительным. Хайп – кратковременный всплеск интереса, тенденция – общее направление развития, более долгосрочное и постоянное направление развития, может не иметь четких временных рамок и сохраняться в долгосрочной перспективе, а форсайт – это прогнозирование будущих событий.

Библиографический список

1. Ефанов А.А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2018. – №1 (27). – С. 63-69.
2. Российская пиарология: тренды и драйверы // Сборник научных трудов в честь профессора М.А. Шишкиной. – СПб, 2020. – 76 с.
3. Удальцов В.Г., Мрочко Л.В. Анализ тенденций развития исторических процессов: социально-философский подход // ЭСГИ. – 2017. – №4 (16). – С. 92-96.
4. Что такое форсайт? // Форсайт-центр Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://foresight.hse.ru/whatforesight>.

УДК 796.01

Концепция развития физической культуры и спорта в Алтайском филиале РАНХиГС

Молчкова Наталья Юрьевна
Чудоякова Елена Николаевна
Мусатова Елена Геннадьевна

* * * * *

В статье представлено содержание концепции развития физической культуры и спорта, представляющей собой программу деятельности преподавателей физической культуры и спорта Алтайского филиала РАНХиГС. Подробно раскрыто каждое из шести стратегических направлений концепции: учебное, учебно-методическое, воспитательное, спортивное, научное, материально-техническое. Отмечены, как уже достигнутые, так и запланированные на перспективу результаты реализации концепции.

Ключевые слова: концепция, физическая культура и спорт, физическое воспитание, преподаватель физической культуры.

В рамках подготовки будущих специалистов в системе высшего образования в настоящее время «происходят динамичные процессы модернизации, преобразований, поиск путей повышения качества и эффективности деятельности» [14]. Модернизация не обошла стороной и процесс физического воспитания студентов вуза, затрагивая как требования к формируемым компетенциям, так и внутреннее содержание дисциплины «Физическая культура и спорт».

Важнейшей составляющей модернизации образовательного процесса, по утверждению О.А. Клиновой, А.С. Хорьковой, является повышение качества образования [5]. Повышение качества образования, соответственно, требует перестройки в деятельности как преподавателей, так и кафедры в целом.

В связи с требованиями сегодняшнего дня в рамках вуза наметилась жизненная необходимость в коррекции концепции развития физической культуры и спорта, что влечет за собой и «необходимость нового концептуального подхода в развитии соответствующей кафедры вуза» [1].

Свой опыт в обосновании концепций развития физической культуры и спорта в вузах в условиях современных образовательных реформ раскрывали А.А. Скороходов, О.В. Костромин, Г.В. Руденко, Е.Ф. Орехов (2014), Г.М. Соловьев, С.С. Колесникова, И.И. Солопова (2014), В.А. Чистяков, О.В. Костромин, О.О. Новосельцева (2014), А.Э. Болотин, Д.Б. Селюкин (2015), Л.Б. Андрущенко, Т.Н. Шутова (2018), Е.И. Шеенко с соавт. (2024) и др., чей опыт нами был взят за основу в становлении программы деятельности преподавателей физической культуры и спорта кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (далее – ГиЕНД) Алтайского филиала РАНХиГС [1, 2, 8, 9, 11, 12, 13 и др.].

Цель исследования заключается в характеристике концепции развития физической культуры и спорта в рамках Алтайского филиала РАНХиГС.

Концепция развития физической культуры и спорта представляет собой программу деятельности преподавателей физической

культуры и спорта Алтайского филиала РАНХиГС по осуществлению подготовки конкурентоспособных специалистов в области государственного и муниципального управления, экономики, права, психологии и медиакоммуникаций.

Концепция представляет совокупность шести стратегических направлений в деятельности преподавателей физической культуры: учебное, учебно-методическое, воспитательное, спортивное, научное, материально-техническое. Дадим краткую характеристику каждого из направлений концепции.

Первое – учебное направление. Содержание дисциплины «Физическая культура и спорт» (базовая и элективная), реализуемой по различным направлениям подготовки в вузе, направлено на формирование физической культуры личности обучающихся и способности использовать средства и методы физической культуры и здорового образа жизни для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к предстоящей профессиональной деятельности.

Учебное направление представленной концепции предусматривает решение ряда важных задач: образовательных, воспитательных, оздоровительных и методических. Реализуемые на занятиях задачи, направлены на физическое, психическое, эстетическое, нравственное и трудовое развитие личности, а также подготовку обучающихся к предстоящей профессиональной и бытовой деятельности; установку на ведение здорового образа жизни, осознание потребности в самостоятельной физкультурной активности.

Стойкая динамика увеличения численности обучающихся в Академии, связанная с введением новых направлений подготовки, требует ориентироваться не только на повышение качества подготовки и проведения занятий по базовой и элективной дисциплинам «Физическая культура и спорт», но и пересмотреть концепцию организации и проведения занятий вследствие увеличивающейся загруженности спортивных залов и площадок. В связи с этим предусмотрен качественно новый подход к планированию учебного процесса по физической культуре, основанный

на вариативности видов физкультурно-спортивной деятельности – гимнастика, атлетическая гимнастика, легкая атлетика, спортивные и подвижные игры, аэробика, кроссовая подготовка и др. Необходимость коррекции планирования возникла и вследствие расширения штата преподавателей физической культуры и спорта. В настоящее время в вузе в реализации физкультурных занятий задействовано 4 преподавателя, являющихся специалистами в различных областях физкультурно-спортивной деятельности, что позволяет разнообразить учебный процесс в рамках преподаваемых дисциплин. В то же время, возникла проблема технического плана: вуз располагает двумя спортивными залами и одной открытой спортивной площадкой. В данном случае возникает необходимость пересмотра самой концепции организации занятий, как внутри учебной группы, так и во взаимодействии различных групп и нескольких преподавателей одновременно. С учетом этого для занятий акробатикой, аэробикой, пилатесом и др. формами оздоровительной гимнастики также был задействован зал хореографии, используемый во внеучебное время танцевальным коллективом вуза.

Второе направление рассматриваемой концепции – учебно-методическое. Данное направление ориентировано на совершенствование учебно-методической работы сотрудников кафедры, где ключевыми моментами являются совершенствование содержания рабочих программ и учебно-методического комплекса дисциплины «Физическая культура и спорт»; подготовка и издание учебных и учебно-методических материалов. Вместе с тем, учебно-методическое направление предусматривает разработку и внедрение инновационных образовательных технологий в процесс физического воспитания обучающихся, а именно:

- разработка компьютеризированных программ мониторинга результатов физического воспитания студентов;

- разработка электронных дневников самоконтроля за физическим и функциональным состоянием студентов;

- разработка и совершенствование содержания теоретических занятий для студентов различных форм обучения (очное, очно-заочное) с мультимедийным сопровождением.

В рамках учебно-методического направления с целью совершенствования учебного процесса за последние пять лет преподавателями кафедры были подготовлены и изданы пять учебных и учебно-методических пособий [3, 4, 6, 7, 10].

Третье направление концепции – воспитательное. Воспитательная работа в сфере физической культуры и спорта направлена на формирование активной жизненной позиции студентов Академии, а также на формирование морально-волевых качеств будущего выпускника вуза.

Ориентиром осуществляемой преподавателями физической культуры воспитательной работы должно стать понимание того, что «обучая нужно не только оздоравливать, но и воспитывать».

В рамках воспитательного направления необходимо предусмотреть разработку и постоянное обновление наглядной агитации, отражающей все направления в деятельности Академии в сфере физической культуры и спорта. Актуальной на сегодняшний день является разработка электронного стенда по учету спортивных рекордов и достижений студентов, преподавателей и сотрудников Академии.

В соответствии с требованиями сегодняшнего дня и уровнем физической подготовленности обучающейся молодежи, особое внимание важно придавать максимальному привлечению в физкультурно-спортивную деятельность вуза студенческого актива. В качестве такого рода деятельности студенческого актива может выступать совместная организация с преподавателями физической культуры спортивных праздников, тематических встреч с известными спортсменами, пропагандистами здорового образа жизни, спортсменами-выпускниками Академии и т.д.

В рамках плана спортивно-массовых мероприятий Академии кафедрой ежегодно предусмотрено более 10 спортивно-развлека-

тельных, физкультурно-массовых и оздоровительных мероприятий («А ну-ка, девушки!», «А ну-ка, парни!», «Зимние забавы», «День здоровья», «День Академии», «Военно-патриотические игры» и др.).

Четвертое направление концепции – спортивное – ориентировано на формирование у студентов, преподавателей и сотрудников Академии интереса к физическому совершенствованию через развитие массового спорта и совершенствование спортивного мастерства. В настоящее время план спортивных и физкультурно-массовых мероприятий внутри Академии включает около 25 мероприятий на период учебного года. Нынешняя ситуация организации спортивной и физкультурно-массовой работы, как внутри Академии, так и за ее пределами довольно сильно сказывается на деятельности преподавателей физической культуры. Так, на каждого преподавателя физической культуры ложится ответственность за организацию, подготовку и непосредственное участие команды на 5-6 внутренних и на 4-5 городских и краевых спортивных мероприятиях.

Пятое направление концепции – научное. Данное направление определяет совершенствование научно-исследовательской работы в условиях физкультурно-спортивной деятельности. Научная тема работы преподавателей кафедры «Формирование физической культуры личности студентов вуза», в рамках которой проводятся исследования как во время занятий по физической культуре, так и в условиях спортивной деятельности во время тренировочного процесса. Отдельное внимание преподавателями уделяется руководству научной деятельностью студентов, несмотря на то, что исследовательская работа в области физической культуры и спорта не входит в сферу предстоящей профессиональной деятельности студентов академии.

Шестым направлением концепции выступает материально-техническое направление. Данное направление в деятельности преподавателей физической культуры предполагает своевременную ревизию и поддержание в исправном состоянии учебного оборудования и оснащения (разборные гантели, гимнастические маты, гимнастические стенки и

скамьи, столы для настольного тенниса, открытого гимнастического городка и др.).

Таким образом, разработанная концепция развития физической культуры и спорта в рамках вуза отражает современные взгляды на развитие физической культуры в стране, в целом, и в частности, учитывает потребности студенческой молодежи в средствах физкультурной деятельности. Содержание данной концепции представляет собой совокупность следующих направлений деятельности кафедры: учебное, учебно-методическое, воспитательное, спортивное, научное, материально-техническое. Концепция содержит новые идеи и методики (компьютерный мониторинг уровня физической культуры личности, разработка электронных дневников самоконтроля за физическим и функциональным состоянием студентов и др.), направленные на улучшение качества физического воспитания студентов.

Библиографический список

1. Андрущенко Л.Б., ШUTOVA Т.Н. Концепция развития кафедры физического воспитания в новых социально-экономических условиях // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 99-104.
2. Болотин А.Э., Селюкин Д.Б. Структура и содержание педагогической концепции физического воспитания студентов на основе ценностей здорового образа жизни // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 7. – С. 32-34.
3. Вальнкин Р.О., Шеенко Е.И., Молчкова Н.Ю. Оценка физической культуры студента: рабочая тетрадь. – М., 2020. – 47 с.
4. Клименко А.А., Усенко А.И., Болтовский А.Ю., Шеенко Е.И. Физическая культура и спорт в аспекте хронобиологии: учебное пособие. – М., 2023. – 155 с.
5. Клинова О.А., Хорькова А.С. Модернизация образовательного процесса по физической культуре в вузе // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 37. – С. 158-162.
6. Колтыгина Е.В., Шеенко Е.И. Коррекционно-развивающие и социальные практики в деятельности педагога инклюзивного образования: учебно-методическое пособие. – М., 2022. – 112 с.
7. Колтыгина Е.В., Шеенко Е.И., Юров В.В., Чудоякова Е.Н. Программирование учебно-воспитательного процесса в деятельности учителя физической культуры: учебно-методическое пособие. – М., 2022. – 60 с.
8. Скороходов А.А., Костромин О.В., Руденко Г.В., Орехов Е.Ф. Концепция физического воспитания в вузе: необходимые и достаточные условия

реализации // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 2. – С. 13-15.

9. Соловьев Г.М., Колесникова С.С., Солопова И.И. Концептуальные составляющие качества образования по физической культуре // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4-2. – С. 208-211.

10. Толистинов Б.Г., Шеенко Е.И., Халев И.А. Физическая культура человека (основные понятия и ценности): учебное пособие. – М., 2020. – 80 с.

11. Чистяков В.А., Костромин О.В., Новосельцева О.О. Структура педагогической концепции спортизации физического воспитания в техническом вузе средствами спортивного клуба // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 180-185.

12. Шеенко Е.И., Подольская О.В., Артемьева Е.А., Быкова В.А., Авилов В.И. Динамика физиче-

ского развития студентов первых курсов ведущих вузов г. Барнаула Алтайского края // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 262-271.

13. Шеенко Е.И., Болтовский А.Ю., Подольская О.В., Хахо З.Х. Сравнительный анализ динамики физического развития студентов первых курсов вузов (на примере двух разных регионов России) // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 233-241.

14. Щенникова М.Ю. Концепция оптимизации развития системы высшего образования в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 344-350.

УДК 811.112

Актуальные проблемы статуса определения в немецком языке

Пыриков Алексей Владимирович

* * * * *

В статье поднимается актуальный вопрос рассмотрения статуса определения в немецком языке с точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов. Отдельно рассматриваются специфические характеристики определения среди других членов предложения, в частности его валентностный потенциал.

Ключевые слова: члены предложения, определение, определяемое слово, имя существительное, второстепенный член предложения, составная часть, элемент низшего ранга.

* * * * *

Целью данного исследования является рассмотрение статуса определения в иерархии членов предложения и подтверждение его значения для сохранения не только семантики, но и структуры предложения.

Ни для кого не секрет, что имя существительное очень важная часть речи, с помощью которой мы называем окружающие нас предметы и явления. Однако человек постоянно стремится не только дать название предмету, но и оценить его, показать его качества и свойства, отличающие конкретный предмет от множества других подобных предметов, имеющих то же название.

Например, существительное *das Haus* называет хорошо известный нам предмет, но мы знаем, что существует бесконечное множество домов, и они отличаются друг от друга. Различные признаки предмета нам помогает назвать определение, выраженное, например, прилагательным, которое является вечным спутником существительного: *das grüne Haus*,

das schöne Haus, das warme Haus, das große Haus, das alte Haus...

Известно также, что без определений речь не могла бы быть точной и меткой. Употребление определений, чем бы они ни были выражены, придает речи не только четкость и меткость, но и особую выразительность. Не случайно, например, в художественном описании природы, внешности человека, интерьера можно найти огромное количество определений. Так, например,

– *Die hohen Miethäuser ... wirkten wie riesige, dunkle, leblose Ungeheuer* [2, с. 15].

– *Eine leblose weibliche Stimme durchdringt meine panische Angst* [12, с. 104].

Благодаря данным примерам видно, что определения помогают более полно раскрыть отличительные свойства предмета, придать описанию образность, яркость, передать настроение писателя.

Все это бесспорно говорит в пользу определения, подчеркивая его необходимость и значение.

Дефиниция определения в немецком языке весьма неоднозначна, а, проанализировав работы как отечественных, так и немецких авторов, убеждаешься в том, что статус определения в немецком языке является одним из самых дискуссионных вопросов современной грамматики. Принципиально различные точки зрения отечественных и немецких авторов относительно проблемы статуса определения в иерархии членов предложения служат доказательством его неоднозначности и спорности.

Л. Зиндер и Т. Строева под определением понимают второстепенный зависимый член предложения, грамматически подчиненный любому другому члену предложения, выраженному существительным. В немецком языке определение отвечает на вопросы: Welcher? -es? -e? -e?; Was für ein? Was für eine?; Der, das, die wievielte?; Wessen? и Wieviel?

Определение образует с определяемым словом самый распространенный тип словосочетания, служащего обозначением единого понятия [2, с. 270]. Определение, как правило, примыкает к определяемому слову. Оно может предшествовать ему, либо непосредственно следовать за ним. При этом особенно существенно то, что оно всегда образует с определяемым одну синтагму. Отсутствие синтагматической границы перед определением, выраженным предложной конструкцией, отличает его от обстоятельства. Например, Im grossen Haus an der Ecke wohnt mein Freund, где “an der Ecke” является определением, и Es steht ein grosses Haus an der Ecke, где эта же предложная конструкция является обстоятельством [2, с. 276].

Хельбиг и Буша [4, с. 518] указывают на то, что определение отличается от других членов предложения тем, что оно выступает в предложении не самостоятельно, а в связке с другим членом предложения, который оно определяет. В то время как многие члены предложения могут менять самостоятельно свое место в предложении, определение, как правило, может быть перенесено, то есть поменять свое место, только вместе с другим

членом предложения, к которому оно относится. Сравним [4, с. 585]:

Er beantwortet den Brief heute.

→ Heute beantwortet er den Brief.
(обстоятельство)

→ Den Brief beantwortet er heute.
(дополнение)

или

Er beantwortet den Brief des Freundes heute. (определение)

→ *Des Freundes beantwortet er den Brief heute.

Такая конструкция невозможна, но:

→ Den Brief des Freundes beantwortet er heute.

Авторы все же отмечают, что в некоторых случаях определение и определяемое слово могут быть разделены в предложении и в доказательство приводят следующий пример:

Viel von Dresden wurde zerstört.

→ Viel wurde von Dresden zerstört.

→ Von Dresden wurde viel zerstört.

Однако следует заметить, что в данном случае авторы рассматривают определение не к существительному — как в приведенном выше примере, а к наречию (*VIEL*). Следовательно, тезис о том, что определение и определяемое слово могут быть разделены в предложении, представляется весьма противоречивым.

В.Г. Адмони [1, с. 221] называет определение членом группы существительного. Он разделяет определение на подлинные и служебные. Одни члены группы существительного выявляют, дополняют и расширяют вещественное, реальное значение существительного, к которому они относятся. Это подлинные определения существительного, которые могут выражать его качество, локальные и временные связи, его происхождение или материал и так далее. Общим свойством всех этих подлинных определений существительного является их способность обозначать понятия, так или иначе обогащающие значение данного существительного, обладающие в той или иной мере собственным вещественным содержанием. Такие подлинные определения профессор Адмони иначе называет обогащающими.

Другие не обогащают предметное содержание данного существительного, а только указывают на ту степень обобщенности или единичности, в которой данное слово выступает в данном контексте, подчеркивают его особенность, то есть, так или иначе, ограничивают понятие, выраженное в существительном. В отличие от подлинных, обогащающих определений их профессор Адмони характеризует как служебные (уточняющие, ограничительные) компоненты группы существительного.

Тем не менее, Адмони, так или иначе, но относит определение к второстепенным членам предложения, тем самым определяет его статус.

Е.В. Гулыга и М.Д. Натанзон [5, с. 70] отмечают, что определение не играет большой роли при построении предложения, а лишь образует с определяемым словом (существительным) одно целое (распространенный член предложения).

Авторы называют определение членом предложения второй степени (Satzglieder des zweiten Grades) или составной частью члена предложения (Gliederungsteil).

М.Г. Арсеньева [6, с. 262], во-первых, относит определение к второстепенным членам предложения, а во-вторых, выделяет предикативное определение как отдельный, самостоятельный, второстепенный член предложения наряду с дополнением и обстоятельством.

Многие авторы отмечают, что определение отличается от других второстепенных членов предложения тем, что:

1) Оно может быть отброшено без того, чтобы пострадала структура всего предложения:

– Sie ergaben die stilisierte Figur eines Mannes [12, с. 86].

– Sie ergaben die Figur eines Mannes.

2) Определение может быть перенесено в предложении, как правило, только с субстантивным членом предложения, то есть поменять свою позицию:

– Den größten Teil der Fahrt schwiegen wir,... [12, с. 165].

– Wir schwiegen den größten Teil der Fahrt.

Поэтому определение называют второстепенным членом предложения низшего

ранга или же составной частью члена предложения.

В отличие от отечественных авторов, которые, как правило, относят определение к второстепенным членам предложения, немецкие грамматисты практически все, за некоторым исключением, рассматривают определение как составную часть члена предложения (Gliederungsteil или Satzgliederungsteil).

Вальтер Юнг [8, с. 10], рассматривая проблему статуса определения, называет его членом предложения второй степени (Satzglied des zweiten Grades) или составной частью члена предложения (Gliederungsteil). При этом автор хотя и говорит о наличии тождества между двумя этими понятиями, но отмечает между тем, что выражение Gliederungsteil является более предпочтительным. Такого же мнения придерживаются Хельбиг и Буша [4, с. 231] (а также Heidolph; Glinz; Hentschel и др.).

В отличие от данных авторов Й. Эрбен [7, с. 265] называет определение элементом низшего ранга (Element des niederen Satzranges). Автор также отмечает, что существуют определения не только к существительному, но и к прилагательному, и к наречию.

Подобной точки зрения придерживаются авторы других грамматических источников. Так, например, Шульц и Гризбах [13, с. 361] (также Helbig, Buscha; Weinrich; Hentschel и др.) также указывают на то, что наречия и прилагательные могут иметь при себе определения. При этом определения могут стоять как перед, так и после определяемого слова. Например,

Links von mir steht eine Tasse mit Erde

или, Die Grosse Steinstrasse ist ganz in der Nähe,...

Die Damen wollen erst am Abend wieder zurück sein.

Что касается последнего примера, то здесь необходимо пояснить, что немецкие лингвисты относят частицы к наречиям. Следовательно, частица erst в последнем примере является ничем иным как наречием, которое в предложении выступает в роли определения, относящегося к наречию am Abend.

Таким образом, тезис немецких грамматистов о том, что наречия и прилагательные

тоже могут иметь при себе определения, идет в разрез с точкой зрения отечественных лингвистов, которые утверждают, что определения могут иметь только имена существительные.

Таким образом, исследуя проблему статуса определения в иерархии членов предложения, мы обнаружили, что он весьма неоднозначен. С одной стороны, определение относят – в основном отечественные лингвисты – к равноправным второстепенным членам предложения наряду с дополнением и обстоятельством, тем самым, отделяя его от главных членов предложения. С другой стороны, оно рассматривается как член предложения второй степени (Satzglied des zweiten Grades), или как элемент низшего ранга (Element des niederen Satzrangs), или как составная часть члена предложения (Gliederung или Satzgliedteil).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что статус определения в иерархии членов предложения в настоящее время является одним из сложных и дискуссионных вопросов в современной грамматике немецкого языка. Неоднозначность и спорность его статуса кроется в его специфических характеристиках, так как с формальной точки зрения это обслуживающий член предложения, не несущий структурной облигаторности в предложении. Однако с фактической точки зрения

можно найти большое количество примеров, в которых без определения, не только определяемое им существительное, но и все предложение может пострадать как в семантическом, так и в синтаксическом плане.

Библиографический список

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л., 1973. – 366 с.
2. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. – Л., 1957. – 420 с.
3. Пыриков А.В. Скрытые валентностные потенции немецких глаголов и имен существительных. – Барнаул, 2019. – 59 с.
4. Helbig G., Buscha J. Kurze deutsche Grammatik für Ausländerunterricht. – Leipzig, 1976. – 654 s.
5. Gulyga E.W., Nathanson M.D. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. – М., 1966. – 226 s.
6. Arssenjew M.G. Grammatik der deutschen Sprache. – М., 1963. – 192 s.
7. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. – Berlin, 1966. – 223 s.
8. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig, 1966. – 518 s.
9. Heidolph, K.-E. Grundzüge einer deutschen Grammatik. – Berlin, 1981. – 1028 s.
10. Hentschel E. Handbuch der deutschen Grammatik. – Berlin-New York, 1994. – 451 s.
11. Herrmann K. Orpheus im Frack. – Berlin, 1964.
12. Kharitidi O. Das weiße Land der Seele. – Berlin, 2002.
13. Schulz D., Griesbach H. Grammatik der deutschen Sprache. – München, 1978. – 475 s.

УДК 81; 378

Особенности реализации элементов брендбука ювелирной мастерской в различных каналах коммуникации

Шмаков Артем Алексеевич
Керимова Алина Игоревна

В статье рассмотрена роль брендинга как инструмента формирования имиджа компании в информационном пространстве. Брендинг как средство идентификации существенно влияет на восприятие компании (ювелирной мастерской, в частности) потребителями и на ее конкурентоспособность в условиях динамично меняющегося рынка. Исследование показало, что брендинг является важнейшим элементом формирования и поддержания положительного имиджа компании, обеспечивая не только узнаваемость, но и эмоциональную привязанность клиентов к продукции. Авторы приходят к выводу о том, что брендбук является незаменимым инструментом для управления брендом, обеспечения его единства, узнаваемости и эффективной коммуникации посредством различных ее каналов. Ювелирная индустрия, с ее акцентом на эксклюзивность, высокое качество и уникальность, особенно нуждается в продуманной брендинговой стратегии.

Ключевые слова: бренд, брендинг, брендбук, социальные сети, рекламная продукция.

Современный мир характеризуется быстрыми изменениями в области технологий, экономики и социальной сферы, что делает актуальным исследование бренда и имиджа как ключевых факторов успешности компаний и организаций. В ювелирной отрасли, где высока вероятность появления новых конкурентов и изменений в потребительских предпочтениях, успешные компании должны придерживаться политики активного позиционирования, чтобы поддерживать и развивать свой имидж в глазах потребителей. Успех в этой области зависит от способности бренда не только представлять собой высокий уровень качества, но и от умения завоевывать доверие и эмоции клиентов, становясь частью их личной истории и мечты.

Сегодня не только социальные сети и сайты являются мощным инструментом для продвижения ювелирных брендов, но и реклама на других носителях не менее актуальна. Важно создавать узнаваемый и привлекательный бренд, используя все доступные каналы коммуникации [1].

Цель статьи – выявление особенностей реализации элементов брендбука ювелирной

мастерской в различных каналах коммуникации на примере ювелирной организации ИП Шмидт Альбина Владимировна – «Каменя», которая находится в городе Заринске Алтайском крае. Организация занимается ремонтом и изготовлением ювелирных изделий. Наименование «Каменя» появилось в 2010 г. Руководитель организации – А.В. Шмидт открыла ювелирную мастерскую в 1998 г., на тот момент это было единственное предприятие подобного рода в г. Заринске. На протяжении более чем 25 лет основной деятельностью микропредприятия является изготовление ювелирных изделий на заказ.

Рассмотрим особенности реализации элементов брендбука ювелирной компании в социальной сети «ВКонтакте». Во-первых, необходимо уделить внимание визуальному оформлению профиля: фото профиля; обложка; единый стиль ленты; единый стиль оформления актуальных историй в шапке профиля.

1. Фото профиля. Использование логотипа ювелирной мастерской в соответствии с требованиями брендбука. Он должен быть четким, хорошо различимым и соответствовать цветовой палитре бренда.

Рисунок 1. Использование текстового логотипа на разных цветовых решениях

Основной цвет бренда – синий, но возможно использование и второстепенных цветов при оформлении социальных сетей, если нет возможности применить главный.

2. Обложка. В оформлении обложки необходимо использовать фирменные цвета и

изображения украшений, сделанных в ювелирной мастерской или фотографии с ассоциативным рядом, чтобы формировать эмоциональную привязку.

Рисунок 2. Пример обложки для социальных сетей

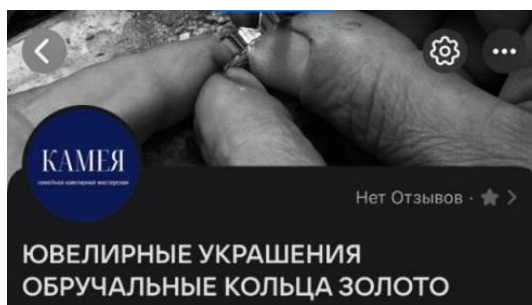

Рисунок 3. Использование обложки и логотипа в оформлении сообщества в социальных сетях

3. Единый стиль ленты. Важно стремиться к единому визуальному стилю в ленте публикаций. Также стоит использовать не только фотографии украшений, но и элементы, которые смогут создать ассоциативный ряд с брендом в сознании потребителей. Например, как это делает бренд ювелирных

украшений «Tiffani&Co.» в своих социальных сетях, используя природные элементы в публикациях. Эмоции также являются элементом притяжения и удержания внимания пользователей в социальных сетях. Так, бренд «Graff» часто публикует фотографии с улыбающимися моделями.

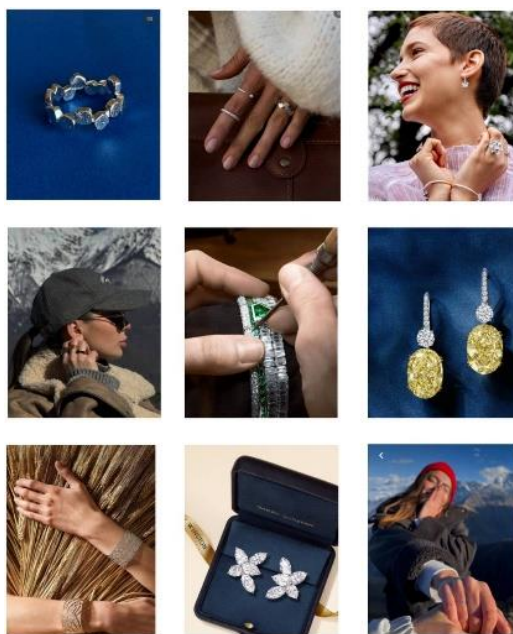

Рисунок 4. Пример контента, публикуемого в социальных сетях

4. Единый стиль оформления актуальных историй в шапке профиля. Необходимо сохранять единство стиля не только в ленте, но и в шапке профиля, оформляя актуальные истории. Основным цветом для их оформления является синий. При публикации фото и видео контента необходимо сохранить максимальное качество изображений, что позволит передать детали изделий.

В формате «Сторис» следует освещать такие темы как: процесс создания украшений; ремонт изделий; видео-обзоры имеющихся

ювелирных изделий в продаже; ответы на вопросы подписчиков.

Сотрудничество с инфлюенсерами способно поднять охваты в социальных сетях и повысить уровень узнаваемости бренда. При выборе лидеров мнений, которые могли бы рекламировать продукт ювелирной мастерской «Камея» следует отталкиваться от ценностей и тематики блога инфлюенсера.

Например, для сотрудничества можно привлечь следующих блогеров:

– Сартакова Юлия: образ жизни, семья, дети, спорт (@sartakova_yulia);

- Кудинова Татьяна: образ жизни, материнство (@takudiinova);
- Старкова Анастасия: материнство, психолог, педагог (@starkovanastasia);
- Морозова Марина: врач-косметолог, путешествия с семьёй (@dermatocosmetolog);
- Хомякова Юлия: мастер-маникюра, материнство (@julia_makeup_zgn).

Несмотря на то, что онлайн-пространство занимает все больше место в продажах, офлайн-магазины все еще остаются актуальными. Особенно в небольших городах, где лучше всего работает так называемое «сарфанное радио». Именно оно способствует привлечению новых клиентов в физические магазины.

Фирменный цвет, шрифты, логотип применяется не только в социальных сетях,

но и в создании рекламных материалов. При создании рекламного баннера, плаката или листовки сохраняются правила использования логотипа. Шрифты используются строго в соответствии с брендбуком. При составлении композиции учитывается общая гармония расположения элементов, баланс между текстом, изображениями и свободным пространством, логическая последовательность расположения информации, наличие акцентных элементов.

В брендбуке показан пример дизайна для визиток, которые можно вкладывать в заказ, разместить в зоне видимости клиентов или вручать с другим раздаточным материалом (купоны/листовки).

Рисунок 5. Визитная карточка ювелирного бренда «Каменя»

В организации используются товарные чеки, которые тоже необходимо забрендировать. Печатать бланки товарного чека необходимо на мелованной бумаге 135г/м2, размер

1000х1500 мм, для набора текста используется шрифт Arimo Regular.

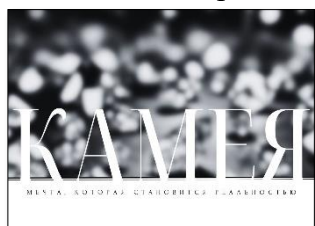
Рисунок 6. Товарный чек для ювелирного бренда «Каменя»

Важную роль играет оформление мастерской и магазина, с которыми будут взаимодействовать клиенты.

В организации при выдаче заказов на данный момент используют квитанции. Это документ строгой отчетности, продажа которого фиксируется и передается в надзорные

органы, поэтому заменить его нет возможности. Но вместе с заказом можно выдавать «Карточку заказа», в котором можно вносить информацию по изделию: модель, вес, проба, вставка.

Лицевая сторона

Оборотная сторона

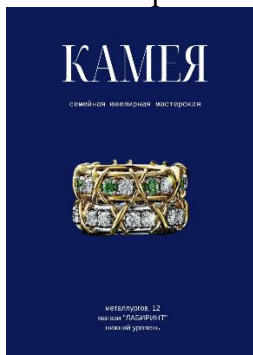
Рисунок 7. Карточка заказа для ювелирного бренда «Каменя»

При создании дизайна «Карточки заказа» для лицевой стороны используется сгенерированное искусственным интеллектом изображение россыпи бриллиантов, на оборотной – фотография обручальных колец, сделанных в мастерской, поле для записи информации по заказу и ссылки на социальные

сети. При печати используется мелованная бумага 300 г/м², формат А5.

Ювелирный бренд «Каменя» работает на территории города Заринск, где внешняя реклама в виде постеров и листовок также является эффективным способом продвижения организации.

Постер 1

Постер 2

Рисунок 8. Варианты рекламных постеров для ювелирного бренда «Каменя»

При создании дизайна рекламных материалов следует использовать фирменные цвета, шрифты и фотоматериалы изделий, созданных в ювелирной мастерской. Материал для печати рекламных постеров зависит от их назначения.

Для информирования населения о краткосрочных акциях и мероприятий важно использовать листовки. Например, барнаульская компания по продаже одежды «Balt» использует этот способ информирования населения об акциях или поступлении нового товара на ежедневной основе.

Рисунок 9. Листовка об информировании населения о проводимой акции в ювелирной мастерской «Каменя»

Листовки и флаеры можно использовать как основное средство рекламной компании или дополнении к промоакции. Для печати используется мелованная, глянцевая бумага 180 г/м².

Для повышения узнаваемости бренда и привлечения внимания населения к организации можно использовать баннеры. Регулярное размещение баннеров с логотипом и брендированной символикой помогает повысить узнаваемость бренда среди широкой аудитории.

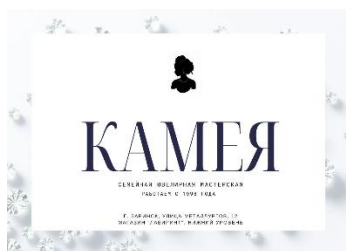

Рисунок 10. Пример баннера для ювелирного бренда «Камея»

Баннер может быть достаточно большого размера и с разными вариантами размещения: на обочине дороги, вдоль трассы или на здании.

Если говорить о гармоничном развитии бренда, то здесь важно понимать, что брендирование не должно завершаться только на формировании единого стиля контента и пе-

чати рекламных материалов. Оформление интерьера и экстерьера не менее важно для создания единого образа, это все будет работать на формирование представлений о бренде среди целевой аудитории.

Для того, чтобы клиенты более четко понимали, где находится организация, необходимо использовать брендированные вывески.

Рисунок 11. Пример вывески для ювелирного бренда

Еще одним важным элементом в оформлении интерьера является информация о графике работы ювелирной мастерской.

График работы отдела

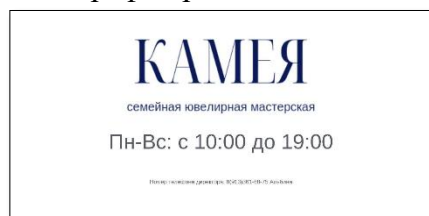

График работы мастерской

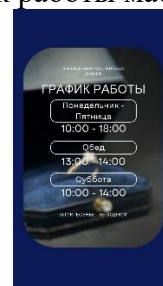

Рисунок 12. Информация о графике работы ювелирной организации

Данную информацию следует размещать возле входа в магазин, в отдел и мастерскую. Печать информационных листовок происходит на глянцевой бумаге 180 г/м², с клеевой основой.

Во входной группе у магазина «Лабиринт» необходимо разместить штендер с информацией об оказании ювелирных услуг. Данный вид визуальной коммуникации с целевой аудиторией хорошо использовать за счет мобильности.

Рисунок 13. Штендер для ювелирного бренда «Камя»

Штендер изготавливают из металла, информация на нем располагается с двух сторон. При создании дизайна используются брендированные шрифты и цвета.

Оформление интерьера необходимо воплотить с использованием фирменных цветов, предложенных брендбуком. Интерьер не должен быть перегружен деталями, в оформлении недопустимо использовать темные

цвета на стенах, полу или потолке. В качестве нейтрального оттенка для стен предложен цвет «Тауп» в оттенке NCS S 1002-Y50R из каталога натуральных цветов NCS (Natural Color System). Для окрашивания стен необходимо использовать материалы, соответствующие нормам пожарной безопасности в коммерческих помещениях.

Рисунок 14. Оформление интерьера ювелирного отдела «Камя»

Все перечисленное выше способно создать сильный и узнаваемый бренд. Предполагается, что все элементы брендбука будут использоваться последовательно и единообразно. Это создает целостный и узнаваемый образ бренда, который легко запоминается потребителями.

Уникальный фирменный стиль может помочь выделиться на фоне конкурентов, что важно для ювелирного бренда «Камя», стиль которого на данный момент совпадает со стилем конкурентов. Четко прописанные правила использования элементов бренда исключают хаотичность использования элементов

брендбука и повышают узнаваемость среди целевой аудитории.

Помимо этого, брендбук способствует эффективной коммуникации с потребителем. Он позволяет сформулировать требования к дизайну и содержанию рекламных материалов, оформлению социальных сетей и других каналов коммуникации, это обеспечивает правильную передачу ключевых сообщений бренда целевой аудитории.

Таким образом, брендбук укрепляет доверие и лояльность среди клиентов бренда через последовательное использование фирмен-

ного стиля, которое создает впечатление профессионализма и высокого качества. Для успешности бренда необходимо формировать эмоциональную связь с клиентом, выражая ценности и индивидуальность компании. Экономическая эффективность важна в любом бизнесе, создание единого стиля и правил по созданию брендированного контента помогает избежать ошибок и повторных правок в процессе создания рекламных материалов и других элементов бренда. В итоге, брендбук является незаменимым инструментом для управления брендом, обеспечения его единства, узнаваемости и эффективной коммуникации.

Ювелирная индустрия, с ее акцентом на эксклюзивность, высокое качество и уникальность, особенно нуждается в продуманной брендинговой стратегии. Для брендов в этой нише крайне важно формировать устойчивые

ассоциации с такими категориями, как роскошь, престиж и статус, принадлежность к определенной социальной группе. Это достигается через использование как традиционных методов продвижения, так и инновационных инструментов цифрового маркетинга, включая таргетированную рекламу, контент-маркетинг, сотрудничество с инфлюенсерами и известными личностями, а также создание уникальных и запоминающихся визуальных образов.

Библиографический список

1. Керимова А.И. Брендинг как инструмент формирования имиджа компании // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (25 октября 2024 г.). – Барнаул, 2024. – С. 298-299.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ

УДК 811.112

Экология и цифровизация: современное состояние, достоинства и недостатки

Алихаджиева Анна Саламуевна

* * * * *

Цифровая реальность, для которой характерна динамичность и изменчивость затрагивает самые важные сферы жизни общества и государства. Экология нуждается в автоматизации сведений, полученных по результатам мониторингов, а равно сбор, обработка и хранение экологической информации будет способствовать достижению эффективных результатов в деле охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Виртуальные технические приспособления могут иметь широкий спектр применения в области окружающей среды. При этом некоторые аспекты цифровой экологии вызывают опасения в части негативного воздействия на окружающую среду, образования электронных отходов, углеродного следа при применении искусственного интеллекта и проч. Цель статьи – охарактеризовать современное состояние цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования. Автор приходит к выводу, что эффективность и результативность оцифровки природоохранной деятельности напрямую зависит от правильного выбора форм и методов сбора данных. Грамотный подбор таких инструментов позволит критически оценивать экологическую ситуацию, своевременно выявлять и устранять недостатки в действующем законодательстве и в правоприменительной практике органов, осуществляющих государственное управление в сфере охраны окружающей среды, экологического использования и безопасности.

Ключевые слова: цифровизация, государство, права человека, законодательство, окружающая среда, экологическая безопасность.

* * * * *

Курс на цифровую трансформацию Российская Федерация взяла давно и в последние годы этот процесс перешел в наиболее активную фазу. В планах государства – перевод природных ресурсов в цифровые данные. Кроме того, цифровизация предполагает автоматизацию ключевых функций государственных органов власти в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Предполагается, что применение технологий искусственного интеллекта консолидирует отраслевые данные и послужит основой для осуществления государственных услуг в различных сферах природопользования, заинтересованным лицам обеспечит удобство получения необходимой информации, связанной с соблюдением экологических норм, правил, стандартов. В том числе информационные базы можно использовать для развития отраслей народного хозяйства, экологического туризма, для осуществления контрольно-

надзорных функций, мероприятий по восстановлению, воспроизводству минерально-сырьевой базы, общественным и некоммерческим организациям для проведения эколого-просветительских мероприятий и пр. Вовлеченность технологий в экологическую сферу позволит своевременно оценить и спрогнозировать на основе полученных данных вероятные негативные процессы, вызванные естественными процессами, причинение вреда вследствие аварий промышленного и техногенного характера. Стоит отметить, что многие государства предпочитают развивать экологию, попирая при этом интересами окружающей среды, а формирование информационных резервов и внедрение необходимых технологий в производственную сферу поможет выявить злостных нарушителей, а именно компании, которые позиционируют себя, как экологические, ресурсосберегаю-

щие. Использование искусственного интеллекта поможет развить логистическую систему бесперебойного, и самое главное, контролируемого перемещения (транспортировки) стратегических ресурсов, отследить их незаконное сокращение, подготовится и предупредить население в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, сократить экономические потери, сохранить баланс в использовании для природных ресурсов.

Процессы глобализации, экономические санкции и геополитические риски требуют обеспечения безопасности информационных систем. Вполне очевидно, что цифровые технологии в последние годы активно внедрились в повседневную жизнь рядовых граждан, вместе с тем возникла необходимость в устранении правового вакуума и создании правовой системы регулирования целого комплекса цифровых прав и обязанностей. В сфере развития нового поколения прав перед государством стоит задача по их защите от потенциальных вызовов и угроз. Интеграция цифровых технологий в экономической, социальной, культурной, экологической и прочих сферах вне всякого сомнения обусловлена созданием максимально комфортных условий для функционирования и устойчивого развития гражданского общества. Основной закон Российской Федерации в п. «м» ст. 71 вменил в обязанность государству гарантировать безопасность каждого гражданина, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных [1]. Такая обязанность государства подтверждается и положениями ст. 16 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Помимо этого, Конституция РФ содержит указания и на другие цифровые права: право на цифровое самоопределение, на образование, на защиту достоинства, уважение частной жизни лица и защиту персональных данных, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на объединение и др.

В настоящее время в Российской Федерации действует ряд общегосударственных нормативно-правовых актов, регламентирующих правила цифровизации экологической системы. Так, в п. 18 Основ государственной

политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. говорится о «решении задачи создания современной системы государственного экологического мониторинга (мониторинга окружающей среды) и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также изменений климата» посредством «создания и развития единой автоматизированной государственной системы экологического мониторинга, оснащенной современной измерительной, аналитической техникой и информационными средствами» [3]. Государственная политика цифровизации нацелена на создание доступной среды данных для чиновников, общественников, граждан. Обмен информацией происходит оживленно, если банки данных обновляются, пополняются полезной информацией, способной облегчить жизнь всех членов современного общества.

Много лет назад, в 80-х годах, когда началась эра электронного документооборота никто не мог представить, насколько будут важны информатизация и цифровизация таких сфер, как экономика, политика, образование, здравоохранение, промышленность, экология и т.д. Изменение общественного пространства и потоки информации из глобальной сети Интернет требуют от системы публичного управления интенсивного продвижения и применения высокоразвитых технологий в управленческие процессы. Именно цифровизация демонстрирует результативность деятельности органов власти на разных уровнях, показывает цифру по итогам проделанной работы, позволяет выстроить эффективную систему оказания государственных и муниципальных услуг, обнаружить недостатки, скорректировать текущее природоохранное, санитарное и отраслевое законодательство, разработать методические рекомендации, регламенты, инструкции, правила, нормативы, гарантирует реализацию конституционного права каждого на информацию. Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 определены приоритеты нашей страны в сфере научно-технологического развития [4]. Согласно данному документу важными направлениями, позволяющими полу-

чить значимые научные и научно-технические результаты должны стать отечественные наукоемкие технологии, обеспечивающие «переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников энергии, способов её передачи и хранения» (п. 20 абз. «б»). Помимо прочего, Распоряжением Правительства РФ от 15.12.2023 № 3664-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» обозначена «цель стратегического направления: «обеспечение достижения «цифровой зрелости» отрасли экологии и природопользования за счет внедрения и последующего углубленного использования цифровых технологий в рамках создания и развития государственных информационных систем» [5]. Таким образом, российское государство стремится достигнуть баланса в цифровом пространстве, в обеспечении межведомственного взаимодействия, с целью оптимальной защиты персональных данных граждан, их конституционно-экологических прав. Однако, не всегда инновации могут быть действенны и идеальны. Экологизация цифровизации имеет некоторые недостатки, а именно применение необходимых технологий осуществляется с помощью использования природных ресурсов. К примеру, использование электроэнергии, необходимой для формирования банка данных негативно влияет на окружающую среду, потому как подразумевает строительство ГЭС, АЭС, ТЭЦ, добычу угля, торфа и т.д. Нужно понимать, что всякий новый процесс имеет обратимые и необратимые последствия, соответственно, связан с образованием отходов, с запуском дополнительных производственных мощностей, процессом строительства, вводом в эксплуатацию, а значит и с увлечением выбросов, дополнительной антропогенной нагрузкой на природу. Автоматизация и эксплуатация техники связаны с применением специальных технических устройств, равно как и средств их защиты, с одной стороны, с другой, как известно техника может давать

сбои, выходить из строя. В таких условиях важно обеспечить безопасность ее технической эксплуатации. Для ведения информационных банков, необходимо налаживать процесс создания приборов учета, обмена и хранения информации. Таким образом, мы возвращаемся к производственному циклу, который отрицательно влияет на окружающую среду. К тому же растет потребительская активность в плане приобретения техники, как гражданами, так и производителями. Крупные предприятия и бизнес, позиционирующие себя, как субъекты, заинтересованные в сохранении экологии, руководствующиеся последними трендами «зеленой экономики» заинтересованы в защите своих данных от кибератак. Для решения этих и многих других проблем в исследуемой области федеральные органы власти, осуществляющие государственную политику в сфере охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности выступают с инициативами по модернизации нормативно-правовой базы в части развития инфраструктуры и интеграции пространственных данных, формулируют предложения по защите конфиденциальности и хранению (ограничению доступа) к секретной информации. Так, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2025 г. приступило к работе над Федеральной государственной информационной системой «Экомониторинг», в которой пока еще содержатся неполные либо недостоверные сведения по природным объектам, их утраченным свойствам, количественным показателям, планам мероприятий по восстановлению и др.

В заключении, хотелось отметить, цифровая экология относительно новое явление для многих государств, и современная Россия находится в процессе постижения всевозможных технологий, которые в том числе помогут упорядочить процесс сохранения и обмена информацией об окружающей среде. Полагаем, что развитие цифрового формата экологических правоотношений будет только способствовать сокращению выбросов, минимизирует потери среди населения из-за негативного воздействия окружающей среды на здоровье, рационализирует использование

природных ресурсов и усилит профилактические меры по предупреждению экологических преступлений. О положительных и отрицательных последствиях цифровой модернизации экологии можно будет говорить только спустя какое-то время, но уже сегодня вполне очевидно, что перед Российской Федерацией и научным сообществом стоит глобальная задача по разработке мер правовой охраны окружающей среды и защите прав человека в эпоху четвертой промышленной революции.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33. – Ст. 4999.

3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 10. – Ст. 1373.

4. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2023 года № 3664-р // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 1. – Ст. 280.

5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.131.5; 342.7

**Конституционное право на защиту в уголовном процессе России:
терминологический анализ и уголовно-процессуальные гарантии
реализации правосудия**

Васильков Константин Александрович

* * * * *

Автор анализирует право на защиту в конституционно-правовом смысле, приводит авторскую редакцию определения понятия «правосудие», а также «право на защиту». В контексте наполнения данных понятий в призмах уголовно-процессуальной реализации права на защиту автор предлагает классификацию норм Конституции РФ, которые закрепляют право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: право на защиту, право на судебную защиту, правосудие.

* * * * *

Конституция России декларирует и своим действием призвана обеспечивать реализацию прав гражданина и человека на всей территории Российской Федерации. При этом основной закон нашего государства не содержит конкретных процедур обеспечения закрепленных в ней прав и свобод, это прерогатива отраслевого законодательства.

Вместе с тем, конституционная гарантия реализации прав граждан неотчуждаема, как и сами права. Провозглашенная и проводимая в России политика по формированию правового государства и гражданского общества лишняя раз закрепляет вышеуказанные тезисы.

Однако все ли так гладко на практике, как прописано на бумаге? Достаточно ли содержится в отраслевом законодательстве норм, обеспечивающих надлежащую реализацию прав граждан?

Принимать во внимание необходимо также и то, что в современных условиях, с учетом развития права и большого количества правоприменителей, на смену строгому соблюдению норм приходит различное их толкование.

Именно по этой причине в современной действительности начинает происходить перестроение с системы романо-германского права к англо-саксонской, когда прецедент определяет практику правоприменения (хотя

отдельные исследования говорят о преобладании смешанной системы права).

Легитимное толкование норм Конституции, в том числе в их системной взаимосвязи может быть дано только Конституционным Судом Российской Федерации. В противовес можно отметить, что в условиях, исключающих направление в Конституционный Суд РФ запросов или жалоб, практика складывается на местах: в судах общей юрисдикции и у правоприменителей различной категории в рамках одного региона.

В данном исследовании остановимся на комплексе норм Конституции России, закрепляющих конкретное право, которые, по нашему мнению, толкуются в настоящее время узко, хотя в случае применения расширительно могли бы послужить большей пользой. Речь пойдет про права граждан в рамках реализации права на защиту.

В ядро исследования ставятся два фундаментальных понятия: осуществление правосудия и право на защиту. Проанализируем каждое отдельно, однако будем иметь в виду, что смысловую нагрузку, в ключе исследования, они приобретают только в совокупности.

Что следует понимать под правосудием? К примеру, В.М. Лебедев указывал, что «...правосудие должно рассматриваться как особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права» [12, с. 446]. В данном случае завязка происходит на судах, как органах правосудия. Нам же видится, что данный подход, хоть и обоснован, но является узким.

Анализируя толковый словарь С.И. Ожегова можно заключить, что «правосудие» автором определяется несколько шире, а именно как «справедливое решение дела, спора» [11].

В этой связи, в противовес мнению В.М. Лебедева можно привести позицию В.В. Молчанова, который определяет правосудие как особый вид государственной деятельности по разрешению гражданских, уголовных и иных дел [6, с. 62]. Данная трактовка шире и при этом, на наш взгляд, лучше соотносится с этимологией понятия, а также

правоприменительной практикой и Конституцией России.

В этой связи, принимая во внимание изложенное, мы полагаем, что правосудие – это деятельность государственных органов, направленная на разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права.

Правосудие в нашем понимании осуществляется в рамках всех отраслей права и не только в тех случаях, где структурой нормы права могут быть предусмотрены санкции, а также и там, где санкция встречается в структуре отрасли права, а именно – в другой норме (в случае с гражданскими правоотношениями и вопросом гражданского дела).

Таким образом, право на правосудие – это должная деятельность государственных органов по провозглашению, закреплению, реализации и защите прав граждан в рамках разрешения различных социальных конфликтов.

Вышеуказанное пояснение необходимо для того, чтобы приступить к анализу категории право на защиту в конституционно-правовом смысле. При этом право на защиту мы видим не только в рамках уголовного права, но и иных отраслей, где его реализация может быть затронута даже косвенным образом.

Как метко выразился А.В. Аверин «суд обязан применять право как целостное, системное явление, поскольку элемент системы, вырванный из системы, теряет энергию системы, так же, как слово, вырванное из текста, лишается того смыслового содержания, которое ему было присуще в тексте» [3, с. 228-235].

Данный тезис можно применить и к анализу любых норм права, регулирующих сходные правоотношения, или же к теоретическим рассуждениям о праве на защиту в конституционно-правовом смысле.

Так, право на защиту с высокой долей обоснованности вытекает из права на правосудие, поскольку государственные органы обеспечивают последнее.

Начиная со ст. 45 Конституции России, в соответствии с которой каждый вправе за-

щищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и заканчивая ст. 53, речь идет про право на защиту в рамках правосудия.

Другими словами, комплекс прав гражданина на государственную защиту его положения при наступлении какого-либо деликта или возникновения социального спора (в рамках административного, уголовного или же гражданского права) и составляет суть категории «право на защиту».

Большее внимание в Конституции России (что очевидно и обоснованно) уделено вопросам уголовной ответственности:

– ч. 2 ст. 48 – Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения;

– ст. 49 – Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда и др.;

– ч. 1 и ч. 3 ст. 50 – Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания;

– ч. 1 ст. 51 – Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Приведенный комплекс прав можно отнести к уголовно-правовым, при том, что ч. 1 ст. 51 также можно толковать расширительно (применительно к иным отраслям права).

Отдельно Конституция России провозглашает процессуальные моменты осуществления правосудия:

– ч. 1 ст. 47 – Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;

– ч. 2 ст. 47 – Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотре-

ние его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Данные права, полагаем, следует отнести к виду процессуальных.

И, резюмируя отметим, что общие принципы осуществления правосудия приводятся в нормах:

– ч. 1 ст. 46 – Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод;

– ч. 1 ст. 48 – Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно;

– ч. 2 ст. 50 – При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Последний комплекс прав можно отнести к фундаментальным.

Таким образом, в рамках, закрепленных в Конституции России прав на защиту при осуществлении правосудия, можно выделить их виды: уголовно-правовые, процессуальные и фундаментальные.

Как же трактовать право на защиту в призме уже высказанных мыслей? Следует отметить, что непосредственно в Конституции России употребляется категория «право на судебную защиту», но не стоит путать ее с анализируемой нами категорией «право на защиту», поскольку последнее несколько шире.

Основной критерий анализа права на судебную защиту среди академической общности встречается с позиции уголовно-процессуального права [10, с. 32-35].

Однако, существуют и иные позиции. К примеру, А.Н. Ведерников определяет конституционное право на судебную защиту как «сложноструктурное и многоаспектное правовое образование, предоставляющее личности возможность обратиться в суд за защитой своих прав, свобод, законных интересов, защищать их лично или путем привлечения адвоката (защитника) и получить удовлетворение требований по защите своих прав и свобод» [5, с. 80-81].

В свою очередь Г.А. Жилин говорит о том, что «конституционное право на судеб-

ную защиту есть право на защиту действительно нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод с помощью суда» [7].

Расширительное толкование нам ближе, однако и оно нуждается в точечном дополнении для четкого определения роли суда в осуществлении такой защиты.

Мысль заключается в том, что право на судебную защиту – это часть права на защиту, что в свою очередь является частью права на правосудие, в той широкой трактовке, в которой оно было дано ранее. Очевидно, с учетом сказанного, судебная защита реализуется только в суде либо путем рассмотрения дела по существу, либо путем обжалования решения должностного лица или органа власти.

Однако бывают ситуации, когда окончательные решения по различной категории споров или деликтов принимаются должностными лицами иных правоохранительных органов, а не судьями и не обжалуются в судебном порядке. При этом защита в контексте правосудия, по нашему мнению, все-таки должна осуществляться. И в этой связи жизненно необходимо закреплять в отдельных отраслях права нормы, касающиеся реализации права на защиту.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на защиту в конституционно-правовом смысле – это оказание квалифицированной юридической помощи профессиональным представителем или защитником (в том числе адвокатом) в рамках любой отрасли права и на любой стадии разбирательства.

Единственная отрасль права, в которой в настоящее время закреплён принцип реализации права на защиту, – уголовно-процессуальная. Лишь в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) имеются конкретные нормы, непосредственно регулирующие право на защиту и формы ее осуществления.

В соответствии со ст. 16 УПК РФ, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя [1].

Более того, у правоприменителей, осуществляющих действия в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности,

имеется конкретная обязанность по должному обеспечению этого права (ч. 2 ст. 16 УПК РФ), и сложно привести количество судебных прецедентов, где только на основании отсутствия должной (фактической) реализации данного положения решения должностных лиц были отменены.

Можно даже привести разъяснение, указанное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в соответствии с которым право на защиту в уголовно-процессуальном законодательстве – это принцип, то есть основополагающее начало.

Также в вышеуказанном разъяснении Верховного Суда РФ заострено внимание на том, что принцип обеспечения права на защиту действует во всех стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому правом на защиту обладает также лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [2]. Однако на практике, к сожалению, адвокат по назначению органа расследования привлекается лишь с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого), что отдельными учеными рассматривается как нарушение права на защиту [4, с. 382-384; 8, с. 141-143; 9, с. 215-219].

В вышеуказанном анализе видится основная проблема, поставленная в практическом прикладном аспекте нашего исследования, поскольку право на защиту провозглашается Конституцией России и его не следует применять исключительно в контексте уголовно-процессуального права.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) нет правила, говорящего о праве на защиту лица, привлекаемого к административной ответственности. Хотя бывают ситуации, и их довольно много, когда лицу крайне необходим профессиональный представитель или защитник, но финансовых средств у последнего недостаточно для заключения соглашения об оказании юридической помощи. При этом санкции отдельных

статей КоАП РФ предусматривают как лишение специального права (ст. 12.24 КоАП РФ), так и административный арест (ст. 20.1 КоАП РФ).

Защиту в рамках данной отрасли следует осуществлять с момента составления протокола по делу до момента принятия итогового решения, а также, вероятно, даже включать в стадию апелляционного обжалования итогового решения, если таковое потребуется.

В гражданском праве России, равно как и в Кодексе административного судопроизводства РФ, существуют даже нормы права, по которым профессиональный защитник предоставляется лицу за счет средств федерального бюджета по аналогии с УПК РФ (ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ). При этом ни в одной из указанных отраслей права не закреплён принцип, обеспечивающий реализацию права на защиту, что явно является законодательным пробелом.

Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, следует сделать вывод, что право на защиту должно рассматриваться как категория. При этом основным регулятором права на защиту должно выступать государство, а исполнителем будет профессиональный представитель, в том числе адвокат.

При этом следует определить, что право на правосудие – это общее понятие, право на защиту включается в него, а право на судебную защиту включается в право на защиту. Закрепление в ряде отраслей конкретных принципов и норм, обеспечивающих реализацию этого права, крайне необходимо в рамках современной действительности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч I). – Ст. 4921.
2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Аверин А.В. Правосудие – это применение содержания права, а не применение его формы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 228-235.
4. Адаменко И.Е. О невозможности ограничения права на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 382-384.
5. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского гос. ун-та. – 2011. – № 348. – С. 80-81.
6. Гражданский процесс: учебник для вузов / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2014. – С. 62.
7. Жилин Г.А. Право на судебную защиту [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=451>.
8. Козлов В.В. К вопросу об обеспечении права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 141-143.
9. Надысева Э.Х. Некоторые процессуальные проблемы оказания защитником (адвокатом) юридической помощи участникам доследственной проверки // Образование и право. – 2018. – № 11. – С. 215-219.
10. Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «права на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1. – С. 32-35.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2000. – 940 с.
12. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. – М., 2011. – С. 446.

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	3
Бабич А.А., Леонтьева Д.С. Интернет-среда как инструмент информирования студенческой молодежи об избирательных кампаниях	3
Гончарова Н.П., Нагайцева О.Н. Управление сферой культуры муниципального образования(на примере Новичихинского района Алтайского края).....	9
Ильин В.Н. Реализация информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края	15
Пашкова Е.Ю. Совершенствование территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае: анализ основных направлений	19
Тяпкина О.А., Мельник А.А. Характеристика общественных пространств г. Барнаула	24
Улезько Е.В. Патриотизм как базовая общественная ценность и основа воспитания молодого поколения.....	28
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА.....	32
Блинова Ю.В., Бастракова С.М. Шкала индексации корректировки стоимости по бартерным сделкам сельскохозяйственной продукции	32
Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и факторы изменения величины поступлений налога на прибыль от сельского хозяйства в бюджетную систему России	36
Савченко А.С., Кулешова К.Д., Саргсян А.Г. Межрегиональная статистическая оценка занятости и безработицы в России	39
Чубур О.В. Ежова Я.И. Современные подходы и технологии в развитии организаций общественного питания.....	42
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	48
Бойко Ю.Л. Содержание криминалистических учетов – важная составляющая процесса раскрытия и расследования преступлений	48
Кабанова Ю.С. Проблемные аспекты донорства в Российской Федерации	54
Козьякова Е.А., Калигина В.А. Проблемные вопросы возмещения преддоговорных убытков	57
Колодина Е.В. Ограничение выезда должника из Российской Федерации в случае необходимости получения им медицинской помощи за границей.....	62
Коновалова Л.Г. Влияет ли число палат парламента на демократичность государственного управления?	66
Кутазова И.В. Штерцер Д.И. Роль председательствующего в судебном разбирательстве в уголовном процессе	69
Лопухов В.М., Решетников Н.А. Проблематика информационной безопасности при дистанционном участии в судебном заседании	71
Мельникова М.Б. Защита потерпевших от семейного насилия в свете позиций Конституционного суда Российской Федерации.....	74
Пшеничкина Н.Н. Правовые гарантии доказательственной силы опроса адвокатом – защитником лиц с их согласия	79
Титаренко М.В. Теоретико-правовые взгляды Е.В. Васьковского – прочная основа развития и совершенствования отечественного гражданского процессуального права	82
Топчиева Т.В. Тактика участия адвоката-представителя потерпевшего на стадии предварительного расследования: теоретические аспекты	85

Штаб О.Н. Квадроберство: безобидная субкультура или наказуемое деяние?	88
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	92
Афанасьева О.А. Простой язык: история развития и основные принципы	92
Исаев В.В. Особенности системы государственного управления на Алтае в XVIII – первой половине XIX вв.	96
Комиссарова Л.М., Янчевская К.А. Понятие «тренд» в медиапространстве: смежные понятия, специфика употребления, типология аудиторий	102
Молчкова Н.Ю., Чудоякова Е.Н., Мусатова Е.Г. Концепция развития физической культуры и спорта в Алтайском филиале РАНХиГС	107
Пыриков А.В. Актуальные проблемы статуса определения в немецком языке	111
Шмаков А.А., Керимова А.И. Особенности реализации элементов брендбука ювелирной мастерской в различных каналах коммуникации	114
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ	122
Алихаджиева А.С. Экология и цифровизация: современное состояние, достоинства и недостатки.....	122
Васильков К.А. Конституционное право на защиту в уголовном процессе России: терминологический анализ и уголовно-процессуальные гарантии реализации правосудия .	125

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС
Адрес издательства: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187, nauka@alt.ranepa.ru,
тел. (3852) 504-083
Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,
Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
1 CD-R; 2,57 Мб
Дата подписания к использованию: 02.09.2025
Тираж – 10 экз.